

**MPRA**

Munich Personal RePEc Archive

# **Environmental Practice of Transnational Corporations**

Gerasimchuk, Ivetta

WWF Russia

2006

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/9906/>

MPRA Paper No. 9906, posted 15 Aug 2008 15:08 UTC



И. Герасимчук

# ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ



Ivetta Gerasimchuk  
**Environmental Practice  
of Transnational  
Corporations**

Иветта Герасимчук

# Экологическая практика транснациональных корпораций

Ivetta Gerasimchuk  
**Environmental Practice  
of Transnational  
Corporations**

Москва  
2007

**Герасимчук, И.**

Экологическая практика транснациональных корпораций / Иветта Герасимчук. – М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2007. – 92 с.

В книге анализируется экологическая практика транснациональных корпораций в конце XX – начале XXI в. Рассматривается влияние государственного регулирования в природоохранной сфере на объем прямых иностранных инвестиций в экономике и на экологическую деятельность корпораций. Выявляются причины различий экологической практики транснациональных корпораций в разных странах мира, включая Россию. Устанавливается зависимость экологической практики компании от фазы ее жизненного цикла, структуры собственности и имеющегося у фирмы пакета технологий и оборудования. Даются практические рекомендации в отношении развития экономических инструментов «экологизации» деятельности компаний в России.

Книга рассчитана на экономистов-международников, экологов, а также всех интересующихся актуальными вопросами интеграции России в мировую экономику и проблемами охраны окружающей среды.

**Научный редактор**

*Е. А. Шварц* – д-р геогр. н., директор по природоохранной политике Всемирного фонда дикой природы (WWF)

**Рецензенты:**

*Р. А. Перелет* – канд. экон. н., вед. науч. сотр. Института системного анализа Российской академии наук;

*Н. Н. Пусенкова* – канд. экон. н., ст. науч. сотр. Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук, член научного совета Московского центра Карнеги

Книга публикуется в рамках проекта «Экологизация развития России» Всемирного фонда дикой природы (WWF) при финансовой поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров

Тираж 1500 экз.

При полном или частичном воспроизведении данного издания ссылка на Всемирный фонд дикой природы (WWF) обязательна. Издание распространяется бесплатно

© Всемирный фонд дикой природы (WWF), Москва, 2007  
© Иветта Герасимчук, текст, 2007  
© «График лаб», оформление, 2007

ПРЕДИСЛОВИЕ .....	4
SUMMARY .....	9
КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ .....	11
ВВЕДЕНИЕ .....	13

## **Глава 1**

### **СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ .....**

16

1.1. ТНК и окружающая среда .....	16
1.2. Теоретические подходы к экологическим аспектам хозяйственной деятельности .....	27
1.3. Государственное и межгосударственное регулирование экологических аспектов хозяйственной деятельности .....	30
1.4. Межфирменное регулирование деятельности ТНК в экологической сфере .....	36

## **Глава 2**

### **ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА ТНК .....**

42

2.1. Показатели экологической эффективности ТНК .....	42
2.2. Основные тенденции в экологической деятельности ТНК .....	50
2.3. Причины различий в экологической практике ТНК .....	62
2.4. Экологическая практика российских компаний за рубежом .....	68

## **Глава 3**

### **ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАРУБЕЖНЫХ ТНК В РОССИИ .....**

73

3.1. Природоохранное регулирование иностранных инвестиций в России .....	73
3.2. Основные тенденции в экологической практике иностранных ТНК в России .....	80
3.3. Прогноз и рекомендации в отношении экологической деятельности ТНК в России .....	83

ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....	85
------------------	----

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ .....	89
--------------------------------------	----

# ПРЕДИСЛОВИЕ

## Транснациональные корпорации, экология и экономика: развенчание мифов

Принято считать, что частное предпринимательство и рыночные отношения несовместимы с задачами охраны природы. Мировое природоохранное движение, рожденное на волне критики «общества потребления», традиционно рассматривает крупные транснациональные корпорации (ТНК) в качестве главного оппонента сохранения природы и виновника разрушения биосферы. Причины этого легко можно понять, ознакомившись с реальной практикой и ее законодательным «обеспечением» во многих развивающихся странах Юго-Восточной Азии, Африки и Латинской Америки. По моему личному убеждению, экологические проблемы проекта «Сахалин-II» были во многом обусловлены переносом на «российскую почву» рудиментов отмирающей в остальном мире практики «экологического нигилизма» при ведении бизнеса, а также тем, что органы государственного управления России определенное время демонстрировали свое полное согласие с таким подходом инвесторов.

Даже критика «зелеными» государства и государственной бюрократии не столь бескомпромиссна, как критика ТНК: экологические неправительственные организации (НПО), как правило, настроены против приватизации многих экологически значимых государственных объектов или функций. Данный подход основан на предположении, что государственное управление лучше частного уже потому, что от государства хотя бы теоретически, в принципе, можно требовать ответственности перед обществом и перед будущим, в том числе – перехода к устойчивому развитию и отдельных государств, и всего человечества в целом. В то же время менеджмент ТНК отвечает лишь перед ее акционерами и единственная его цель – извлечение максимальной прибыли.

Однако, занимаясь решением конкретных природоохранных задач, мы все чаще обнаруживаем, что найти взаимопонимание в решении экологических проблем с крупным бизнесом, и ТНК в частности, порой легче, чем с органами государственного управления. Во-первых, «горизонты планирования» у природоохранных организаций и планы крупного бизнеса имеют сходный временной масштаб. Любая крупная компания, присутствующая на фондовом рынке или планирующая IPO, рассчитывает свою деятельность по крайней мере на 5–10 лет вперед, в то время как государственные структуры, как правило, ограничены в своих планах сроками ближайших выборов.

Другое отличие бизнес-сектора – более высокая квалификация занятых там специалистов. Уровень зарплат государственных чиновников, не извлекающих «административную ренту», зачастую не соответствует минимальным представлениям состоявшегося профессионала о достойной жизни. Если добавить к этому постоянные перетряски государственных органов и то, что работа в них требует подчинения не всегда компетентным (а часто и профессионально непригодным) руководителям, то, к сожалению, часто неизбежно происходит «отрицательная кадровая селекция» в органах государственного управления. На более квалифицированные кадры перетекают из них или в бизнес, или в профессиональные НПО. Им на смену приходят менее компетентные сотрудники либо те, кто рассматривает государственную службу как «кормушку».

В сегодняшней российской реальности немаловажно и то, что крупный бизнес в наименьшей степени затронут «веймарским синдромом» – психологической реакцией на распад СССР и прежнего социалистического лагеря, на подсознательном уровне воспринимаемых многими замечательными и глубоко порядочными «государевыми людьми» как поражение в глобально-историческом противостоянии с недружественным Западом. «Веймарский синдром» заставляет воспринимать любые неудачи или препятствия как результат предательства или заговора врагов, а не как следствие недостатков или ошибок в собственной деятельности. Предприниматели же смотрят на вещи более трезво и ищут не виноватых в неудаче, а возможности добиться успеха в заданных обстоятельствах. В частности, требования экологической ответственности товаропроизводителей со стороны потребителей в развитых странах воспринимаются российским бизнесом, даже средним, именно как объективные требования рынка, а не как «происки геополитических конкурентов национальной экономики», что характерно для мало понимающих в реальной экономике «рыночно-дезорientированных» государственных служащих.

Многие коллеги с традиционным «радикально-зеленым» мировоззрением отстаивают тезис: если уж мы вынуждены пользоваться рынком, то покупать

надо не у транснациональных монстров, а у производителей мелких, местных, не имеющих бренда и, соответственно, расходов на рекламу. В некоторых случаях это оправдано, например, для поддержки местных производств в национальных парках и в оберегаемых нами наиболее ценных для сохранения природы экорегионах. Но тот, кто будет руководствоваться этим принципом, скажем, при заправке автомобиля, рискует стать спонсором банальных бандитов. И уж точно не будет способствовать сохранению окружающей среды – и из-за чудовищного выхлопа, и из-за необходимости чуть ли не каждые полгода менять двигатель. Отсутствие бренда – это, кроме всего прочего, еще и отсутствие репутации компании, а значит – политики и механизмов ее сохранения и улучшения.

Другой результат такого подхода можно видеть на примере новейшей истории развития лесозаготовок на Дальнем Востоке. Первой туда пришла американская компания «Вайерхаузер», может быть, не самая «зеленая», но и не самая безответственная лесопромышленная компания. Против нее дружно выступили общероссийские и региональные «зеленые», организации коренных народов, местное население. История получила международную огласку, и «Вайерхаузер», не желая рисковать репутацией, предпочла убраться. На смену ей пришла южнокорейская «Хэндэ», менее чувствительная к экологической критике. Тут все было еще громче – избитые активисты, разбитые видекамеры, репортажи в «Шпигеле»... В конце концов «Хэндэ» тоже выгнали. Ее место заняла малайзийская «Римбунан Хиджау» – компания, во многом ориентированная на восточноазиатские рынки. В смысле экологической репутации терять ей было нечего...

Но, вложив существенные средства в аренду лесов в Хабаровском крае, даже «Римбунан Хиджау» оказалась заинтересована в охране «своих» лесов от пожаров и организованного воровства. А в последнее время, с развитием бизнеса в России, и «Римбунан Хиджау» демонстрирует признаки желания цивилизоваться в плане формирования экологической ответственности ее основной деятельности – лесопользования. И на этой почве с ней можно попробовать договориться и добиться выполнения требований об устойчивости лесопользования и обеспечении мер по сохранению биологического разнообразия. В этом и состоит ее принципиальное отличие от полулегальных местных фирм, у которых репутации нет вовсе и которым она и не нужна в принципе. Зачем нужна репутация, если название компании, а также ее банковские счета меняются после считанных транзакций и контрактов? Увы, именно такие местные и «небрендированные» компании гонят с нашего Дальнего Востока в приграничные районы Северного Китая лес, вырубленный помимо всяких лесоотводов и расчетных лесосек, без уплаты налогов, фактически ворованный. Естественно, на-

прашивается очевидный вопрос: этого ли мы добились, поборов «страшные» ТНК?

Рискну высказать мнение, что именно крупные ТНК более, чем другие хозяйствующие субъекты, чувствительны к критике и склонны к «экологизации» своей деятельности. Разумеется, никто не представляет их ангелами в белых одеждах. Хорошо известно, например, что одни и те же компании ведут себя по-разному в странах с ответственным государством и сильным гражданским обществом и в третьем мире. Однако практика «двойных стандартов» тоже постепенно сокращается: нарушения, допущенные на Сахалине или в Нигерии, все чаще бьют по имиджу компании в целом и ее бизнесу в Европе или Америке. Конечные потребители на основных рынках сбыта продукции ТНК в развитых странах во многих случаях ответственно подходят к выбору товаров и услуг и при этом имеют большое количество предложений. В условиях современного высокотехнологичного мира необходимая и не любимая многими «прозрачность» деятельности обеспечивается в том числе и снимками, сделанными со спутников многих конкурирующих между собой стран. Поэтому даже в самых бедных и коррумпированных тираниях ТНК постепенно приходится прилагать усилия к обеспечению столь же строгой и ответственной экологической политики, как и в странах Евросоюза или Северной Америке. Обеспечение единого общего уровня экологической политики корпорации – это задача менеджмента самих ТНК, а борьба с «двойными стандартами» в их деятельности – задача сообщества экологических НПО в целом и WWF и «Гринпис» в частности. Экологическая ответственность становится в XXI веке одним из главных факторов конкуренции, и бизнес демонстрирует готовность меняться.

Книга И. Герасимчук «Экологическая практика транснациональных корпораций» посвящена анализу экологической практики ТНК за последние 15 лет, главным образом в минерально-сырьевых отраслях, оказывающих наибольшую нагрузку на окружающую среду. Монография написана в соответствии с требованиями современной научной методологии – на основе четкого формулирования научных гипотез и сопоставления положений данных гипотез с целью их проверки с фактическими и статистическими данными. В результате материалы книги и ее выводы не только важны и интересны широкому кругу специалистов и практиков, но и способствуют развенчанию многих мифов, взятых на вооружение как руководителями и советниками экономического блока руководства нашей страны, так и некоторыми активистами природоохранного движения.

В частности, изученные И. Герасимчук примеры деятельности транснациональных корпораций подтверждают положение о том, что решения о выборе более или менее экологически приемлемой практики зависят от *горизонта планирования компании*.

Как правило, инвестиции экологической направленности имеют значительный срок окупаемости. Переход на наилучшую экологическую технологию может обеспечить компании преимущества в средне- и долгосрочной перспективе с учетом тенденции к постоянному ужесточению экологического регулирования. Поэтому компании, осуществляющие планирование своей деятельности на основе долгосрочных (5–10 и более лет) стратегий, заинтересованы в переходе на наилучшую экологическую практику в большей степени, чем компании с краткосрочным (1–3 года) и среднесрочным (3–5 лет) горизонтом планирования. Наиболее эффективна экологическая политика и практика тех корпораций, которые осуществляют ее централизованное планирование. Зависимость экологической практики от горизонта планирования компании определяется рядом факторов выбора корпоративного руководства в пользу кратко-, средне- и долгосрочных стратегий. Примеры деятельности компаний в экологической сфере, рассмотренные в работе И. Герасимчук, позволяют предположить, что такой выбор применительно к экологической практике в ТНК зависит от трех факторов: 1) фазы жизненного цикла компании; 2) структуры капитала компании; 3) «портфеля» имеющихся технологий и оборудования.

Все три фактора тесно взаимосвязаны между собой, причем фаза жизненного цикла компании является наиболее разносторонней характеристикой, поскольку для каждой из стадий жизненного цикла характерны свои горизонты планирования и корпоративные цели. На ранних стадиях развития компании не склонны к долгосрочному планированию. В начале своей деятельности они редко имеют доступ к крупным кредитам и практически не располагают свободными финансами. Поэтому расширение их деятельности, как правило, происходит преимущественно за счет приобретения быстро окупаемых профильных активов, а не посредством реализации собственных инвестиционных проектов. При этом скупаемые предприятия могут быть с достаточно изношенным основным капиталом, а из соображений экономии при покупке дополнительного оборудования выбор может быть сделан в пользу устаревших или уже бывших в использовании моделей. Именно таким образом создавалось большинство частных компаний в России в 1990–2000-х гг., и многие из них все еще находятся на ранних стадиях жизненного цикла.

На более поздних стадиях роста и в фазе стабилизации компании, напротив, располагают большим объемом свободных средств, реализуют собственные инвестиционные проекты. Рост осуществляется как путем выхода на новые рынки, в том числе международные, так и за счет диверсификации деятельности компании. Горизонт планирования увеличивается до 10–50 лет (в России со столь долгосрочными стратегиями пока работает только небольшое число компаний, например ОАО «Газпром»). При этом на фоне



«экологизации» в последние годы конкурентной среды инвестиции с целью приобретения наилучшей экологической технологии и оборудования становятся более рентабельными. Более того, в результате снижения роли ценовой конкуренции, которое наблюдается в последние два десятилетия, именно экологические преимущества практики компаний и их продукции могут стать важным элементом конкурентных корпоративных стратегий.

На стадиях упадка компании становятся все более консервативными и бюрократизированными. Их эффективность, а следовательно, и эффективность их экологической практики, снижается. Появляется недостаток финансовых средств, инвестиционные проекты приостанавливаются, оборудование обновляется медленнее, чем у компаний-конкурентов. В рамках антикризисного управления, когда перед компанией встает угроза исчезновения, горизонт планирования вновь сужается до трех лет и менее. В своей экологической практике компании перестают идти дальше действующего экологического законодательства.

Структура капитала компании по результатам анализа И. Герасимчук имеет большое значение для экологической практики корпораций по двум причинам. Во-первых, при размещении акций компаний на фондовых площадках корпоративная экологическая практика влияет на их стоимость, что показывает, в частности, индекс «устойчивости» Доу Джонса. Кроме того, кредитные организации предъявляют все более жесткие экологические требования к финансируемым проектам. Повышенное внимание к экологическим показателям проектов становится характерным и для инвестиционных банков и других инвесторов. Поэтому при прочих равных условиях акционеры публичных компаний заинтересованы в экологически приемлемой практике своих компаний в большей степени, чем собственники непубличных компаний. Кроме того, масштабы ответственности, в том числе в экологической сфере, у публичных компаний больше, чем у товариществ и обществ с ограниченной ответственностью, а следовательно, сильнее и юридические стимулы снижения рисков экологических нарушений и аварий. Кроме того, ряд фактов позволяет предположить, что распределение акций/долей компании среди большого числа лиц способствует относительно большей «экологизации» ее деятельности и по менее формальным соображениям. В этой ситуации по сравнению со случаями, когда контроль над компанией сосредоточен в руках одного частного лица/семьи (особенно в первом поколении), меньше вероятность спекулятивного интереса собственников к данной компании и ориентированности исключительно на максимальную прибыль. Вышесказанное позволяет предполагать, что происходящие в настоящее время IPO крупнейших государственных компаний, таких, как «Роснефть», «Сбербанк», «Внешторгбанк» и другие,

ориентированные на появление относительно многочисленного слоя экономически самостоятельных мелких держателей акций этих компаний, постепенно будут способствовать повышению «прозрачности» и экологической ответственности «национальных чемпионов» российской экономики.

Примеров улучшения экологической политики и практики компаний вследствие выхода на новые рынки с жестким природоохранным регулированием достаточно много. С такой необходимостью столкнулись практически все компании Юго-Восточной Азии, стремящиеся увеличить экспорт готовой продукции в Западную Европу и США. Материалы книги И. Герасимчук развенчивают в том числе ложность аргумента лоббистов «деэкологизации российской экономики» из Минэкономразвития об экологической безответственности экономики Китая как одного из ведущих источников его быстрого экономического роста. В связи с существенным сужением поля действия ценовой конкуренции на рынках развитых стран и, соответственно, с уменьшением конкурентных преимуществ китайских экспортных товаров за счет более низкой цены, обусловленной дешевизной рабочей силы в Китае, быстрыми темпами происходит повышение уровня экологического менеджмента и экологической ответственности китайского бизнеса. В частности, примечательно, что Китай в 2004 и 2005 гг. занимал второе место в мире (после Японии) по числу компаний, получивших сертификаты экологического менеджмента ISO 14001. Их наличие облегчает доступ на рынки Японии, Западной Европы и США. Всего по состоянию на конец 2005 г. китайскими компаниями было получено 12683 сертификата ISO 14001, южнокорейскими – 4955, тогда как российскими – только 185 (!!!). Данные факты свидетельствуют о том, что «деэкологизация» российского законодательства, происходившая в 2000–2006 гг., может стать серьезным барьером для диверсификации российской экономики и экспорта продукции с высокой долей добавленной стоимости. Следует помнить, что существует принципиальное отличие между экспортом углеводородов, фактически во многом являющимся «рынком продавца», и экспортом value added products – продукции, ориентированной на рынки экологически ответственного покупателя. Поэтому, в отличие от экспорта углеводородов и минерального сырья, несоответствие value added products экологическим требованиям может стать барьером для их выхода на зарубежные рынки.

Важным обстоятельством является также глобальная «экологизация» спроса самих ТНК как крупнейших потребителей промышленных товаров и услуг в мировом масштабе. Различные исследователи и представители международных организаций видят в ней залог улучшения мировой экологической практики в целом. «Хартия предпринимателей по переходу к устойчивому развитию», принятая в 1991 г. Междуна-

родной торговой палатой, рекомендует международным компаниям «поощрять более широкое применение поставщиками» принципов «устойчивого развития» (принцип 11). Многие компании стараются следовать этому на практике. В этой связи особенно важно, что ТНК предъявляют строгие экологические требования поставщикам не только в развитых странах (где существует жесткое государственное регулирование), но и в развивающихся государствах и странах с переходной экономикой – то есть там, где государственное регулирование в ряде случаев намного уступает в строгости экологическим стандартам отдельных ТНК.

И. Герасимчук делает справедливый вывод о том, что использование крупными корпорациями экологической политики как инструмента конкурентной борьбы способствует переходу к устойчивому развитию, поскольку содействует воспитанию и формированию экологических предпочтений у самих потребителей. Действительно, одним из эффектов «экологизированных» рекламных и информационных кампаний ТНК является формирование более строгих экологических требований у потребителей в странах с разными уровнями дохода. Это обстоятельство особенно важно для развивающихся стран и стран с переходной экономикой, в которых правительства недостаточно способствуют внедрению современных экономических механизмов решения экологических проблем.

Последнее представляется крайне важным для понимания факта ограниченности возможностей антиэкологической лоббистской деятельности зарубежных ТНК, ориентированных на экологически чувствительные рынки развитых государств, и больших лоббистских возможностей сырьевых «национальных чемпионов», ориентированных на «экологический нигилизм» и «веймарский синдром» существенной части российского чиновничества.

Один из важнейших разделов книги посвящен анализу и проверке любимого мифа правительственных и окологосударственных экономистов об «экологическом демпинге как эффективном инструменте привлечения инвестиций в российскую экономику». В 2000-е гг. в России в результате целенаправленного демонтажа действовавшей системы природоохранного управления и надзора фактически состоялась проверка гипотезы о поиске инвесторами стран-«гаваней» с наименее развитым экологическим регулированием. Как показывает проведенный в книге анализ статистики по объему и отраслевой структуре иностранных инвестиций в Россию в 1995–2006 гг., экологическое дерегулирование в стране не явилось стимулом увеличения объемов прямых иностранных инвестиций. По мнению И. Герасимчука, не исключено, однако, что под его воздействием иностранные инвесторы стали более склонны к выбору России в качестве объекта вложений в «экологически грязные» отрасли. Но, по нашему

мнению, большее значение, вероятно, имеет тот факт, что в условиях истощения ресурсной базы (запасов углеводородов) глобальных топливно-энергетических ТНК и увеличения политической и экономической роли государственных нефтяных компаний в развивающихся странах иностранные инвесторы, особенно «углеводородные» ТНК, просто не имели достаточных альтернативных возможностей для реального выбора. Политические риски инвестиций в нефтегазовые активы Ирака, Ирана, Венесуэлы и т.п. «перевешивали» репутационные и политические риски инвестиций в российские нефтегазовые активы без достаточной степени экологической ответственности этих инвестиций. Глобальные топливно-энергетические ТНК, безусловно, нуждались в диверсификации рисков и осознанно шли на увеличение репутационных рисков, связанных с экологической ответственностью.

Помимо очевидных негативных последствий для окружающей среды и здоровья россиян, дерегулирование в экологической сфере, равно как и отказ от разумного совершенствования экологического законодательства, имеют серьезные отрицательные последствия и для самой российской экономики. В частности, отсутствие в стране экологического регулирования, сопоставимого со стандартами развитых или новых индустриальных стран, ведет к потере конкурентоспособности национальными компаниями и национальной экономикой в целом. Это положение И. Герасимчук иллюстрирует очевидным примером, основанным на анализе экспорта нефти и нефтепродуктов из России. К данному примеру можно также добавить серьезные проблемы крупных экологически ответственных российских лесопромышленных компаний, обусловленные нечестной конкуренцией со стороны компаний, закупающих для переработки заведомо незаконно заготовленную древесину. Последняя проблема особенно обострилась в результате принятия нового Лесного кодекса, пролоббированного Минэкономразвития.

Разумеется, менять практику бизнеса и договариваться с такими сильными и трудными партнерами, какими являются ТНК, гораздо сложнее, чем просто протестовать. Но если мы действительно хотим обеспечить переход человечества на путь устойчивого развития и сохранить природные богатства и биоразнообразие нашей планеты, то в практической деятельности необходимо опираться на глубокий анализ происходящих в экономике и практике бизнеса процессов и не бояться отказываться от не соответствующих реальностям мифов. Книга И. Герасимчука, безусловно, способствует конструктивному решению этой важной задачи.

*Е. А. Шварц,*  
директор по природоохранной политике  
Всемирного фонда дикой природы (WWF) –  
Россия, доктор географических наук

# SUMMARY

The cause of the global ecological crisis is people's economic activity, of which transnational corporations (TNCs) are the most influential form. Meanwhile TNCs also dispose of technological, financial and personnel resources required for solution of many environmental problems. Influenced by stricter ecological regulations as well as requirements of clients and business partners throughout the world, TNCs are step-by-step 'greening' their activities. Besides, environmental practice is becoming instrumental in competition of multinationals on global markets.

This monograph analyses environmental practices of TNCs in the industries most heavily impacting the environment, first of all, raw materials industries, during the period from early 1990-ies to mid 2000-ies. The analysis covers both developed and developing economies as well as countries in transition including Russia in the first instance.

Based on the performed analysis the author gives own classification of the existing theoretical approaches to ecological aspects of economic activities (Chapter 1, §1.2): "ecological nihilism", neo-Malthusianism, "ecological technocratism" and "sustainable development". The research identifies interrelation among these approaches and the existing models of regulating TNCs activities (Chapter 1, §1.3). The analysis helps to single out some useful patterns of encouraging companies to improve their environmental performance.

The author comes up suggesting ways to assess environmental practices of TNCs. Based on the analysis of the existing assessment methods used for preparation of various ecological ratings, a scheme of such an assessment has been developed proceeding from the three criteria (Chapter 2, §2.1): increase or decrease

of various quantitative ratios of negative environmental impact by companies (this is important for analysis of current environmental performance); 2) increase or decrease of various quantitative ratios of natural resources uses (this is also important for analysis of current environmental performance); 3) choice of technologies and equipment in the course of investment decisions as compared with the best available technologies and equipment (this is important for forecasting future environmental performance).

Colligation of a large volume of factual materials on TNCs' activities in various countries including Russia makes it possible to conclude that there are four main factors of corporate environmental practices (Chapter 2, §2.2): 1) environmental regulations of host countries' governments; 2) "greening" of final demand; 3) environmental practices of competitors; 4) ecological standards of business partners (non-clients), including lenders. The analysis allows for a comparison of the role of "traditional" state regulation instruments with that of market-driven incentives in encouraging better environmental practices.

The study scrutinises existing hypotheses regarding the impact of host economies' environmental regulations on foreign direct investment and identifies their shortcomings (Chapter 2, §2.3). Rationale is provided for a conclusion that environmental practices of TNCs, apart from exogenic factors, also depend on the horizon of corporate planning. It is established that, in its turn, the corporate planning horizon is determined by: 1) the phase of the corporate life-cycle; 2) structure of the company's equity; 3) "portfolio" of available technologies and equipment.

Based on the analysis of trends in the TNCs' environmental practices in Russia against the background of loosened environmental standards and controls from early 1990-ies to mid 2000-ies (Chapter 3, §§ 3.1-3.2) as well as study of peculiarities of environmental practices at Russian companies' foreign affiliates (Chapter 2, §2.4), the research produces a forecast of the situation's development (Chapter 3, §3.3) and justifies recommendation for a stricter approach towards TNCs' compliance with ecological standards in Russia given the worldwide trend of enhanced role of the environmental factor in development of national economies. Despite some concerns, stricter environmental regulations in Russia will not result in investment outflows.

In terms of theoretical studies, the book is of interest for scholars at research establishments and think-tanks specialising on world economy, international economics, activities of TNCs, and environmental aspects of economics. The research materials can be used in preparation of lectures and student workshops of economic profile at higher educational establishments.

From a practical viewpoint, the study can be helpful for such Russian government agencies as the Ministry of Economic Development and Trade, Ministry of Industry and Energy, Ministry of Natural Resources, Ministry of Foreign Affairs, as well as the Federal Assembly. In particular, the research can be used in preparation of the Ecological Code of the Russian Federation and other legal acts, in realisation of the Ecological Doctrine of the Russian Federation, in preparation of development strategies and programmes, solutions in the nature protection area, including the level of Russia's participation in international agreements and conventions. The monograph can be of interest for managers of Russian and multinational companies in terms of development of their corporate environmental policies as well as for environmental NGOs and everyone interested in the contemporary economic and environmental problems.

# КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Причиной глобального экологического кризиса является экономическая деятельность человека, нашедшая свое наиболее масштабное воплощение в деятельности транснациональных корпораций (ТНК). Однако ТНК также располагают технологическими, финансовыми и кадровыми ресурсами для решения многих природоохранных проблем. Под воздействием ужесточения природоохранного регулирования, а также требований потребителей и деловых партнеров в разных странах мира ТНК постепенно «экологизируют» свою деятельность. Кроме того, экологическая практика становится инструментом конкурентной борьбы международных компаний на мировых рынках.

В настоящей монографии проанализирована экологическая практика ТНК за период с начала 1990-х по середину 2000-х гг. в отраслях, оказывающих наибольшую нагрузку на окружающую среду, прежде всего сырьевых. Анализ охватывает как развитые, так и развивающиеся страны мира, а также государства с переходной экономикой, в первую очередь Россию.

Предложена авторская классификация существующих теоретических подходов к экологическим аспектам хозяйственной деятельности (глава 1, § 1.2): «экологический нигилизм», неомальтузианство, «экологический технократизм» и устойчивое развитие. Выявлена взаимосвязь данных подходов и сложившихся моделей регулирования деятельности ТНК (глава 1, § 1.3). Определены некоторые эффективные стимулы совершенствования экологической практики компаний.

На основе анализа существующих методов оценки эффективности экологической практики ТНК, используемых при подготовке различных экологичес-

ких рейтингов, автором разработана схема такой оценки по трем критериям (глава 2, § 2.1): 1) снижение или повышение различных количественных показателей негативного воздействия компаний на окружающую среду (это важно для анализа текущей экологической практики); 2) снижение или повышение различных количественных показателей использования природных ресурсов (это также важно для анализа текущей экологической практики); 3) выбор технологий и оборудования при инвестиционных решениях в сопоставлении с наилучшими с экологической точки зрения (это важно для прогнозирования будущей экологической практики).

Путем обобщения большого объема фактического материала о деятельности ТНК в различных странах мира, в том числе в России, выявлены четыре основных фактора формирования экологической практики компаний (глава 2, § 2.2): 1) природоохранные требования правительств принимающих стран; 2) «экологизация» конечного спроса; 3) экологическая политика компаний-конкурентов; 4) экологические стандарты бизнес-партнеров (не клиентов), включая кредиторов. В сопоставлении с «традиционными» инструментами государственного регулирования исследована роль рыночных механизмов совершенствования экологической практики компаний.

Проанализированы существующие гипотезы о влиянии экологического регулирования принимающих стран на прямые иностранные инвестиции и выявлены их недостатки (глава 2, § 2.3). Обоснован вывод о том, что экологическая практика ТНК, помимо экзогенных факторов, зависит от горизонта корпоративного планирования. Доказано, что горизонт корпоративного планирования, в свою очередь, определяется: 1) фазой жизненного цикла компании; 2) структурой ее капитала; 3) «портфелем» имеющихся технологий и оборудования.

На основе анализа тенденций в экологической практике ТНК в России на фоне ослабления национального экологического регулирования и правоприменения с начала 1990-х до середины 2000-х гг. (глава 3, § 3.1, 3.2), а также анализа особенностей зарубежной экологической деятельности российских компаний (глава 2, § 2.4) составлен прогноз развития ситуации (глава 3, § 3.3) и даны рекомендации о необходимости более жесткого подхода к соблюдению экологических требований к деятельности ТНК в России с учетом общемировой тенденции к усилению экологического фактора в развитии национальных экономик. Вопреки некоторым опасениям, ужесточение экологического регулирования в России не должно привести к оттоку инвестиций.

В теоретическом плане работа представляет интерес для сотрудников научно-исследовательских институтов и организаций, специализирующихся на

вопросах мирового экономического развития, международных экономических отношениях, деятельности ТНК, а также экологических аспектах экономики. Материалы исследования могут найти применение при подготовке лекций и семинаров по экономическим дисциплинам в высших учебных заведениях.

С практической точки зрения исследование может быть полезно таким российским государственным органам, как Министерство экономического развития и торговли, Министерство промышленности и энергетики, Министерство природных ресурсов, Министерство иностранных дел, а также Федеральное Собрание РФ. В частности, работа может быть использована при подготовке Экологического кодекса Российской Федерации и других законодательных актов, реализации Экологической доктрины РФ, подготовке стратегий и программ развития, различных решений в природоохранной сфере, в том числе в рамках участия России в международных соглашениях. Монография может представлять интерес для руководителей российских и международных компаний при разработке корпоративной экологической политики, а также для представителей общественных природоохранных организаций и всех, кто интересуется современными проблемами экономики и экологии.

# ВВЕДЕНИЕ

Как и любая область человеческого взаимодействия, политика компаний, государств и международных организаций в экологической сфере представляет собой сложную систему интересов, конфликтов и компромиссов. Сам термин «окружающая среда» означает, что человек в общественной жизни воспринимает себя отдельно от природы. В этом смысле особенность окружающей среды состоит в том, что у нее нет лоббистов в органах законодательной и исполнительной власти.

О серьезности глобальной экологической проблемы многократно писалось как в публикациях Всемирного фонда дикой природы (WWF), так и во множестве других научных, общественно-политических и популярных работ. Тезис об опасности для природы и самого человека ситуации, сложившейся в результате его экономической деятельности, для настоящего исследования является аксиомой.

Эта работа призвана с помощью аппарата такой научной дисциплины, как мировая экономика, ответить на два вопроса: во-первых, могут ли весьма значительные ресурсы транснациональных корпораций быть направлены не только во вред, но и во благо окружающей среды? Во-вторых, если ответ на первый вопрос положительный, то почему и как это происходит?

Дело в том, что в экономической теории и практике широко распространено мнение, что решение экологических проблем должны брать на себя государства и международные правительственные организации. Однако в большинстве стран, включая Россию, правительства не располагают необходимыми для этого финансовыми, научно-техническими и кадровыми ресурсами. Но такие ресурсы зачастую

есть у ТНК, деятельность которых нередко оказывает крайне негативное воздействие на окружающую среду.

В 1990–2000-е гг. под воздействием требований властей, потребителей, кредиторов и бизнес-среды в целом компании в значительной мере «экологизировали» свою практику. Более того, «озеленение» деятельности компаний, в том числе международной деятельности ТНК, в настоящее время становится новым серьезным фактором конкурентоспособности товаров, компаний и государств. Этот процесс взаимосвязан с постепенным снижением роли и исчерпанием потенциала многих других факторов конкурентоспособности, в частности сужением поля действия ценовой конкуренции. «Экологизация» методов хозяйствования позволяет компаниям уменьшать экологические риски и сокращать издержки в условиях жесткого государственного регулирования загрязнения окружающей среды, а также экономить используемые ими ресурсы, в том числе невозобновляемые, и делать свой бизнес более привлекательным для инвесторов. Экологически ответственный подход, применяемый значительным числом западных компаний, способствует, а не препятствует (как это пытаются представить некоторые фирмы, проигрывающие в конкурентной борьбе) появлению новейших достижений науки и техники, в первую очередь в области новых источников энергии и повышения эффективности энергопотребления, а также в области био- и генной инженерии. Кроме того, «экологизация» деятельности компаний, несомненно, имеет большое значение для формирования их позитивного образа в глазах общественности (в том числе через неправительственные организации).

В результате ТНК постепенно становятся субъектами «экологизации» мировой экономики. А в ситуациях, когда государства и межправительственные организации не справляются с решением экологических проблем, общественность и экологи в некоторых случаях могут привлечь для этих целей ресурсы бизнеса. В частности, этот процесс можно наблюдать и в России на примере добровольной сертификации заготовки древесины частными компаниями в 2000-е гг.

Тем не менее разрушение окружающей среды даже в развитых странах было лишь приостановлено, но не прекращено. В отличие от развитых стран, в которых «экологизация» деятельности компаний дала значительные позитивные результаты, в развивающихся государствах и странах с переходной экономикой, в том числе в России, переход к «экологизированным» методам хозяйствования происходит гораздо медленнее. Это обусловлено как неразвитостью соответствующих методов регулирования экономики, так и ее индустриальной (а не постиндуст-

риальной, как в развитых странах) структурой. ТНК, действующие в этих странах, выступают в двойной роли. С одной стороны, зарубежные предприятия некоторых компаний оказывают значительное негативное воздействие на окружающую среду принимающих стран, особенно государств с неразвитым экологическим законодательством. С другой – многие ТНК пытаются в той или иной мере соблюдать свои общекорпоративные экологические стандарты, которые нередко оказываются выше национальных стандартов отдельных государств.

Для России роль экологического фактора в деятельности ТНК представляет большой интерес по трем причинам. Во-первых, Россия стала объектом экспансии многих ТНК, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду. Во-вторых, в условиях несовершенства отечественных экологических стандартов и недостаточного контроля за их соблюдением экологи и общественность зачастую пытаются стимулировать саморегулирование компаний в экологической сфере. При этом, конечно же, оно не может заменить государственного экологического регулирования. В-третьих, в России также идет процесс образования ТНК, и для обеспечения конкурентоспособности российских компаний на зарубежных рынках необходимо, чтобы их руководители были знакомы с практикой экологического регулирования в других государствах, в особенности с экологической практикой их иностранных партнеров и конкурентов.

В отечественной науке создан серьезный задел для исследований в области взаимодействия экологии и бизнеса. Необходимо отметить труды таких авторов, исследовавших проблемы экологии и устойчивого развития, как В. И. Данилов-Данильян, Н. Н. Моисеев, Р. А. Перелет, И. Е. Честин, Е. А. Шварц и др. Отдельные аспекты влияния экологической политики ТНК на окружающую среду и конкурентоспособности товаров, компаний и государств анализировались в работах Т. Г. Авдеевой, В. Д. Андрианова, С. Н. Бобылева, Т. В. Гусевой, В. Ю. Катасонова, А. О. Кокорина, Р. В. Макарова, Н. А. Пискуловой, С. А. Рогинко, А. А. Суэтина, Е. И. Хабаровой и В. Д. Щетинина. Однако данные исследователи не выделяли экологическую деятельность ТНК в качестве самостоятельного объекта исследований.

В зарубежных исследованиях и публикациях вопросам взаимозависимости экологии и бизнеса уделялось больше внимания. В работах М. Портера впервые обозначена роль экологичности товаров и услуг как фактора конкурентоспособности международных компаний. Среди экономистов, занимающихся этой проблематикой, необходимо отметить такие фигуры, как Э. фон Вайцзеккер, Д. Вогель, Дж. Гроссман, С. Дасгупта, Л. Зарский, Л. Ловинс, Э. Ловинс, А. Маркандия, К. фон Мольтке, Х. Нордстрем, М. Ол-



сон, Т. Панаету, Д. Уилер, Х. Хэттиж, С. Шмидхейни, Д. Эсти.

Вместе с тем экологическая практика компаний – новый, чрезвычайно динамично развивающийся феномен. Его исследование требует постоянного обобщения материала, выявления новых закономерностей развития. Настоящая работа и представляет собой такую попытку.

При подготовке данной книги использовались законодательные акты РФ и других государств, документы по проблемам окружающей среды и деятельности ТНК, издаваемые международными правительственными (ЮНКТАД, ЮНЕП, ЕС, ОЭСР, САДК и др.) и неправительственными (Римский клуб, Фонд «Эни» Энрико Маттеи, Международный союз охраны природы, Всемирный фонд дикой природы и др.) организациями, данные официальной статистики по загрязнению в России и других странах мира. Кроме того, использовались годовые отчеты компаний (Shell, Unilever, BP, Rio Tinto, «Газпром», «ЛУКОЙЛ», «Норильский никель», «Алроса» и др.), другие корпоративные документы, а также публикации предпринимательских объединений (Всемирная торговая палата, Всемирный совет предпринимателей за устойчивое развитие, «Интертанко» и др.). Информация о новейших проблемах экологической практики ТНК почерпнута из печатных и электронных СМИ, а также получена в ходе встреч автора с представителями компаний, общественных организаций и органов власти России и зарубежных стран, материалы которых были обнародованы в виде аналитических статей и интервью в таких изданиях, как газеты «Коммерсантъ» (Москва), «Панда Times» (приложение к газете «Ведомости», Москва) и журналы «Нефть и газ Евразия» (Москва), Offshore (Хьюстон), Russia Investment Review (Лондон).

Автор выражает искреннюю благодарность кафедре мировой экономики Московского государственного института международных отношений (университета) МИД РФ, Королевскому институту журналистики в Норвегии (г. Фридрикстад), организаторам выставки «Нефть и газ шельфа Северных морей» – ONS Foundation (г. Ставангер) и Всемирному фонду дикой природы WWF – Россия, а также лично профессору МГИМО, заслуженному деятелю высшей школы РФ д.э.н. В. Н. Шитову, президенту ICF/Eco С. Г. Голубевой, помощнику заместителя председателя правления ОАО «Газпром» к.э.н. А. К. Криворотову, заместителю директора Института Фритьофа Нансена (г. Люсакер) к.п.н. А. Му, ведущему научному сотруднику Института системного анализа РАН к.э.н. Р. А. Перелету, заведующему Центром политологических и социологических исследований Института Африки РАН д.э.н. Ю. В. Потемкину, директору по природоохранной политике Всемирного фонда дикой природы (WWF) – Россия д.г.н. Е. А. Шварцу и

профессору Университета Аляски (г. Анкоридж) Р. Штайнеру за консультации и помощь в сборе материала для настоящей монографии.

# СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ

### 1.1. ТНК и окружающая среда

Экономическая деятельность человека оказывает воздействие на окружающую среду с давних времен. По своей сути экономическая деятельность и предпринимательство как одна из ее форм являются способом расширения естественной среды обитания человека<sup>1</sup> в условиях ограниченных природных ресурсов и физических возможностей homo sapiens. Уже в древности возникли и первые механизмы регулирования этого воздействия (особо охраняемые природные территории, запреты на охоту и вырубку леса и др.). Однако осознание необходимости рационального и научно обоснованного подхода к хозяйственной деятельности как системы, учитывающей интересы ныне живущих и будущих поколений, пришло только в XX в.

На сегодняшний день практически все страны мира столкнулись с проблемой деградации окружающей среды и необходимостью предотвращения дальнейшего развития этого процесса. Деятельность человека, в том числе деятельность транснациональных корпораций как высшая форма организации бизнеса, приняла формы чуждых для природной среды потоков движения материи, вызывающих ее химическое и тепловое загрязнение, а также механическое преобразование природных объектов. Возникла угроза здоровью людей и многим видам флоры и фауны.

Оборотной стороной хозяйственной деятельности человека является также истощение тех видов при-

---

<sup>1</sup> *Голанский М. М. Взлет и падение глобальной экономики / М. М. Голанский. М.: Восточная литература, 1999. С. 15.*

родных ресурсов, которые используются в промышленных целях. Это связано в первую очередь с ростом численности населения и уровня жизни в развитых странах, который обеспечивается увеличивающимися объемами потребления и, соответственно, производства. Поэтому в глобальных масштабах деятельность компаний и других хозяйствующих субъектов связана с тенденцией к постоянному росту переработки природных ресурсов. Так, за 1993–2003 гг. мировое потребление нефти возросло на 17%, природного газа – на 22%, первичных энергоресурсов в целом на 19%<sup>2</sup>. И хотя продолжается разведка новых месторождений энергоносителей, руд цветных и черных металлов и прочих полезных ископаемых, для многих национальных и международных компаний сырьевой специализации проблема замещения запасов (постановки на баланс запасов новых месторождений взамен выработанных) становится все более острой. В любом случае будущие поколения уже не будут располагать теми запасами природных ископаемых и прочих ресурсов, которые имелись до начала промышленной революции. Так, по данным Ассоциации исследований пика добычи нефти, мировая добыча «черного золота» начнет снижаться уже в ближайшее десятилетие<sup>3</sup>.

Вопрос о том, насколько природные ресурсы (природный капитал) могут быть заменены другими видами капитала, активно обсуждается учеными-экономистами<sup>4</sup>. При этом исследователи отводят особую роль снижению материалоемкости производства, применению новых технологий и «экологизации» хозяйственной деятельности в целом.

К пониманию острой необходимости разрешения экологических проблем и предотвращения возникновения их в будущем человечество пришло в последней трети XX в. Это обусловлено двумя причинами. Во-первых, к этому времени экологический кризис принял угрожающие масштабы. Во-вторых, развитые страны мира уже вступили в постиндустриальную стадию развития, и в них были накоплены ресурсы и знания, позволяющие начать переход к «экологизированным» методам хозяйствования.

В настоящее время компании и потребители производят переоценку своих приоритетов. Начиная с последней трети XX в. повысился спрос на услуги общественного характера (в том числе на защиту окружающей среды), который создает новые потен-

циальные рынки. На этих рынках, однако, очень трудно работать, поскольку в силу невысокой прибыльности ранее они почти не развивались<sup>5</sup>. Тем не менее на постиндустриальном этапе именно такие рынки становятся весьма привлекательными и могут приносить существенную прибыль в силу снижения роли других факторов конкурентоспособности (в первую очередь ценовой конкуренции). Так, по оценкам исследовательской компании Environmental Business International, Inc., мировой рынок технологий, оборудования и услуг, направленных на снижение и предотвращение негативного хозяйственного воздействия на окружающую среду, а также на реабилитацию природной среды, в 2005 г. оценивался в 652 млрд долл. США<sup>6</sup>.

Соблюдение экологических стандартов становится необходимым не только для собственно корпоративной деятельности по охране окружающей среды, промышленной безопасности и охране труда – тем или иным образом оно затрагивает деятельность компаний во всех отраслях и на всех уровнях. В целом, благодаря достижениям науки и техники, для постиндустриальных отраслей экстенсивный рост не является единственно возможным, поэтому сбережение ресурсов представляется более выгодным в долгосрочной перспективе.

В рамках решения ряда экологических проблем специализация носит не только отраслевой, но и региональный и межстрановой характер. Например, в ЕС акцент делается на энергосберегающие технологии, в США – на био- и генную инженерию. Таким образом, возникла новая область в международном разделении труда. Однако многие развивающиеся страны и страны с переходной экономикой еще не осознали всей важности происходящих изменений в подходе к природопользованию в развитом мире и либо не встроились в эту новую систему, либо только начинают в нее встраиваться. Зачастую это происходит спонтанно, под воздействием внешних сил, а не последовательной государственной политики. Между тем дальнейшее игнорирование государственными структурами этих стран необходимости пересмотра традиционных ресурсоемких систем хозяйствования может привести к еще большему увеличению разрыва между ними и передовыми странами, к потере отстающими последних конкурентных преимуществ, а также к дальнейшей деградации окружающей среды.

<sup>2</sup> Рассчитано на основании данных BP Statistical Review of World Energy / BP p.L.c. London, 2004. P. 9, 25, 37. <http://www.bp.com/statisticalreview2004>

<sup>3</sup> *The First U.S. Conference on "Peak Oil" and Community Solutions*. 12 – 14 November, 2004. Conference brochure / The Community Solution. Yellow Springs, 2004. P. 2. [www.communitysolution.org](http://www.communitysolution.org)

<sup>4</sup> Обзор дискуссии см.: *Pierantoni I. A Few Remarks on Methodological Aspects Related to Sustainable Development / I. Pierantoni // Papers of the meeting on "Accounting Frameworks to Measure Sustainable Development"*, 14–16 May 2003. Paris, 2003.

<sup>5</sup> *Ансофф И. Стратегическое управление / И. Ансофф; пер. с англ.; под ред. Л. И. Евенко. М.: Экономика, 1989. С. 41.*

<sup>6</sup> *Global Market Review // Environmental Business Journal*. 2006. Vol. XIX. № 5 – 6. <http://environmental-industry.com/globalmarket.html>

Вместе с тем повышение тех или иных экологических стандартов и нормативов государствами и компаниями на высокопривлекательных рынках нередко может являться орудием в конкурентной борьбе, как это происходит, например, в «торговой войне» между ЕС и США. Экологические барьеры зачастую используются тогда, когда арсенал других конкурентных преимуществ исчерпан. При этом во многих случаях развитие государства в решении экологических проблем делают акцент не на наиболее насущных вопросах, а на тех, форсирование которых может позволить им повысить конкурентоспособность своей продукции, в том числе и за счет довольно узкой «экологизированной» специализации.

Как и любая сфера международного взаимодействия, экологическая политика субъектов мировой экономики строится исходя не только из реальных, но и в достаточной мере надуманных проблем, разнообразных декларативных заявлений. Часто экологические аргументы используются в протекционистских целях. В пустые декларации могут превратиться и отдельные положения концепции устойчивого развития – а именно те, которые не были взяты на вооружение крупным западным бизнесом в качестве залога своей конкурентоспособности в будущем. Однако такое положение вещей не снижает, а, напротив, увеличивает значение повышения эффективности экологической деятельности ТНК.

Современный этап развития мировой экономики характеризуется значительной ролью транснациональных корпораций в глобальных процессах производства и потребления. Многие исследователи выделяют факт «исторически беспрецедентной мощи и влияния ТНК на мировую политэкономия» в конце XX – начале XXI в. в качестве отличительной черты глобализации<sup>7</sup>. В 1998 г., по оценкам Конференции ООН по торговле и развитию (United Nations Conference on Trade and Development, ЮНКТАД), производство под контролем ТНК (материнских и дочерних компаний) составляло около 25% от общемирового, причем около 1/3 этого производства приходилось на принимающие страны. Доля ТНК в международной торговле в том же году составляла 2/3 (на внутрифирменную торговлю приходилась 1/3 международной торговли)<sup>8</sup>.

Единого, общепринятого определения ТНК до сих пор не существует ни в отечественной, ни в зарубежной литературе<sup>9</sup>. Чтобы несколько сузить круг изучаемых компаний, в данном исследовании будут рассматриваться:

- 1) компании, входящие в рейтинг 100 крупнейших нефинансовых ТНК мира, ранжированных ЮНКТАД по величине зарубежных активов;
- 2) зарубежные нефинансовые ТНК, не входящие в сотню крупнейших по рейтингу ЮНКТАД, но активно работающие в России;
- 3) крупнейшие нефинансовые компании России, относимые ЮНКТАД к ТНК.

Рейтинги крупнейших ТНК ежегодно публикуются ЮНКТАД в World Investment Report, и из года в год состав компаний, входящих в них, несколько меняется. Примеры рейтингов с подробной информацией о компаниях приведены в таблицах 1 и 2. Для каждой из 100 крупнейших ТНК ЮНКТАД также рассчитывает так называемый индекс транснациональности, исходя из трех показателей: отношение стоимости зарубежных активов к стоимости общих активов компании; отношение стоимости зарубежных продаж компании к стоимости всех продаж компании; отношение числа сотрудников за рубежом к общему числу сотрудников компании. В то же время, как будет показано ниже, основное воздействие на окружающую среду оказывает в основном производственная, а не сбытовая или иная деятельность компаний, осуществляемая через их дочерние предприятия в различных странах. Поэтому в таблицах 1 – 3 рассчитано только процентное отношение зарубежных активов к стоимости общих активов компании. За последние годы это отношение существенно выросло, как и сама стоимость зарубежных активов ТНК. Так, в 2000 г. отношение стоимости зарубежных активов 100 крупнейших ТНК к их общим активам составило 41,9%, а в 2004 г. – уже 53,4% (см. табл. 3)<sup>10</sup>.

Причин роста «транснациональности» корпораций много, и они варьируются по отраслям. Так, сырьевые ТНК ввиду истощения месторождений в традиционных районах добычи вынуждены инвестировать во все новые страны и регионы, ранее не разрабатывавшие и не экспортировавшие сырье.

<sup>7</sup> Herkenrath M. Transnational Corporations in World Development – Still the Same Harmful Effects in an Increasingly Globalized World Economy? / M. Herkenrath, V. Bornschiefer // Journal of World-Systems Research. 2003. Vol. IX. № 1. P. 105 – 139. <http://jwsr.ucr.edu>

<sup>8</sup> World Investment Report, 1999, Foreign Direct Investment and the Challenges of Development / UNCTAD. – N.-Y. and Geneva, 1999. P. XVIII – XIX.

<sup>9</sup> ЮНКТАД использует достаточно широкое определение ТНК, даваемое в ежегодной публикации World Investment Report: «ТНК – это компании, как зарегистрированные, так и не зарегистрированные в качестве акционерных обществ, включающие материнские фирмы и их дочерние компании за рубежом». “Transnational corporations (TNCs) are incorporated or unincorporated enterprises comprising parent enterprises and their foreign affiliates”. См. World Investment Report, 2004: The Shift Towards Services / UNCTAD. N.-Y. and Geneva, 2004. P. 345.

<sup>10</sup> Рассчитано на основании: World Investment Report, 2002: Transnational Corporations and Export Competitiveness / UNCTAD. – N.-Y. and Geneva, 2002. P. 86 – 88. World Investment Report, 2006: FDI from Developing and Transition Economies: Implications for Development. Services / UNCTAD. N.-Y. and Geneva, 2006. P. 280 – 282.

Таблица 1. Список крупнейших нефинансовых ТНК мира, ранжированных по величине зарубежных активов, по состоянию на 2004 г.

№	Компания	Страна происхождения	Отрасль*	Активы, млн долл. США		Зарубежные активы к общим активам, %
				Зарубежные	Всего	
1	General Electric	США	Производство электрического и электронного оборудования	448901	750507	59,8
2	Vodafone	Великобритания	Телекоммуникации	247850	258526	95,9
3	Ford Motor	США	Автомобильная	179856	305341	58,9
4	General Motors	США	Автомобильная	173690	479603	36,2
5	BP Plc	Великобритания	Нефтегазовая (добыча, переработка, сбыт)	154513	193213	80,0
6	Exxon Mobil	США	Нефтегазовая (добыча, переработка, сбыт)	134923	195256	69,1
7	Royal Dutch/Shell	Великобритания/ Нидерланды	Нефтегазовая (добыча, переработка, сбыт)	129939	192811	67,4
8	Toyota Motor	Япония	Автомобильная	122967	233721	52,6
9	Total	Франция	Нефтегазовая (добыча, переработка, сбыт)	98719	114636	86,1
10	France Telecom	Франция	Телекоммуникации	85669	131204	65,3
11	Volkswagen	Германия	Автомобильная	84042	172949	48,6
12	Sanofi-Aventis	Франция	Фармацевтическая	82612	104548	79,0
13	Deutsche Telecom	Германия	Телекоммуникации	79654	146834	54,2
14	RWE Group	Германия	Электро-, газо- и водоснабжение	78728	127179	61,9
15	Suez	Франция	Электро-, газо- и водоснабжение	74051	85788	86,3
16	E.On	Германия	Электро-, газо- и водоснабжение	72726	155364	46,8
17	Hutchison Whampoa	Гонконг, Китай	Несколько отраслей	67638	84162	80,4
18	Siemens	Германия	Производство электрического и электронного оборудования	65830	108312	60,8
19	Nestle	Швейцария	Продукты питания и напитки	65396	76965	85,0
20	Electricite de France	Франция	Электро-, газо- и водоснабжение	65365	200093	32,7
21	Honda Motor	Япония	Автомобильная	65036	89483	72,7
22	Vivendi Universal	Франция	Несколько отраслей	57589	94439	61,0
23	ChevronTexaco	США	Нефтегазовая (добыча, переработка, сбыт)	57186	93208	61,4
24	BMW	Германия	Автомобильная	55726	91826	60,7
25	DaimlerChrysler	Германия/США	Автомобильная	54869	248850	22,0
26	Pfizer	США	Фармацевтическая	54055	123684	43,7
27	Eni	Италия	Нефтегазовая (добыча, переработка, сбыт)	50212	98553	50,9
28	Nissan Motor	Япония	Автомобильная	49553	94588	52,4
29	IBM	США	Производство компьютеров и комплектующих	47928	109183	43,9
30	ConocoPhillips	США	Нефтегазовая (добыча, переработка, сбыт)	46321	92861	49,9
31	Hewlett-Packard	США	Производство компьютеров и комплектующих	45816	78138	58,6
32	Mitsubishi	Япония	Оптовая торговля	43867	87879	49,9
33	Telefonica	Испания	Телекоммуникации	43224	86448	50,0
34	Roche	Швейцария	Фармацевтическая	42884	51322	83,6
35	Telecom Italia	Италия	Телекоммуникации	41747	104349	40,0
36	Anglo American	Великобритания	Горнодобывающая	40460	53451	75,7
37	Fiat	Италия	Автомобильная	39658	77971	50,9
38	Unilever	Великобритания/ Нидерланды	Несколько отраслей	38415	46141	83,3
39	Carrefour	Франция	Розничная торговля	36756	53090	69,2
40	Procter & Gamble	США	Несколько отраслей	36128	61527	58,7
41	Sony	Япония	Производство электрического и электронного оборудования	35959	87309	41,2
42	Mitsui & Co	Япония	Оптовая торговля	35749	72929	49,0
43	Wal-Mart Stores	США	Розничная торговля	34525	120223	28,7

Таблица 1. Продолжение

№	Компания	Страна происхождения	Отрасль*	Активы, млн долл. США		Зарубежные активы к общим активам, %
				Зарубежные	Всего	
44	Deutsche Post	Германия	Транспорт и складирование	33178	208888	15,9
45	Compagnie de Saint-Gobain	Франция	Производство неметаллической минеральной продукции	31952	42071	75,9
46	Veolia Environnement	Франция	Водоснабжение	31946	49396	64,7
47	Philips Electronics	Нидерланды	Производство электрического и электронного оборудования	30330	41848	72,5
48	Lafarge	Франция	Производство неметаллической продукции	30127	33742	89,3
49	Repsol YPF	Испания	Нефтегазовая (добыча, переработка, сбыт)	29846	53044	56,3
50	Novartis	Швейцария	Фармацевтическая	29081	54469	53,4
51	GlaxoSmithKline	Великобритания	Фармацевтическая	28971	43607	66,4
52	Endesa	Испания	Электроснабжение	28786	65423	44,0
53	Bayer	Германия	Фармацевтическая/химическая	28577	51493	55,5
54	Altria Group	США	Табачная	28545	101648	28,1
55	BASF	Германия	Химическая	27771	46197	60,1
56	Alcan	Канада	Металлургическая	25455	33341	76,3
57	Koninklijke Ahold	США/Нидерланды	Розничная торговля	24659	28202	87,4
58	Renault	Франция	Автомобильная	24406	83009	29,4
59	Petronas	Малайзия	Нефтегазовая (добыча, переработка, сбыт)	22647	62915	36,0
60	Dow Chemical	США	Химическая	22196	45885	48,4
61	Volvo	Швеция	Автомобильная	21730	33698	64,5
62	AES	США	Электро-, газо- и водоснабжение	21022	29732	70,7
63	British American Tobacco	Великобритания	Табачная	20664	34139	60,5
64	McDonald's	США	Ресторанный бизнес	20565	27838	73,9
65	Pinault-Printemps Redoute	Франция	Оптовая торговля	20543	31261	65,7
66	National Grid Transco	Великобритания	Электроснабжение	20315	47727	42,6
67	Matsushita Electric Industrial	Япония	Производство электрического и электронного оборудования	20129	77381	26,0
68	United Technologies Corporation	США	Производство транспортного оборудования	19493	40035	48,7
69	Metro	Германия	Розничная торговля	19371	38264	50,6
70	Thomson	Канада	СМИ	19221	19643	97,9
71	Coca-Cola	США	Продукты питания и напитки	19204	31327	61,3
72	Nokia	Финляндия	Телекоммуникации	19034	30877	61,6
73	Singtel	Сингапур	Телекоммуникации	18641	21626	86,2
74	Johnson & Johnson	США	Фармацевтическая	18339	53317	34,4
75	Diageo	Великобритания	Производство потребительских товаров и спиртного	18147	25661	70,7
76	Mittal Steel	Нидерланды/Великобритания	Металлургическая	17720	19153	92,5
77	Inbev	Нидерланды	Производство потребительских товаров и спиртного	17177	25330	67,8
78	Astrazeneca	Великобритания	Фармацевтическая	17176	25616	67,1
79	L'Air Liquide Group	Франция	Химическая	17166	19648	87,4
80	Abbott Laboratories	США	Фармацевтическая	17133	28768	59,6
81	Hitachi	Япония	Производство электрического и электронного оборудования	16832	93510	18,0
82	ThyssenKrupp	Германия	Металлургическая	16683	41137	40,6

Таблица 1. Продолжение

№	Компания	Страна происхождения	Отрасль*	Активы, млн долл. США		Зарубежные активы к общим активам, %
				Зарубежные	Всего	
83	Marubeni	Япония	Оптовая торговля	16581	40415	41,0
84	Bertelsmann	Германия	СМИ	15973	28563	55,9
85	Stora Enso	Финляндия	Целлюлозно-бумажная	15467	22355	69,2
86	Samsung Electronics	Республика Корея	Производство электрического и электронного оборудования	15399	66665	23,1
87	Wyeth	США	Фармацевтическая	15293	33630	45,5
88	CRH	Ирландия	Торговля стройматериалами	15192	16165	94,0
89	Verizon	США	Телекоммуникации	15170	165958	9,1
90	Statoil	Норвегия	Нефтегазовая (добыча, переработка, сбыт)	14934	41100	36,3
91	Scottish Power	Великобритания	Электроснабжение	14760	27708	53,3
92	Bristol Myers Squibb	США	Фармацевтическая	14708	30435	48,3
93	Duke Energy Corporation	США	Электро-, газо- и водоснабжение	14669	55470	26,4
94	CITIC Group	Китай	Несколько отраслей	14452	84744	17,1
95	BHP Billiton	Австралия	Горнодобывающая	14225	21510	66,1
96	Christian Dior	Франция	Производство одежды	14177	35242	40,2
97	Alcoa	США	Металлургическая	14084	32609	43,2
98	Motorola	США	Телекоммуникации	13900	30889	45,0
99	Nortel Networks	Канада	Телекоммуникации	13854	16984	81,6
100	Lvmh Moet-Hennessy Louis Vuitton	Франция	Производство одежды и изделий из кожи	13685	27919	49,0
	<b>ИТОГО</b>			<b>4728033</b>	<b>8853691</b>	<b>53,4</b>

\* ТНК классифицированы по отраслям в соответствии со Стандартной отраслевой классификацией США.

Источник: World Investment Report, 2006: FDI from Developing and Transition Economies: Implications for Development. Services / UNCTAD. N.-Y. and Geneva, 2006. P. 280 – 282.

Таблица 2. Крупнейшие российские нефинансовые компании, относимые ЮНКТАД к ТНК, в 2004 г.

Компания	Отрасль	Активы, млн долл. США		Зарубежные активы к общим активам	
		Зарубежные	Всего	2002, %	2004, %
«Газпром»	Нефтегазовая	–	104982	–	–
«ЛУКОЙЛ»	Нефтегазовая	7792	29761	24,3	26,2
«Норильский никель»	Горнодобывающая	1413	13632	5,5	10,4
«Новошип»	Транспорт	1296	1413	88	92
«Русский алюминий»	Металлургическая	743	6544	–	11,4
ОМЗ	Машиностроение	347	901	–	38,5
«Северсталь»	Металлургическая	174	6584	–	2,6
«Мечел»	Металлургическая	120	3679	–	3,3

Источник: World Investment Report, 2004: The Shift Towards Services / UNCTAD. N.-Y. and Geneva, 2004. P. 317. World Investment Report, 2006: FDI from Developing and Transition Economies: Implications for Development. Services/ UNCTAD. N.-Y. and Geneva, 2006. P. 286.

Например, «ЛУКОЙЛ» и многие иностранные ТНК в 2000 – 2006 гг. стали заниматься разведкой и добычей нефти на прибалтийском шельфе – там, где не так давно о ее коммерческой добыче и не помышляли. ТНК, работающие в секторе обрабатывающей промышленности, переводят производство в страны с более низкими операционными издержками, в том числе более низкой стоимостью рабочей силы. Производители товаров конечного потребления стремятся создать производства ближе к рынкам сбыта, зачастую обходя таким образом барьеры во внешней торговле.

При этом транснационализация охватывает компании из всех стран мира, хотя главенствовать в списке крупнейших ТНК продолжают корпорации развитых стран. В то же время в 2000-е гг. стала более заметной экспансия ТНК из развивающихся стран и стран с переходной экономикой на рынки развитых государств, в том числе путем скупки активов. Помимо прочего, эта тенденция вызвана стремлением этих фирм улучшить свой кредитный рейтинг и снизить стоимость кредитов зарубежных банков. Например, такая мотивация может присутствовать в скупке «ЛУКОЙЛом» сетей автозаправочных станций в США и странах ЕС.

Анализ 100 крупнейших нефинансовых ТНК не позволяет сделать окончательные выводы о степени транснационализации тех или иных отраслей, так как за его рамками остается множество средних и малых ТНК. В то же время изучение данного списка компаний дает возможность выделить отрасли, в которых крупнейшие ТНК мира имеют наиболее значимые общие и зарубежные активы. Согласно подсчетам абсолютных и относительных показателей, представленных в таблице 3, в 2004 г. наибольшими зарубежными и общими активами располагали ТНК, принадлежащие к следующим отраслям экономики<sup>11</sup>: автомобильная промышленность; нефтегазовая промышленность (добыча, переработка и сбыт нефти и газа); производство оборудования (электрического, электронного оборудования, компьютеров и комплектующих, транспортного); телекоммуникации; электро-, газо- и водоснабжение; химическая и фармацевтическая промышленность; производство продуктов питания, алкогольных и безалкогольных напитков и табачных изделий. Кроме того, значительная доля зарубежных активов приходится на ТНК, занятые в нескольких отраслях. В металлургии, производстве неметаллической продукции, горнодобывающей промышленности, СМИ и

целлюлозно-бумажном производстве также представлены ТНК, у которых отношение зарубежных активов к общим выше, чем в среднем по списку 100 крупнейших нефинансовых ТНК за 2004 г., то есть выше 53,4% (см. табл. 3)<sup>12</sup>.

В целом можно говорить о том, что высокой степенью «транснациональности» отличается абсолютное большинство отраслей экономики, оказывающих самое значительное воздействие на окружающую среду и ассоциируемых с наиболее высокими страхуемыми и нестрахуемыми рисками. При этом для большинства этих отраслей степень «транснациональности» в смысле отношения стоимости зарубежных активов к стоимости всех активов растет, несмотря на то что каждая отдельно взятая компания в данной отрасли может демонстрировать разную динамику, в том числе покинуть или, наоборот, войти в список 100 крупнейших ТНК.

Многие из данных отраслей отличаются высокой степенью концентрации транснационального производства и капитала. Так, до принятия Монреальского протокола к Конвенции ООН о защите озонового слоя (1987) только одна транснациональная корпорация – DuPont (страна базирования США) – производила около 25% хлорфторуглеродов, разрушающих озоновый слой<sup>13</sup>. В конце 1980 – начале 90-х гг. 20 крупнейших международных компаний – производителей пестицидов – контролировали 94% мирового рынка данной продукции, а 20 компаний – ведущих производителей алюминия – 90% мирового производства бокситов, оказывающего сильное негативное воздействие на окружающую среду. Кроме того, на транснациональные корпорации в конце 1980-х гг. приходилась значительная часть выбросов парниковых газов: около половины антропогенных выбросов углекислого газа, от 10 до 20% выбросов метана, около двух третей выбросов хлорфторуглеродов и примерно половина выбросов оксида азота и озона<sup>14</sup>.

Список «экологически грязных» отраслей, составленный ЮНКТАД (см. также табл. 7), включает: химическую, горнодобывающую (добыча минералов, включая нефть, газ, уголь и руды металлов), целлюлозно-бумажную промышленность, производство цемента, стекла и керамики, а также металлургию и металлообработку<sup>15</sup>. Этот список в основном базируется на обработке данных учета источников токсичных выбросов в США, где мониторинг проводится по более чем 200 токсичным веществам. В то же время данные отрасли по-разному влияют на окру-

<sup>11</sup> В соответствии со Стандартной отраслевой классификацией США.

<sup>12</sup> Рассчитано на основании: *World Investment Report*, 2006. P. 280 – 282.

<sup>13</sup> Heerings H. *The Elusive Saviors. Transnational Corporations and Sustainable Development* / H. Heerings, I. Zeldenrust. Utrecht, 1998. <http://www.xs4all.nl/~contrast/elusive/book.html>

<sup>14</sup> Ibid.

<sup>15</sup> *World Investment Report*, 1999: *Foreign Direct Investment and the Challenges of Development* / UNCTAD. N.-Y. and Geneva, 1999. P. 296, 311.



Таблица 3. Отраслевое распределение 100 крупнейших нефинансовых ТНК мира, ранжированных по величине зарубежных активов, по состоянию на 2004 г.\*

Отраслевая принадлежность ТНК	Число ТНК		ТНК (по состоянию на 2004 г.)	Активы		Зарубежные активы к общим активам, %	
	2000 г.	2004 г.		Зарубежные	Всего	2000 г.	2004 г.
Автомобилестроение	13	11	Ford Motor, General Motors, Toyota Motor, Volkswagen, Honda Motor, BMW, Daimler-Chrysler, Nissan Motor, Fiat, Renault, Volvo	871533	1911039	27,3	45,6
Нефтегазовая (добыча, переработка, сбыт)	10	10	BP, ExxonMobil, Royal Dutch/Shell, Total, ChevronTexaco, Eni; ConocoPhillips, Repsol YPF, Petronas, Statoil	739240	1137597	54,5	65,0
Производство оборудования (электрического и электронного, компьютеров и комплектующих, транспортного)	12	10	General Electric, Siemens, Sony, Philips Electronics, Matsushita Electric Industrial, Hitachi, Samsung Electronics, IBM, Hewlett-Packard, United Technologies Corporation	746617	1452888	32,8	51,4
Телекоммуникации	7	10	Vodafone, France Telecom, Deutsche Telecom, Telefonica, Telecom Italia, Nokia, Singtel, Verizon, Motorola, Nortel Networks	578743	993695	50,9	58,2
Электро-, газо- и водоснабжение	5	10	RWE Group, Suez, E.On, Electricite de France, AES, Duke Energy Corporation, Endesa, National Grid Transco, Scottish Power, Veolia Environnement	422368	843880	29,1	50,1
Химическая и фармацевтическая	12	14	Sanofi-Aventis, Pfizer, Roche, Novartis, GlaxoSmithKline, Johnson & Johnson, Astrazeneca, Abbott Laboratories, Wyeth, Bristol Myers Squibb, Bayer, BASF, Dow Chemical, L'Air Liquide Group	415962	712619	53,3	58,4
Несколько отраслей	6	5	Hutchison Whampoa, Vivendi Universal, Unilever, Procter & Gamble, CITIC Group	214222	371013	49,0	57,7
Производство продуктов питания, алкогольных и безалкогольных напитков и табачных изделий	8	6	Nestle, Coca-Cola, Diageo, Inbev, Altria Group, British American Tobacco	169133	295070	74,5	57,3
Розничная торговля и ресторанный бизнес	4	5	Carrefour, Wal-Mart Stores, Koninklijke Ahold, Metro, McDonald's	135876	267617	47,9	50,8
Оптовая торговля	5	5	Mitsubishi, Mitsui & Co, Pinault-Printemps Redoute, CRH, Marubeni	131932	248649	26,6	53,1
Металлургия	2	4	Mittal Steel, ThyssenKrupp, Alcoa, Alcan	73942	126240	53,7	58,6
Производство неметаллической продукции	2	2	Compagnie de Saint-Gobain, Lafarge	62079	75813	56,4	81,9
Горнодобывающая	2	2	Anglo American, BHP Billiton	54685	74961	90,7	73,0
СМИ	3	2	Thomson, Bertelsmann	35194	48206	89,9	73,0
Транспорт и складирование	1	1	Deutsche Post	33178	208888	9,7	15,9
Производство одежды и изделий из кожи	–	2	Christian Dior, Lvmh Moet-Hennessy Louis Vuitton	27862	63161	–	44,1
Целлюлозно-бумажная	1	1	Stora Enso Oys	15467	22355	74,2	69,2
<b>ИТОГО</b>	<b>100</b>			<b>2453445</b>	<b>5853556</b>	<b>41,9</b>	<b>53,4</b>

\* Цветом выделены отрасли, в которых транснационализация принадлежащих к ним ТНК выше, чем в среднем (выше 53,4% в 2004 г.).

Рассчитано по: World Investment Report, 2002: Transnational Corporations and Export Competitiveness / UNCTAD. N.-Y. and Geneva, 2002. P. 86 – 88. World Investment Report, 2006: FDI from Developing and Transition Economies: Implications for Development. Services/ UNCTAD. N.-Y. and Geneva, 2006. P. 280 – 282.

Таблица 4. Влияние отраслей экономики РФ на окружающую среду в 2003 г.

Источник загрязнения	Вклад (добавленная стоимость) в ВВП в рыночных ценах, млрд руб.	Выбросы в воздух, млн т	Выбросы в воздух, грамм на рубль добавленной стоимости	Выбросы в воду, млн м <sup>3</sup>	Выбросы в воду, литров на рубль добавленной стоимости	Отходы всех классов опасности, млн т	Отходы всех классов опасности, кг на рубль добавленной стоимости
Промышленность	3234,30	15,90	4,92	5852,00	1,81	2700,00	0,83
Транспорт и связь	1115,00	17,70	15,87	107,00	0,10	7,76	0,01
Жилищно-коммунальное хозяйство	362,20	1,10	3,04	11573,00	31,95	–	–
Прочее	8573,70	0,60	0,07	1429,00	0,17	–	–
<b>ИТОГО</b>	<b>13285,20</b>	<b>35,30</b>	<b>2,66</b>	<b>18961,00</b>	<b>1,43</b>	<b>–</b>	<b>–</b>

*Рассчитано по:* 1) Основные показатели охраны окружающей среды: статистический бюллетень / Федеральная служба государственной статистики. М.: АНО ИИЦ «Статистика России», 2004. <http://www.gks.ru>; 2) О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2003 г.: гос. докл. / М-во природ. ресурсов Рос. Федерации. М.: Гос. центр экол. программ, 2004. <http://www.mnr.gov.ru/part/?pid=211>

Таблица 5. Влияние отраслей промышленности на окружающую среду России в 2003 г. \*

Отрасль – источник загрязнения	Объем промышленной продукции, млрд руб.	Выбросы в воздух, млн т	Выбросы в воздух, г на руб.	Выбросы в воду, млн м <sup>3</sup>	Выбросы в воду, л на руб.
Электроэнергетика	841,70	3,40	<b>4,04</b>	791	<b>0,94</b>
Топливная(нефтедобывающая, нефтеперерабатывающая и угольная) промышленность	1293,30	5,20	<b>4,02</b>	508	<b>0,39</b>
Черная металлургия	681,60	2,20	<b>3,23</b>	628	<b>0,92</b>
Цветная металлургия	508,90	3,30	<b>6,48</b>	420	<b>0,83</b>
Химическая и нефтехимическая промышленность	386,30	0,40	<b>1,04</b>	1246	<b>3,23</b>
Машиностроение и металлообработка	1388,60	0,40	<b>0,29</b>	456	<b>0,33</b>
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	290,00	0,30	<b>1,03</b>	1359	<b>4,69</b>
Промышленность строительных материалов	216,60	0,40	<b>1,85</b>	126	<b>0,58</b>
Легкая промышленность	99,10	0,03	<b>0,30</b>	64	<b>0,65</b>
Пищевая промышленность	987,00	0,20	<b>0,20</b>	88	<b>0,09</b>
Другие отрасли	1804,90	0,07	<b>0,04</b>	166	<b>0,09</b>
<b>ИТОГО</b>	<b>8498,00</b>	<b>15,90</b>	<b>1,87</b>	<b>5852</b>	<b>0,69</b>

\* Цветом выделены показатели, которые по отдельным отраслям выше, чем в среднем по всей промышленности. Таким образом, цветом отмечены наиболее «экологически грязные» отрасли промышленности.

ЮНКТАД и Федеральная служба государственной статистики РФ пользуются различными классификаторами отраслей: Стандартной отраслевой классификацией США и Общероссийским классификатором отраслей народного хозяйства (ОКОНХ) соответственно. Например, производство резинотехнических изделий и фармацевтика выделяются ЮНКТАД в самостоятельные отрасли, а в российской классификации эти производства объединены в химическую отрасль (химия и нефтехимия).

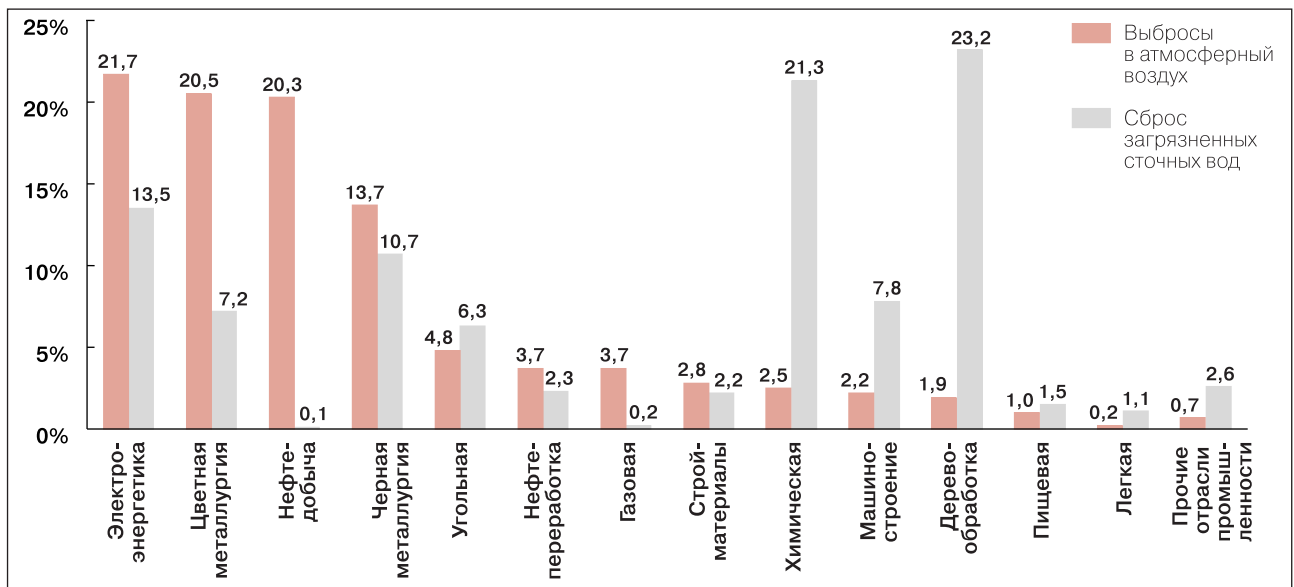
*Рассчитано по:* 1) Основные показатели охраны окружающей среды: статистический бюллетень / Федеральная служба государственной статистики. М.: АНО ИИЦ «Статистика России», 2004. <http://www.gks.ru>; 2) О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2003 г.: гос. докл. / М-во природ. ресурсов Рос. Федерации. М.: Гос. центр экол. программ, 2004. <http://www.mnr.gov.ru/part/?pid=211>

Таблица 6. Негативное воздействие на природные ресурсы по отраслям экономики

Отрасль экономики/ вид природных ресурсов	Земельные ресурсы	Атмосферные ресурсы	Биологические ресурсы	Водные ресурсы
<b>Сельское хозяйство</b>	Снижение плодородия земель; эрозия почв; деградация ценных угодий; распространение сорных видов; засоление; опустынивание	Изменение климата на микроуровне (эффект альбедо)	Сокращение численности видов и их местообитаний в результате экспансии сельского хозяйства	Загрязнение удобрениями; заливание; забор пресной воды; осушение; загрязнение подземных вод; засоление
<b>Лесное хозяйство</b>	Сокращение площади лесов; эрозия почв	Загрязнение от целлюлозно-бумажного производства; влияние обезлесения на местный климат и климат во всем мире	Сокращение числа местообитаний и биоразнообразия	Загрязнение от целлюлозно-бумажного производства; заливание; наводнения; сокращение объемов водных потоков вследствие лесопосадок
<b>Рыбное хозяйство и аквакультура</b>	–	–	Сокращение биоразнообразия из-за чрезмерного вылова рыбы	Загрязнение отходами переработки морепродуктов
<b>Промышленность</b>	Вывод земель под промышленные нужды, в т.ч. свалки отходов; загрязнение и подкисление почв; эрозия почв	Загрязнение выбросами в атмосферу на местном и глобальном уровне; разрушение озонового слоя Земли на глобальном уровне; глобальное изменение климата вследствие «парникового эффекта»	Сокращение численности видов и их местообитаний в результате строительства промышленных объектов	Загрязнение поверхностных и подземных вод сточными водами; тепловое загрязнение; забор пресной воды
<b>Транспорт</b>	Вывод земель под объекты инфраструктуры, эрозия почв	Загрязнение выбросами; шумовое загрязнение; глобальное изменение климата	–	Загрязнение нефтепродуктами
<b>Жилищно-коммунальное хозяйство</b>	Вывод земель под жилые объекты и инфраструктуру населенных пунктов; образование свалок бытового мусора	Загрязнение выбросами; шумовое загрязнение	Сокращение биоразнообразия в результате расширения населенных пунктов	Загрязнение бытовыми отходами; тепловое загрязнение; забор пресной воды; распространение инфекций
<b>Туризм</b>	Загрязнение в местах отдыха	–	Чрезмерная эксплуатация охраняемых территорий; рост спроса на продукты дикой природы	Загрязнение в местах отдыха

Источник: составлено автором с использованием SADC Policy and Strategy for Environment and Sustainable Development. Toward Equity-Led Growth and Sustainable Development in Southern Africa / SADC-ELMS. Maseru, 1996. P. 15.

Рис. 1. Доля основных отраслей промышленности в выбросах загрязняющих веществ в атмосферу и суммарном сбросе сточных вод в водные объекты промышленностью Российской Федерации в 2003 г.



Источник: О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2003 г.: гос. докл. М., 2004. С. 137.  
[http://www.mnr.gov.ru/files/part/9820\\_15-a-chast\\_v\\_r\\_1.doc](http://www.mnr.gov.ru/files/part/9820_15-a-chast_v_r_1.doc)

Таблица 7. Негативное воздействие на природные ресурсы различных отраслей промышленности

Отрасль/ сфера воздействия	Воздушные ресурсы	Водные ресурсы	Земельные ресурсы
<b>Химическая, за исключением нефтехимии</b>	Различные выбросы в зависимости от производственного процесса и продукта; выбросы SO <sub>2</sub> , оксидов азота, хлорфторуглеродных соединений, летучих и прочих органических соединений; запахи; риск взрывов и пожаров	Сброс сточных вод, содержащих органические соединения, тяжелые металлы (кадмий, ртуть), взвешенные нерастворимые частицы, полихлорбифенилы; тепловое загрязнение; риск разливов	Свалки и захоронения твердых и жидких (шламы) отходов всех классов опасности
<b>Целлюлозно-бумажная</b>	Выбросы SO <sub>2</sub> , оксидов азота, CH <sub>4</sub> , CO <sub>2</sub> , CO, сероводорода, меркаптанов, хлористых соединений, диоксинов	Большие объемы сбрасываемых загрязненных сточных вод	Свалки и захоронения отходов, содержащих органические соединения, токсины (диоксины)
<b>Производство стройматериалов, стекла и керамики</b>	Выбросы пыли, оксидов азота, CO <sub>2</sub> , SO <sub>2</sub> , CO, хрома, свинца, фтора, мышьяка, плавиковой кислоты, кальцинированной соды, поташа, кварца	Сброс загрязненных сточных вод, в том числе содержащих тяжелые металлы	Разрушение земель при добыче сырья; свалки и захоронения отходов
<b>Добыча руды и минералов</b>	Выбросы пыли при добыче, хранении и транспортировке руды и концентрата; выбросы металлов, в т.ч. ртути, при высушивании рудного концентрата	Загрязнение поверхностных и подземных вод высококислотными сточными водами, содержащими токсичные металлы (в т.ч. мышьяк, свинец, кадмий) и химикаты (в том числе цианид)	Масштабное нарушение поверхности почв при добыче, эрозия; деградация земель и значительные отвалы шлаков
<b>Производство железа и стали</b>	Выбросы SO <sub>2</sub> , оксидов азота, сероводорода, летучих и нелетучих органических соединений, свинца, мышьяка, кадмия, хрома, меди, ртути, никеля, селена, цинка, полихлористых соединений, пыли, образование кислотных туманов; ультрафиолетовое и инфракрасное, а также ионизирующее облучение; риски взрывов и пожаров	Сброс сточных вод, содержащих органические соединения, гудроны и масла, взвешенные нерастворимые частицы, металлы, бензины, фенолы, кислоты, сульфиды, сульфаты, аммиак, цианиды, тиоцианаты, тиосульфаты, фтораты, свинец и цинк	Свалки и захоронения твердых и жидких (шламы) отходов (в т.ч. содержащих тяжелые металлы, соединения серы и углеводороды); загрязнение почв
<b>Обогащение руд цветных металлов</b>	Выбросы пыли, SO <sub>2</sub> , оксидов азота, CO <sub>2</sub> , серо-, хлоро- и фтороводорода, хлора, алюминия, хрома, мышьяка, кадмия, меди, цинка, ртути, никеля, свинца, магнезии, летучих и нелетучих органических соединений, фторатов, кварца, марганца, сажи, аэрозолей	Сброс сточных вод, содержащих взвешенные нерастворимые частицы, фтор, углеводороды	Свалки и захоронения твердых и жидких (шламы) отходов всех классов опасности
<b>Добыча и переработка угля</b>	Выбросы угольной пыли, CO, SO <sub>2</sub> , CH <sub>4</sub> ; риски взрывов и пожаров	Загрязнение поверхностных и грунтовых вод кислотосодержащими и солесодержащими стоками	Масштабное нарушение поверхности почв при добыче, эрозия; оседание земли над шахтами, деградация земель и значительные отвалы шлаков
<b>Добыча нефти и газа</b>	Выбросы CO <sub>2</sub> , CO, SO <sub>2</sub> , оксидов азота, CH <sub>4</sub> и других углеводородов, сероводорода, летучих органических соединений; риски взрывов и пожаров	Загрязнение поверхностных и грунтовых вод буровыми растворами, отходами бурения, в т.ч. токсичными (особенно при добыче на море); риски разливов	Масштабное нарушение поверхности почв при добыче, образование шламов и нефтяных «болот» и шламов, отвалы шлаков
<b>Нефтепереработка</b>	Выбросы CO, CO <sub>2</sub> , SO <sub>2</sub> , оксидов азота, CH <sub>4</sub> и других углеводородов, сероводорода, летучих органических соединений, пахнущих токсичных органических веществ; риски взрывов и пожаров	Тепловое загрязнение; сброс сточных вод, загрязненных углеводородами, меркаптанами, фенолами, хромом и пр.; риски разливов	Свалки и захоронения опасных твердых и жидких (шламы) отходов, в том числе использованных катализаторов, гудронов
<b>Атомная промышленность и электроэнергетика</b>	Выбросы CO, CO <sub>2</sub> , SO <sub>2</sub> и пр.; риски взрывов и пожаров, а также радиоактивного заражения	Сброс загрязненных сточных вод; тепловое загрязнение	Свалки и захоронения отходов всех классов опасности, в т.ч. радиоактивных
<b>Кожевенная</b>	Выбросы пыли, сероводорода, CO <sub>2</sub> , соединений хрома	Сброс токсичных сточных вод	Хромосодержащие шламы

**Источник:** составлено автором с использованием данных: 1) World Investment Report, 1999: Foreign Direct Investment and the Challenges of Development / UNCTAD. N.-Y. and Geneva, 1999. P. 294 – 295; 2) О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2003 г.: гос. докл. / М-во природ. ресурсов Рос. Федерации. М.: Гос. центр экол. программ, 2004. С. 135 – 171. [http://www.mnr.gov.ru/files/part/9820\\_15-a-chast\\_v\\_r\\_1.doc](http://www.mnr.gov.ru/files/part/9820_15-a-chast_v_r_1.doc)

жающую среду: какие-то оказывают большее воздействие на водную среду, какие-то – на почвы, воздух, биоразнообразие и т. д.

Абсолютные и относительные показатели воздействия на окружающую среду отдельных отраслей экономики Российской Федерации и разных отраслей российской промышленности по данным за 2003 г. (согласно последнему государственному докладу по данной проблематике)<sup>16</sup> подтверждают, что вышеперечисленные отрасли промышленности (металлургия, топливная промышленность, электроэнергетика, химия и нефтехимия и лесопромышленный комплекс) следует считать «экологически грязными», как это и принято традиционно. При этом, несмотря на разницу в отраслевых классификациях, список «грязных» отраслей, определенный ЮНКТАД, по сути, тот же. Другие отрасли промышленности оказывают на окружающую среду меньшее негативное воздействие (см. рис. 1 и табл. 4 и 5).

Анализ воздействия различных отраслей экономики, и в частности отраслей промышленности, на окружающую среду представлен в таблицах 6 и 7.

Крупнейшие российские ТНК по роду деятельности также относятся к сырьевым отраслям, связанным с высоким негативным воздействием на окружающую среду. Только на «Норильский никель», который по рейтингу ЮНКТАД относится к крупнейшим финансовым ТНК Восточной Европы<sup>17</sup>, в 2003 г. произошло 12,7% выбросов в атмосферу всех загрязняющих веществ в России<sup>18</sup>.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что деятельность ТНК выступает одной из основных причин экологических проблем во многих странах мира. В то же время именно ТНК обладают финансовыми, технологическими и другими ресурсами для решения этих проблем. Для того чтобы направить ресурсы корпораций на природоохранные цели и улучшить экологическую практику ТНК, государства и международные организации используют различные подходы к рыночной и административно-правовой мотивации предпринимательства.

## 1.2. Теоретические подходы к экологическим аспектам хозяйственной деятельности

В отношении воздействия хозяйственной деятельности, в том числе деятельности ТНК, на окружающую среду можно выделить четыре основных подхода, которыми руководствуются компании, государства, а также само общество, включая ученых.

*Первый подход* заключается в игнорировании экологической составляющей развития и принятии экономических решений в области производства и потребления без учета экологических и природно-ресурсных ограничений. Можно назвать его «экологическим нигилизмом»<sup>19</sup>.

«Экологический нигилизм» бывает как тотальный, отрицающий важность экологической составляющей экономического развития в принципе, так и частный, отрицающий или недооценивающий только отдельные экологические тенденции. Тотальный «экологический нигилизм» главенствовал до 1960 – 1970-х гг. в экономических доктринах практически всех государств. Примером частного «экологического нигилизма» является отрицание многими современными экономистами и политиками взаимосвязи между деятельностью человека и глобальным изменением климата.

Ситуация осложняется тем, что уровень естественнонаучных знаний об экологических проблемах современности не всегда позволяет делать окончательные выводы об их причинах. В частности, не накоплена достаточная статистика наблюдений. Глобальное изменение климата – пример экологического явления, существование которого было признано на международном уровне (в 1990 г. при подписании большинством государств мира Рамочной конвенции ООН об изменении климата), но его причины до сих пор окончательно не установлены. Для решения экологических проблем в ситуации неполной информированности ООН и ОЭСР закрепили в своих документах так называемый принцип предосторожности<sup>20</sup>.

<sup>16</sup> *О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2003 г.: гос. докл. / М-во природ. ресурсов Рос. Федерации. М.: Гос. центр экол. программ, 2004. <http://www.mnr.gov.ru/part/?pid=216>*

<sup>17</sup> *World Investment Report, 2004. P. 317.*

<sup>18</sup> *О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2003 г.: гос. докл. С. 138. [http://www.mnr.gov.ru/files/part/9820\\_15-a-chast\\_v\\_r\\_1.doc](http://www.mnr.gov.ru/files/part/9820_15-a-chast_v_r_1.doc)*

<sup>19</sup> В западной науке используется термин «ковбойская экономика» (cowboy economics), введенный американским экономистом Кеннетом Болдингом. Болдинг проводил параллель с поведением одинокого ковбоя на равнинном диком Западе, потребности которого легко удовлетворяются, а отходы легко ассимилируются окружающей средой. «Ковбойской экономике» противопоставляется «экономика космического корабля» (spaceship economics), в основе которой представление о Земле как космическом корабле и замкнутой системе с ограниченными ресурсами.

<sup>20</sup> «Принцип предосторожности» (precautionary principle) как принцип 15 закреплен в «Декларации Рио», принятой на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 г., в следующем виде: «В тех случаях, когда существует угроза серьезных необратимых экологических нарушений, отсутствие полной научной определенности не должно использоваться в качестве основания для того, чтобы откладывать принятие экономически эффективных мер по предотвращению экологической деградации». Цитируется в переводе по: *Перелет Р. А. Экономика и окружающая среда: англо-русский словарь-справочник / Р. А. Перелет. М.: Прогресс, 1996. С. 95 – 96. <http://oecdmoscow.9.com1.ru/rusweb/rusfeder/5/10/gloss.htm>*

Тем не менее этот принцип не применяется безоговорочно ни в общественно-политической, ни в научной среде. Поэтому «экологический нигилизм» в настоящее время достаточно распространен во многих развивающихся странах и странах с переходной экономикой.

По мнению сторонников «экологического нигилизма», существуют гораздо более важные проблемы, а «экология – это проблема богатых». Действительно, если, например, перед компанией стоит задача выживания, а перед государством – проблема голода и безработицы, проведение экологических мероприятий в большинстве случаев не вызовет ничего, кроме всеобщего недовольства. На международной арене большинство стран участвуют в международных экологических соглашениях, например в Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Но в развивающихся странах и государствах с переходной экономикой на уровне лиц, принимающих решения, включая руководителей корпораций, а также среди многих ученых «экологический нигилизм» сохраняется.

*Второй подход* – неомальтузианство – развивает идеи английского священника Томаса Мальтуса (1766–1834), сформулировавшего в своем «Опыте закона о населении» постулат об ограниченности ресурсов: население растет в геометрической прогрессии, в то время как объемы пищи и других средств к существованию, производимых людьми, – только в арифметической. Из этого вытекает так называемый второй закон Мальтуса, согласно которому рост населения Земли ведет к нарушению экологического равновесия<sup>21</sup>. Известный доклад Римскому клубу «Пределы роста» 1972 г.<sup>22</sup>, по сути, развивает идеи Мальтуса, как делают это по сей день многие ученые и общественные деятели России и зарубежных стран. Сторонники неомальтузианства не учитывают достижений научно-технического прогресса, появления новых источников энергии и эффективных способов экономии ресурсов.

Неомальтузианство, как изначально консервативная концепция, видит лишь один способ решения экологических проблем: ограничение роста хозяйственной деятельности и потребления. А это при отказе от ухудшения качества жизни, по мнению сторонников данного подхода, возможно только при ограничении роста численности населения. Неомальтузианство оказывает влияние на государственную политику и другие факторы внешней среды предпринимательства в разных формах. Например, ажи-

таж вокруг ограниченности ресурсов неоднократно приводил к большой величине спекулятивной премии в цене на нефть и возрастающему тренду в цене на углеводороды в 1990 – 2000-е гг., хотя в стратегической перспективе и с учетом новых технологий нефть является далеко не единственным энергоносителем. Также примером прикладного мальтузианства можно считать современную демографическую политику Китая и Индии, направленную на сдерживание роста населения.

*Третий подход* можно назвать «экологическим технократизмом». В противоположность неомальтузианству во главу угла он ставит достижения научно-технического прогресса в области рационального природопользования. Существует множество примеров тому, что новые технологии обеспечивали прорыв в одной или нескольких отраслях экономики как с точки зрения экономической эффективности, так и в плане снижения и предотвращения негативного воздействия на окружающую среду. Так, технология горизонтального бурения позволила многократно снизить негативное воздействие на водную среду при разработке нефтегазовых запасов на суше и шельфе и увеличить коэффициент их извлекаемости, что повысило рентабельность эксплуатации месторождений<sup>23</sup>.

К сторонникам «экологического технократизма» относятся и последователи «концепции изобилия»<sup>24</sup>, согласно которой научно-технический прогресс может вообще ликвидировать зависимость от природных ресурсов путем создания их искусственных заменителей (например, синтетических материалов). В соответствии с этим взглядом прогресс в материаловедении и технике позволит ликвидировать ресурсный дефицит, от которого зависят темпы роста ключевых отраслей экономики<sup>25</sup>.

«Экологический технократизм» является перспективной концепцией государственного и корпоративного управления, при которой экологичность товаров и услуг становится важным фактором конкурентоспособности. Этот подход взят на вооружение передовыми компаниями мира и лежит в основе экономической и экологической политики большинства западных стран, вступивших в постиндустриальную стадию развития. На практике он выражается, во-первых, в требованиях (зачастую законодательных) применения наилучшей из имеющихся технологий (best available technology), особенно в особо экологически чувствительных регионах, а во-вторых, в стимулировании инноваций. Представля-

<sup>21</sup> *Tamames R. World Economic and Environmental Order / R. Tamames, J. M. Chairholder. UNESCO. Madrid, 2000. P. 25 – 26.*

<sup>22</sup> *Пределы роста: доклад по проекту Римского клуба / Д. Х. Медоуз, Д. Л. Медоуз, Й. Рэндерс и др.; пер. с англ.; науч. ред. Д. Н. Кавтарадзе. М.: Изд-во МГУ, 1991.*

<sup>23</sup> *Devereux S. Drilling Technology in Non-Technical Language / S. Devereux. Tulsa, 1999. P. 319.*

<sup>24</sup> В зарубежной литературе используется термин *cornucopian view*, от англ. *cornucopia* – рог изобилия.

<sup>25</sup> *Перелет П. А. Указ. соч. С. 25 – 26. <http://oecdmoscow.9.com1.ru/rusweb/rusfeder/5/10/gloss.htm>*

ется, что именно «экологический технократизм» будет наиболее динамично развиваться в будущем.

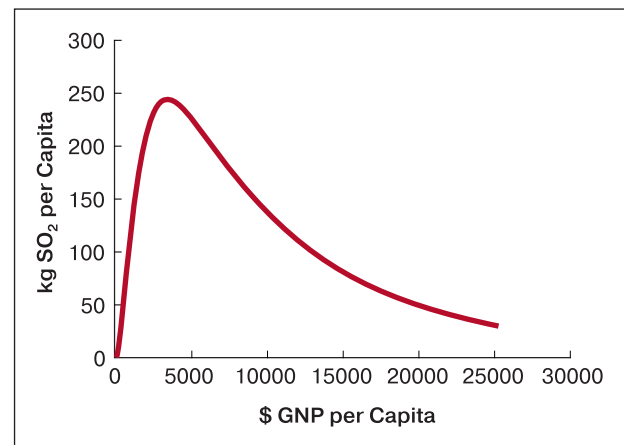
В то же время далеко не все страны мира прошли через стадию индустриализации, а в экономике развитых стран также сохраняется значительное число традиционных отраслей, хотя их доля и уменьшается. Поэтому на глобальном уровне под эгидой ООН была разработана другая, *четвертый подход* – концепция устойчивого развития, которая отражает в целом идеи «экологического технократизма», но делает больший акцент на социальных и демократических императивах. В том числе постулируется необходимость передачи экологизированных технологий из развитых стран в развивающиеся как на макро-, так и на микроуровне.

Самая распространенная формула, а именно трактовка составленного по поручению ООН доклада Комиссии Брунтланд «Наше общее будущее», определяет устойчивое развитие (sustainable development) как «развитие, при котором удовлетворяются потребности ныне живущих людей и для будущих поколений сохраняется возможность удовлетворять свои потребности»<sup>26</sup>. Суть подхода заключается в переходе мировой экономики на устойчивое развитие, ответственность за которое должны разделить государства, международные правительственные и неправительственные организации, а также компании, прежде всего ТНК. Декларируемая цель перехода мировой экономики на устойчивое развитие сторонниками этой идеи считается в принципе достижимой.

В частности, с начала 1990-х гг. в зарубежной литературе стали появляться результаты научных исследований, свидетельствующие о том, что в ряде случаев рост благосостояния сопровождается сначала увеличением, а затем сокращением нагрузки на окружающую среду<sup>27</sup>. Это явление графически описывается обратной U-образной кривой (рис. 2), в экономической науке известной как кривая Кузнеца. Поэтому за данным явлением закрепился термин «экологическая кривая Кузнеца».

На практике зависимости, описываемые «экологической кривой Кузнеца», существуют лишь для некоторых параметров загрязнения (например, выбросов серы). Однако этот факт не означает невозможности «экологической кривой Кузнеца» для

Рис. 2. «Экологическая кривая Кузнеца» для выбросов серы (кг на душу населения в год, по оси ординат) в зависимости от доходов (долл. США на душу населения в год, по оси абсцисс) для 55 развитых и развивающихся стран в 1988 – 1989 гг.



**Источник:** Stern D. The Environmental Kuznets Curve / D. Stern // *Internet Encyclopaedia of Ecological Economics. International Society for Ecological Economics*. P. 18.  
[http://www.ecoeco.org/publica/encyc\\_entries/Stern.doc](http://www.ecoeco.org/publica/encyc_entries/Stern.doc)

других параметров и не оспаривает справедливость данных выводов для всех стран и компаний (такой анализ также оправдан). Можно предположить, что большинство стран и компаний просто еще не достигли «точки поворота» на обратных U-образных кривых по большинству параметров загрязнения. Но, с другой стороны, необходимо избегать трактовки «экологической кривой Кузнеца» в том смысле, что по мере экономического развития экологические проблемы решаются «автоматически». Ведь «точка поворота» может находиться уже в зоне необратимой экологической катастрофы.

В настоящее время существует более 60 определенных «устойчивого развития»<sup>28</sup>, что отражает разногласия теоретиков и практиков относительно приоритетов такого развития. Однако сам этот термин прочно вошел не только в государственные документы практически всех стран мира (в некоторых странах, например в Намибии<sup>29</sup>, принцип устойчивого развития закреплен в конституции), но и в отчеты корпораций. Анализ отчетов крупнейших компаний мира показывает, что ТНК в большинстве своем из-

<sup>26</sup> Перелет Р. А. Указ. соч.

<sup>27</sup> Grossman G. M. Economic Growth and the Environment / G. Grossman, A. Krueger // *Quarterly Journal of Economics*. 1995. № 112. P. 353 – 377; Galeotti M. Desperately Seeking (Environmental) Kuznets / M. Galeotti, A. Lanza. Milan, 1999. P. 3.

<sup>28</sup> В научной литературе также встречаются понятия «сильной» и «слабой» устойчивости. При этом позиция сторонников «сильной» устойчивости близка неомальтузианству, так как они исходят из того, что для устойчивого развития необходимо сохранение большинства существующих экологических характеристик, что невозможно при росте объемов потребления. Подходы с точки зрения «слабой» устойчивости в устойчивом развитии большое значение уделяют экономической и социальной составляющей и основываются на необходимости экологизации экономических рычагов регулирования хозяйственной деятельности. В целом они более схожи с идеями «экологического технократизма».

<sup>29</sup> Namibië. Afrika se juweel / Inligting brosjure. Windhoek, 1994. P. 3.

меряют «устойчивость» на основании трех параметров: неухудшение или улучшение ситуации в экономической, экологической и социальной сферах<sup>30</sup>.

В экологической сфере развитие может быть признано устойчивым при соблюдении следующих условий:

- 1) использование возобновляемых природных ресурсов осуществляется в объемах, не превышающих темпы воспроизводства;
- 2) отходы и выбросы производятся в объемах, не превышающих способность экосистемы к их поглощению;
- 3) невозобновляемые ресурсы используются «почти устойчивым» образом за счет замещения их возобновляемыми ресурсами и внедрения новых технологий и ноу-хау<sup>31</sup>.

Подход к хозяйствованию на основе концепции устойчивого развития универсален и может применяться на уровне всех субъектов мировой экономики (в развитых и развивающихся странах, государствах с переходной экономикой, ТНК и международных организациях). Однако невыполнение задач, поставленных на конференциях ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992 г.), Нью-Йорке (1997 г.) и Йоханнесбурге (2002 г.), влечет за собой скептическое отношение к идеям устойчивого развития со стороны многих политиков и экономистов. Концепцию устойчивого развития нельзя считать безупречной. Поэтому научные центры, правительственные и неправительственные организации, а также сами ТНК ищут новые подходы к выходу из экологического кризиса в условиях дальнейшего экономического развития.

Новые подходы к воздействию хозяйственной деятельности на окружающую среду должны прежде всего более точно количественно оценивать экологические процессы с точки зрения экономики, а экономические реалии – с точки зрения экологии. Экологи и многие экономисты указывают на необходимость пересмотра существующих систем макро- и микроэкономических показателей. Так, общепринятые современные трактовки таких понятий, как «валовой национальный продукт» (ВНП) и «валовой внутренний продукт» (ВВП), не учитывают проблем истощения природных ресурсов или отрицательных последствий загрязнения. Как справедливо указывает Р. Перелет, специализирующийся на вопросах взаимодействия экологии и экономики, «природоохранные расходы и расходы на ликвидацию ущерба

неэкологичной деятельности увеличивают ВВП, создавая впечатление благополучия страны. До тех пор пока не вырублено последнее дерево в стране, ее ВВП будет расти, так как расходы по вырубке деревьев увеличивают ВВП»<sup>32</sup>.

Кроме того, провозглашение в рамках концепции устойчивого развития фактического равенства интересов нынешних и будущих поколений вступает в конфликт с теорией и практикой процентных платежей по займам и в результате со всей сложившейся финансовой системой. Между тем, как будет показано в последующих частях работы, чем долгосрочнее горизонт планирования, избираемый международными организациями, государствами и фирмами, тем более рентабельными представляются инвестиции на экологические цели.

Разработка новых подходов к воздействию хозяйственной деятельности на окружающую среду может вестись только на междисциплинарной основе. В настоящее время такого рода исследованиями занимаются научные институты во всем мире, правительственные и неправительственные организации, а также исследовательские центры крупных ТНК.

### 1.3. Государственное и межгосударственное регулирование экологических аспектов хозяйственной деятельности

В зависимости от того, какой из теоретических подходов, перечисленных в параграфе 1.2, преобладает в тех или иных государствах и международных организациях, строится и их административно-правовая система регулирования деятельности компаний в экологической сфере (рис. 3). Она представляет собой комплекс мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, направленных на снижение и предотвращение негативного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду, а также на ее реабилитацию. Как правило, этот комплекс мер одинаков для национальных и международных компаний. Некоторое исключение составляют лишь соглашения о разделе продукции, о которых будет отдельно сказано ниже.

Государственное регулирование предпринимательства в экологической сфере охватывает не только мероприятия, имеющие собственно экологическую

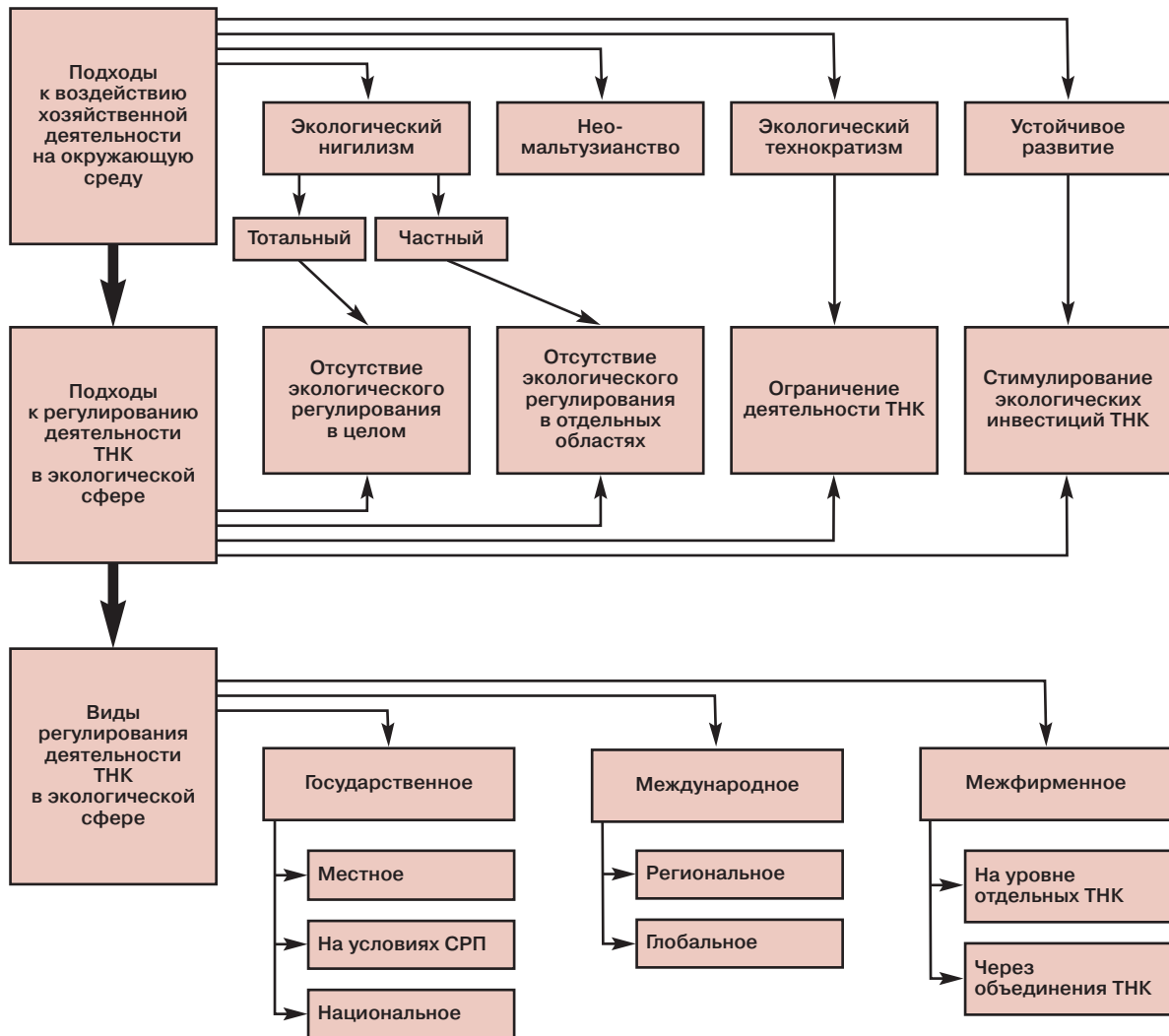
<sup>30</sup> Данные три параметра в англоязычной литературе также известны как *triple bottom line*, а в варианте компании Shell “3P”: “People, Planet and Profits” (см.: *The Shell Report*, 2001 / Royal Dutch/Shell Group. London – The Hague, 2002. <http://www.shell.com/shellreport>).

<sup>31</sup> *Daly H. E. Towards some operational principles of sustainable development / H. E. Daly // Ecological Economics*. 1990. Vol. 2. № 1. P. 1 – 6; *Rennings K. Steps towards indicators of sustainable development: linking economic and ecological concepts / K. Rennings, H. Woggering // Ecological Economics*. 1997. Vol. 20. № 1. P. 25 – 36.

<sup>32</sup> *Перелет Р. А. Указ. соч. С. 67.*



Рис. 3. Взаимосвязь теоретических подходов к воздействию хозяйственной деятельности на окружающую среду и регулирования деятельности ТНК в экологической сфере



Источник: составлено автором.

направленность (охрану окружающей среды, ликвидацию последствий экологических катастроф и т. д.), но и вообще любую деятельность того или иного субъекта, оказывающую на окружающую среду какое-либо воздействие.

Необходимость государственного вмешательства в процессы природопользования и окружающей среды обусловлена так называемыми провалами рынка – возникновением в рыночной системе отрицательных внешних эффектов (экстерналий). В каждый отдельно взятый момент времени рынок может лишь показать, сколько общество готово заплатить за природоохранные корректировки, не поступаясь своими экономическими интересами. В то же время, если учитывать экономические и экологические интересы будущих поколений, такой подход неприемлем. Широкое, хотя и далеко еще не окончательное

признание в этой связи получил принцип «социализации природы».

Согласно принципу «социализации природы», природа, как и природоохранная деятельность, является общественным благом. Общественные блага – это блага, предоставление которых отдельному лицу невозможно без предоставления их другим лицам. Чистые общественные блага отличает неисключаемость и неконкурентность в потреблении. При наличии внешних эффектов лица, не являющиеся покупателями и продавцами блага, получают часть его полезности или принимают участие в расходах на него.

Как правило, общественные блага поставляются государством и оплачиваются за счет обязательного налогообложения, поскольку на них не существует

ценообразования. Поэтому распространено мнение, что частным компаниям не выгодно производить общественные блага. Исключением, хотя и все более распространенным, является «корпоративная социальная ответственность» (corporate social responsibility), в том числе благотворительность. В настоящее время общественные блага по преимуществу находятся в собственности государства, но могут, и весьма успешно, находиться и в частной собственности. Примером являются особо охраняемые природные территории (ООПТ), созданные американской неправительственной «зеленой» организацией TNC (The Nature Conservancy), и частные ООПТ, существующие, например, на юге Африки.

Государственное регулирование предпринимательства в экологической сфере действует на общенациональном, региональном и местном уровнях. Оно осуществляется посредством прямых (административно-правовых) и косвенных (преимущественно экономических) мер.

Под *прямыми мерами государственного экологического регулирования* имеется в виду в первую очередь национальное, региональное и местное экологическое законодательство, включающее ряд запрещающих (например, запрет на ввоз экологически опасных грузов на территорию страны) или разрешающих (например, квоты на вылов отдельных видов рыбы) норм. Виды деятельности, оказывающие воздействие на окружающую среду, должны проходить процедуры государственного лицензирования, стандартизации и сертификации, а также государственную экологическую экспертизу. В ряде случаев к ним предъявляется требование обязательного страхования. Нарушение экологического законодательства влечет за собой административную (отзыв лицензии и т. д.) и уголовную ответственность.

*Косвенные меры государственного экологического регулирования* преследуют цели объективного отражения экологических издержек в ценах товаров, так как в этом случае многие экологические проблемы может решать рыночный механизм, то есть сами компании. В частности, для того чтобы добиться объективного ценообразования, неоклассическая экономическая теория предлагает вводить так называемый «налог Пигу», которым облагается создатель внешнего эффекта. При этом величина «налога Пигу» должна быть такова, чтобы после его уплаты частные издержки создающей внешний эффект стороны были равны социальным издержкам (издержкам, представляющим собой наивысшую ценность, которую могут принести факторы производства при их альтернативном использовании)<sup>33</sup>.

В практической деятельности рекомендации английского экономиста А. Пигу применяются достаточно широко, однако их использование не всегда дает однозначно положительные результаты. Проблема заключается в том, что часто не представляется возможным рассчитать всю величину издержек, лежащих на плечи общества в результате возникновения экстерналий, особенно если вспомнить такие их виды, как долгосрочные и трансграничные.

Разновидностями «налога Пигу» являются экологические штрафы и обязательные платежи, также вводимые государством. Еще один способ трансформации внешних эффектов во внутренние – выдача платных разрешений на ограниченные масштабы негативного воздействия на окружающую среду. Например, Киотский протокол о регулировании выбросов в атмосферу парниковых газов предполагает квотирование выбросов для каждой из стран-участниц при строго определенном совокупном объеме («принцип колпака»). Для того чтобы получить право на увеличение объема выбросов, страна должна купить часть квоты у недоиспользовавшей свою долю стороны в договоре<sup>34</sup>.

К косвенным мерам государственного регулирования хозяйственной деятельности в экологической сфере также относятся: экологические льготы по налогообложению; государственное субсидирование экологически эффективных видов деятельности, государственные инвестиции; государственные заказы; предоставление государственных кредитов на реализацию экологических проектов; государственное экологическое страхование; государственное регулирование ценообразования на некоторые товары и услуги, в том числе производимые естественными монополиями, и др.

Необходимо отметить, что в ряде случаев государства используют экологические стандарты и нормы не только в природоохранных целях, но и из соображений протекционизма и обеспечения монопольного контроля над тем или иным рынком. Например, в 1994 г. при выборе трассы нефтепровода из Баку с выходом в Средиземное море для экспорта каспийской нефти Турция решительно отвергла предложение России о выводе трубопровода в Новороссийск через более короткую и дешевую трассу по территории России. При этом турецкая сторона сослалась на возможность аварий у своих берегов при увеличении трафика танкеров в проливах Босфор и Дарданеллы. В результате был избран маршрут «Баку – Джейхан», который прошел через территорию Турции, обеспечив этой стране крупные прибыли за перекачку нефти и придав ей больший политический вес. Данный вариант трассы в обход России ак-

<sup>33</sup> *Словарь современной экономической теории* Макмиллана / под ред. Д. У. Пирса; пер. с англ. А. Г. Пивоварова. М.: Инфра-М, 1997. С. 385.

<sup>34</sup> *Андрианов В. Д.* Россия: экономический и инвестиционный потенциал / В. Д. Андрианов. М.: Экономика, 1999. С. 634.

тивно поддерживали США. Строительством трубопровода занимался международный консорциум во главе с BP, и подрядные работы выполнялись в основном американскими и английскими компаниями.

При всей выгоде такого рода «реальной политики» данный вариант с экологической точки зрения также неблагоприятен для Турции: эксплуатация нефтепровода, трасса которого пролегает по горной местности, связана с высокими рисками аварий. Эти риски усиливает и все возрастающая угроза террористических атак в данном регионе. К тому же трасса «Баку – Джейхан» прошла через Боржомское ущелье в Грузии, поставив под угрозу благополучие этого уникального природного и экономического объекта (минеральная вода «Боржом» является одним из наиболее узнаваемых товаров грузинского экспорта)<sup>35</sup>.

В России основным документом, определяющим и регулирующим природоохранную деятельность и экологический контроль, является закон Российской Федерации «Об охране окружающей природной среды». Однако помимо него природоохранное законодательство России включает еще множество положений различных законов и подзаконных актов как федерального, так и регионального и муниципального уровня. В целом российское экологическое законодательство характеризуется пробелами и противоречиями. Общеизвестно, в том числе на уровне Правительства Российской Федерации, что нормы прямого действия и косвенные меры экологического регулирования, действующие в России, малоэффективны. При этом после распада СССР на протяжении 1990 – начала 2000-х гг. наблюдалось последовательное ослабление контроля за соблюдением экологического законодательства (об этом см. в главе 3).

На современном этапе развития мировой экономики, этапе глобализации, особую роль в решении экологических проблем играет международное сотрудничество и согласование мер экологической политики на наднациональном уровне. Существует ряд международных организаций, разрабатывающих механизмы международного экологического сотрудничества. Однако эффективность их деятельности различна, поскольку они носят только производный характер по отношению к своим государствам-учредителям. Состав и активность этих организаций варьируется в зависимости от их целей.

Основными принципами государственного регулирования предпринимательства в экологической сфере на национальном и международном уровне (речь идет только о нормативном, а не о позитивном анализе), по мнению большинства специалистов, должны являться: принцип устойчивости (ус-

тойчивого развития) в смысле повышения благополучия нынешних поколений без ущерба для потомков; принцип платности природопользования и адекватного отражения экологических издержек в стоимости товаров и услуг; принцип «загрязнитель платит».

Особую, все возрастающую роль в регулировании хозяйственной деятельности в экологической сфере играют международные правительственные организации – глобальные и региональные. Именно в рамках этих организаций, как правило, подписываются международные экологические соглашения, вступающие затем в силу в отдельных государствах согласно примату международного права.

Организация Объединенных Наций (United Nations, ООН) является главным координатором международного экологического сотрудничества, в том числе форумом для обмена мнениями в области регулирования предпринимательства отдельными государствами. Авторитет ООН в данной области неоспорим. Главным специализированным учреждением ООН в сфере разработки международного экологического права и экологического макрорегулирования является Программа ООН по окружающей среде (United Nations Environment Programme, ЮНЕП), штаб-квартира которой находится в Найроби (Кения). Большую роль в разработке и реализации конкретных экологических проектов во многих регионах мира играют Конференция ООН по торговле и развитию (United Nations Conference on Trade and Development, ЮНКТАД) и Программа развития ООН (United Nations Development Programme, ПРООН).

Группа Всемирного банка (World Bank Group), входящая в ООН, занимается финансированием экологических проектов в разных регионах мира. Всемирный банк выделяет средства как на проекты ООН, так и на проекты, иницируемые ее государствами-членами, предварительно проводя собственную их оценку (в том числе на уровне конкретных компаний). Нормативная документация Всемирного банка по экологическим рискам практически совпадает с критериями Международного валютного фонда (International Monetary Fund, МВФ). На эти две организации приходится значительный объем кредитов, в том числе кредитов частным предприятиям.

Согласно подходу Всемирного банка, любой проект может быть отнесен к одному из четырех классов. Первый из них – проекты, не требующие экологической экспертизы. Второй класс проектов – проекты, наносящие незначительный урон окружающей среде. Третий класс – это проекты, причиняющие серьезный урон окружающей среде, и четвертый класс – экологически опасные проекты, которые не финансируются Всемирным банком ни при каких усло-

<sup>35</sup> The Guardian. 2003. 23 July. <http://www.guardian.co.uk/oil/story/0,,1003708,00.html>

виях. Второй и третий классы проектов требуют экологической экспертизы.

Экологические методики Всемирного банка (внутренние документы Банка № 138–140) также являются руководством для такого крупного кредитного института, как Европейский банк реконструкции и развития (European Bank for Reconstruction and Development, ЕБРР)<sup>36</sup>, а также национальных банков реконструкции и развития, например российского, и для других государственных и частных банков. На частные банки требования Группы Всемирного банка распространяются и через добровольные обязательства в рамках «Принципов экватора» (см. параграф 1.2).

В 1991 г. в рамках ООН был учрежден Глобальный экологический фонд (Global Environment Facility, ГЭФ), служащий финансовым механизмом для нескольких экологических соглашений: Конвенции о биологическом разнообразии (1992), Рамочной конвенции ООН об изменении климата (1992), включая Киотский протокол по парниковым газам (1997), Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях (2001) и Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием (1994). ГЭФ также задействован в решении таких проблем, как деградация международных водных систем и разрушение озонового слоя Земли<sup>37</sup>.

Все вышеперечисленные и некоторые другие органы ООН активно взаимодействуют и обмениваются опытом для наиболее эффективного решения экологических проблем во всем мире.

Под эгидой ООН подписан целый ряд международных экологических конвенций. Включение их требований в национальное законодательство позволяет влиять на экологическую практику ТНК. К таким соглашениям, относятся, например, конвенции ООН о запрещении сброса отходов в морские и океанические воды (1972); о запрещении торговли редкими видами животных (1973); о защите озонового слоя (1985), включая Монреальский протокол (1987); о трансграничных последствиях аварий на промышленных предприятиях (1992).

Важным результатом деятельности ООН и ее институтов является запрет на производство и использование многих веществ, вредных для здоровья людей и окружающей среды, в том числе разрушающих озоновый слой, для членов организации, подписавших соответствующие соглашения.

Главным экологическим форумом ООН является Конференция ООН по окружающей среде и развитию, проводимая раз в пять лет. Первая такая конференция, получившая название «Саммита Земли», состоялась в 1992 г. в Рио-де-Жанейро и вызвала

значительный резонанс среди политиков, бизнесменов, ученых и широких кругов общественности. Итогом этой крупнейшей встречи глав государств и правительств, а также представителей самых разнообразных организаций стал фундаментальный (более тысячи страниц) документ под названием «Повестка дня на XXI век». Лейтмотив «Повестки дня», так же как и самой конференции, – идея необходимости перехода человечества к «устойчивому развитию».

В конце 1990-х гг. многие правительства уже интегрировали принципы «Повестки дня на XXI век» в свои программные документы, и началось претворение в жизнь некоторых их положений, в том числе имеющих самое непосредственное отношение к деятельности ТНК.

Необходимо отметить, что представители крупнейших ТНК мира тоже принимали участие в этой и следующей Конференции ООН по окружающей среде и развитию и в разработке самой концепции «устойчивого развития». На конференции в Рио-де-Жанейро бизнес-круги представлял Всемирный совет предпринимателей по устойчивому развитию, членами которого на тот момент являлись более 100 крупнейших компаний мира. В 1990 – 2000-е гг. деловые круги проявили активное стремление подключиться к деятельности ООН, в том числе и в сфере международного экологического регулирования. Хотя этот факт и вызывает резкую критику со стороны многих общественных и научных деятелей, с ним необходимо считаться. ООН и ее институты являются слишком влиятельными органами, чтобы ТНК не пытались взаимодействовать с ними как можно эффективнее.

Начавшая свою работу 1 января 1995 г. Всемирная торговая организация (ВТО), в отличие от своего предшественника – Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), – организационно не связана с ООН, а в области экологического регулирования даже некоторым образом противостоит ей. Так как роль ООН в последнее время несколько снижается, а значение ВТО, напротив, возрастает, международное экологическое регулирование, основанное на инструментах, разрабатываемых именно этими двумя глобальными организациями, зачастую носит противоречивый характер. Экологи нередко обвиняют ВТО в чересчур «прохладном» отношении к идеям устойчивого развития.

Главной целью ВТО является, как известно, либерализация мировой торговли. В то же время экологические, санитарные нормы и стандарты классифицируются ВТО как нетарифные ограничения, препятствующие такой либерализации. Хотя ВТО признает за государствами право на использование экологи-

<sup>36</sup> С кредитами ЕБРР, в частности, работают практически все сырьевые компании в России, как отечественные, так и международные.

<sup>37</sup> <http://thegef.org/interior.aspx?id=72>

ческих, санитарных норм и стандартов в качестве инструмента регулирования внешней торговли (§ XXb ГАТТ/ВТО предусматривает законодательное закрепление мер, «необходимых для защиты жизни и здоровья человека, животных и растений», а § XXg – законодательное закрепление мер, «относящихся к охране истощающихся природных ресурсов»), вопрос об упразднении и сужении применения некоторых нетарифных ограничений в последнее время все чаще поднимается в рамках ВТО.

Некоторые специалисты утверждают, что формально содержащееся в Уставе ГАТТ/ВТО утверждение о невмешательстве в национальное экологическое регулирование с юридической точки зрения утратило силу в 1991 г., когда совет ГАТТ, состоящий из трех его членов, принял решение против США в деле о тунцах и дельфинах<sup>38</sup>, что фактически можно было трактовать как игнорирование Закона США о защите морских млекопитающих 1972 г.<sup>39</sup>

Вопрос о влиянии торговли на окружающую среду, в том числе международной, не обсуждался ни на «Саммите Земли», ни на Уругвайском раунде ГАТТ<sup>40</sup>. Хотя сам по себе этот вопрос лежит за рамками данного исследования, он имеет очень большое значение для деятельности ТНК как главных субъектов мировой торговли.

Правительства и сторонники свободной торговли, как правило, не видят каких-либо серьезных противоречий между свободной торговлей и окружающей средой. В преддверии Конференции в Рио-де-Жанейро секретариат ГАТТ опубликовал документ «Торговля и окружающая среда», в котором прямо говорится, что расширение торговли благоприятно для окружающей среды. Такой вывод проистекает из теории экономистов-неоклассиков, утверждающих, что торговля делает всех участников рыночных отношений богаче и, следовательно, государства могут выделять в национальных расходах все возрастающую долю на окружающую среду (это перекликается с описанной выше «экологической кривой Кузнеца»). В данном документе ГАТТ вся ответственность за охрану окружающей среды возлагается на правительства, а торговля рассматривается только как «усилитель» национальных стратегий<sup>41</sup>.

В рамках ГАТТ/ВТО существует Комитет по торговле и окружающей среде, однако на протяжении последних 20 лет он фактически бездействует. Первая в истории ГАТТ/ВТО встреча по вопросам торговли и окружающей среды на уровне министров стран-членов состоялась в Сингапуре в декабре 1996 г. На ней обсуждались вопросы торговли и окружающей среды, но не было принято никаких существенных решений<sup>42</sup>. Многие специалисты полагают, что «озеленения» ВТО в ближайшем будущем не предвидится.

На уровне региональных межправительственных организаций наднациональное экологическое регулирование наиболее развито в Европейском союзе (ЕС) и Североамериканской зоне свободной торговли (НАФТА). За всю историю европейской интеграции членами ЕС<sup>43</sup> был подписан целый ряд договоров и соглашений в сфере экологического регулирования. Экологическим планированием и разработкой экологических программ ЕС занимается его руководящие органы, в первую очередь Европейский совет. Кроме того, в конце 1990 – начале 2000-х гг. партия «зеленых» была третьей по численности в Европейском парламенте.

Экологические и санитарные стандарты и нормы ЕС считаются самыми строгими и наиболее совершенными в мире. Их унификация и дальнейшая разработка, в том числе в целях повышения конкурентоспособности продукции, производимой странами – членами организации, является существенным аспектом европейской интеграции. Более того, эти нормы и стандарты часто используются странами ЕС в качестве инструмента регионального протекционизма.

Использование экологических стандартов в качестве инструмента протекционизма типично и для НАФТА. Это соглашение между США, Канадой и Мексикой предусматривает различные возможности применения экологических стандартов и запретов, вплоть до ограничения торговли внутри зоны свободной торговли. В этой связи НАФТА называют самым «зеленым» из международных торговых соглашений<sup>44</sup>.

В отличие от ЕС и НАФТА региональные организации развивающихся стран (например, Сообщество раз-

<sup>38</sup> США наложили ограничения на импорт мяса тунца из Мексики, Венесуэлы и других стран, где способы лова рыбы регулярно приводят к гибели дельфинов.

<sup>39</sup> Вайцзеккер Э. Фактор четыре. Затрат – половина, отдача – двойная: новый доклад Римскому клубу / Э. Вайцзеккер, Э. Ловинс, Л. Ловинс; пер. А. П. Заварницына и В. Д. Новикова; под ред. Г. А. Месяца. М.: Academia, 2000. С. 170.

<sup>40</sup> Там же. С. 369.

<sup>41</sup> Там же. С. 170.

<sup>42</sup> Там же. С. 171.

<sup>43</sup> До мая 2004 г. существовал ЕС-15, в который входили Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Финляндия, Франция, Швеция. С мая 2004 г. к этим странам присоединились еще 10 (ЕС-25): Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чехия и Эстония. С 1 января 2007 г. в ЕС также вошли Румыния и Болгария (ЕС-27).

<sup>44</sup> Johnson P. M. Trade Liberalization and the Environment: from NAFTA to the FTA / P. M. Johnson // Isuma. Canadian Journal of Policy Research. 2000. Vol. 1. № 1. [http://www.isuma.net/v01n01/johnson/johnson\\_e.shtml](http://www.isuma.net/v01n01/johnson/johnson_e.shtml)

вития Юга Африки – САДК<sup>45</sup>) практически не развивают экологическое сотрудничество в целях регулирования деятельности ТНК и повышения конкурентоспособности своей продукции. Это объясняется как высокой степенью зависимости африканских правительств от самих ТНК, так и наличием первоочередных задач в других областях.

Далеко не все государственные и межгосударственные институты эффективно осуществляют регулирование предпринимательства в экологической сфере. Проблемы охраны дикой природы, нерационального использования всех видов ресурсов и здоровья сегодняшних и будущих поколений по-прежнему стоят очень остро. Экологический кризис нарастает в значительной степени в результате деятельности бизнеса вообще и ТНК в частности. Поэтому задачу регулирования предпринимательской деятельности в последнее время пытаются взять на себя неправительственные организации (НПО), как национальные, так и международные. Среди последних необходимо особо выделить «Гринпис» (Greenpeace), Международный союз охраны природы (International Union for Conservation of Nature, IUCN) и Всемирный фонд дикой природы (World Wide Fund for Nature, WWF), оказывающие сегодня большое воздействие на деятельность компаний по всему миру – как путем противостояния, так и за счет сотрудничества. Эти и другие НПО также тесно взаимодействуют с правительствами, зачастую выступая и с программными инициативами.

Кроме того, как показали дискуссии на конференциях ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992) и Йоханнесбурге (2002), взгляды на место экологического кризиса среди проблем развития и подходы к выходу из него весьма различны у развитых стран Севера и развивающихся стран Юга. Правительства развитых стран стоят на позициях «экологического технократизма» и устойчивого развития, в то время как первым лицам менее развитых стран присущ «экологический нигилизм» («экология – это проблема богатых»). В результате обе стороны в известной степени делегировали транснациональным корпорациям роль «спасителей мира» от экологической катастрофы<sup>46</sup>, видя в них силу, обладающую финансами и рычагами влияния как в развитых, так и в развивающихся странах.

В будущем в развитых странах экологическое регулирование будет ужесточаться, а за счет вступления в силу разнообразных международных экологических соглашений, подобных Киотскому протоколу, в определенной степени будет «подтягиваться» и при-

родоохранное законодательство стран с переходной экономикой и развивающихся государств. В то же время главной проблемой развивающихся стран и стран с переходной экономикой в этой связи останется уровень экологического администрирования и «податливости» чиновников в переговорах с крупнейшими компаниями. Поэтому немаловажным фактором в стимулировании улучшения экологической практики ТНК является межфирменное регулирование предпринимательства в природоохранной сфере.

## 1.4. Межфирменное регулирование деятельности ТНК в экологической сфере

Государственные (местные, национальные и транснациональные) органы создают «правила экологической игры» для бизнеса, но даже простой анализ статистики показывает, что природоохранную функцию выполняют в первую очередь играющие по этим правилам компании. Так, в России в 2000 г. свыше 70% инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, осуществлялось за счет средств компаний (около 25% за счет бюджетов РФ и субъектов Федерации, остальное в основном за счет иностранных грантов)<sup>47</sup>. Текущие затраты на природоохранные цели в России также осуществляются в основном компаниями.

Таким образом, не только основное воздействие на окружающую среду, но и реализация мер по его оптимизации приходится на компании. Еще в 1960 г. американский экономист английского происхождения Р. Коуз указал на то, что отрицательные внешние эффекты в деятельности частных хозяйствующих субъектов не возникают при соблюдении трех условий: определенности прав собственности, согласии сторон твердо придерживаться результатов добровольного обмена и нулевых транзакционных издержках.

Наиболее распространенной является формулировка «теоремы Коуза», данная Дж. Стиглером, с которой соглашался и сам Р. Коуз: «В условиях совершенной конкуренции (при нулевых транзакционных издержках, так как в этом случае монополии будут вынуждены действовать как конкурентные фирмы. – И. Г.) частные и социальные издержки будут равны»<sup>48</sup>. В этом случае, как подчеркивал Р. Коуз, ценность производства будет максимизироваться

<sup>45</sup> Ангола, Ботсвана, Демократическая Республика Конго (ДРК, бывший Заир), Замбия, Зимбабве, Лесото, Малави, Маврикий, Мозамбик, Намибия, Свазиленд, Сейшельские острова, Танзания и ЮАР. САДК существует с 1992 г.

<sup>46</sup> Heerings H. Op. cit. <http://www.xs4all.nl/~contrast/elusive/book.html>

<sup>47</sup> Охрана окружающей среды в России / Государственный комитет по статистике РФ. М.: Госкомстат РФ, 2001. С. 30 – 31.

при любых правилах об ответственности (как при наличии государственного вмешательства в виде «налога Пигу» и т. д., так и при его отсутствии).

«Теорема Коуза» справедлива для всех хозяйствующих субъектов, включая транснациональные корпорации с той оговоркой, что на практике транзакционные издержки никогда не бывают нулевыми. Она еще раз подчеркивает необходимость государственного регулирования в части четкого определения и распределения прав собственности.

На практике же рыночные стимулы приводят к тому, что экологические стандарты корпораций нередко оказываются выше природоохранных требований многих принимающих стран, особенно развивающихся и с переходной экономикой. Это происходит потому, что «экологизация» деятельности компаний все чаще выступает в качестве фактора их международной конкурентоспособности. Роль экологической конкурентоспособности возрастает по мере того, как сужается поле применения других факторов, включая ценовую конкуренцию<sup>49</sup>. «Экологизация» методов хозяйствования позволяет компаниям снижать экологические риски (отсюда интерес к экологическому менеджменту со стороны страховых компаний) и сокращать издержки в условиях жесткого государственного регулирования загрязнения окружающей среды. Благодаря эффективной экологической практике компании также экономят используемые ими ресурсы, в том числе невозобновляемые, и повышают собственную инвестиционную привлекательность. В ряде случаев «экологизированный подход» способствует появлению новейших достижений науки и техники, в первую очередь в области новых источников энергии и повышения эффективности энергопотребления, а также в области био- и генной инженерии. Кроме того, «экологизация» деятельности компаний, несомненно, самым положительным образом сказывается на их имидже в глазах общественности (в том числе посредством работы с неправительственными организациями).

На сегодняшний день практически все крупные компании занимаются планированием своего воздействия на окружающую среду, разработкой собственной экологической политики и систем экологического менеджмента. Такой подход нашел отражение и в документации компаний. Многие ТНК разрабатывают программные документы по экологической политике и экологическому менеджменту, а также публикуют ежегодные отчеты об экологических аспектах своей деятельности. Большое значение в этой связи получила Глобальная инициатива по отчетности (Global Reporting Initiative).

С целью предотвращения масштабного воздействия на окружающую среду, в том числе при авариях, компании проходят добровольный экологический аудит и страхуют экологические риски.

Закономерно, что экологическим аспектам деятельности компаний стали уделять большое внимание и объединения предпринимателей, включая международные. Так, Всемирная торговая палата в 1991 г. систематизировала свои рекомендации, имеющие в деловых кругах большой вес, в виде «Хартии предпринимателей по переходу к устойчивому развитию». Данный документ, разработанный в помощь предпринимателям, был учтен и интегрирован в программные документы тысячами компаний, в том числе многими крупными ТНК мира, например, инженерно-технической компанией ABB и мировым лидером по производству продуктов питания компанией Unilever. Хартия закрепляет первостепенную значимость вопросов экологического управления в деятельности ТНК (пункт 1). Для целей данной работы особый интерес представляет пункт 3 «Хартии», который гласит, что компании намерены «постоянно совершенствовать корпоративную политику, программы и экологическую эффективность, принимая во внимание достижения науки и техники, нужды потребителей и интересы общества, исходя из имеющейся правовой базы, а также **применять те же самые экологические критерии в своей деятельности за рубежом**» (выделено автором)<sup>50</sup>. Кроме того, особо важным для хозяйственной деятельности представляется пункт 11, согласно которому подписавшие Хартию компании декларируют намерение «поощрять более широкое применение этих принципов поставщиками»<sup>51</sup>.

Наряду с «экологизацией» деятельности традиционных объединений предпринимателей возник ряд абсолютно новых межфирменных объединений, специализирующихся на координации экологической политики своих членов. Среди них необходимо отметить Всемирный совет предпринимателей по устойчивому развитию, созданный в 1992 г. председателем швейцарского холдинга ANOVA AG С. Шмидхейни и при поддержке генерального секретаря Конференции ООН по окружающей среде и развитию 1992 г. М. Стронга. Всемирный совет предпринимателей по устойчивому развитию выступил на данной конференции со своей платформой, вызвавшей критику значительной части участников конференции, не желавших допустить господства ТНК и на этом глобальном форуме.

Тем не менее Всемирный совет предпринимателей по устойчивому развитию стал самой влиятельной

<sup>48</sup> Коуз Р. Фирма, рынок и право / Р. Коуз // Сб. статей; пер. с англ. Б. Пинскера; науч. ред. Р. Капелюшников. М.: Дело, 1993. С. 17.

<sup>49</sup> См.: Ансофф И. Указ. соч. С. 41.

<sup>50</sup> [www.basd-action.net/sdcharter/charter/principles/principles.asp](http://www.basd-action.net/sdcharter/charter/principles/principles.asp)

<sup>51</sup> Ibid.

межфирменной структурой в области корпоративного регулирования предпринимательской деятельности в экологической сфере. Его документы носят рекомендательный характер, однако принимаются во внимание многими влиятельными компаниями. Совет взаимодействует с другими объединениями предпринимателей. По состоянию на февраль 2007 г. в него входят около 190 ТНК, представляющих более 35 стран и 20 отраслей промышленности. Из российских компаний в Совет входят «Газпром», АФК «Система» и «Базовый Элемент»<sup>52</sup>.

Миссия Совета заключается в «обеспечении лидирующих позиций бизнеса как катализатора процесса перехода к устойчивому развитию и повышении роли экологической эффективности, инноваций и ответственности компаний перед обществом»<sup>53</sup>. Совет ставит перед собой следующие задачи: представлять и защищать интересы бизнеса в вопросах перехода к устойчивому развитию; участвовать в разработке политики с целью создания механизмов, которые позволили бы деловым кругам эффективно способствовать переходу к устойчивому развитию; демонстрировать прогрессивные достижения предпринимателей в области экологического менеджмента и использования ресурсов, а также повышения ответственности компаний перед обществом; развивать обмен передовыми достижениями между своими членами; способствовать переходу развивающихся государств и стран с переходной экономикой к устойчивому развитию.

Для представления интересов бизнеса на очередной Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио+10) в Йоханнесбурге в августе – сентябре 2002 г. и дальнейшей координации экологической политики ТНК Всемирный совет предпринимателей по устойчивому развитию совместно с Всемирной торговой палатой создали организацию под названием «Предприниматели за устойчивое развитие».

Помимо вышеописанных мер национального, международного и межфирменного регулирования деятельности компаний в экологической сфере для целей настоящего исследования необходимо выделить применимые к ТНК стандарты систем экологического менеджмента. Под системой экологического менеджмента в соответствии с разработанными

корпорациями и международными организациями рекомендациями понимается составная часть системы управления и бизнес-стратегии компании – во всех аспектах ее деятельности, имеющих отношение к воздействию на окружающую природную среду и к повышению экологической результативности компании<sup>54</sup>.

К экологическому менеджменту относится экологическое управление производством, управление качеством, финансирование экологической деятельности, внутренние экологические стандарты предприятия, мотивация персонала и экологический аудит. Вместе с тем для повышения природоохранной эффективности принципы экологичности должны учитываться во всех управленческих решениях, поэтому система экологического менеджмента неотделима от управления компанией в целом.

Концептуальное обоснование экологического менеджмента впервые появилось в Нидерландах в 1985 г.<sup>55</sup> Затем в 1992 г. в Великобритании был принят стандарт в области систем экологического менеджмента BS 7750, подготовленный и выпущенный Британским институтом стандартизации в соответствии с запросом Британской конфедерации промышленности<sup>56</sup>. Помимо Великобритании стандарт BS 7750 был принят Финляндией, Нидерландами и Швецией.

Франция, Ирландия и Испания разработали собственные стандарты экологического менеджмента. В 1993 г. на основе британских разработок Совет ЕС принял правила Европейского союза по экологическому менеджменту и экологическому аудиту 1836/93 Ecomanagement and audit scheme (EMAS)<sup>57</sup>. В 1996 г. на основе британского стандарта экологического менеджмента был принят аналогичный стандарт Международной организации стандартизации (International Standardization Organization, ISO) ISO 14000.

Решение о разработке национальных и особенно международных экологических стандартов ISO 14000 стало своего рода компромиссом в решении вопроса о месте и роли экологических нормативов в международной торговле на Уругвайском раунде ГАТТ и Конференции ООН по окружающей среде и развитию, прошедшей примерно в это же время в Рио-де-Жанейро (см. выше). Стандарты систем экологического менеджмента не предписывают и не определяют требований к природоохранной дея-

<sup>52</sup> [www.wbcsd.ch](http://www.wbcsd.ch)

<sup>53</sup> Ibid.

<sup>54</sup> Перелет Р. А. Указ. соч. С. 59.

<sup>55</sup> Там же.

<sup>56</sup> Макаров Р. В. Экологический менеджмент / Р. В. Макаров, Т. В. Гусева. М.: Метод. центр «Эколайн», 2001. <http://www.ecoline.ru/mc/books/man/index.html>

<sup>57</sup> Лимонова И. В. Экологический менеджмент и экологический аудит / И. В. Лимонова, В. В. Гаврилов, М. В. Щеглова. М.: Метод. центр «Эколайн», 2001. [http://www.ecoline.ru/mc/books/emas/ch1\\_3.html](http://www.ecoline.ru/mc/books/emas/ch1_3.html)



тельности компаний (например, в них нет положений о нормах предельно допустимой концентрации загрязняющих веществ), но содержат рекомендации по повышению экологической эффективности их деятельности. В компании, желающей получить соответствующий сертификат, должны быть введены определяемые стандартом процедуры, документы, назначены лица, ответственные за разграниченные области экологически значимой деятельности.

В известной степени данные стандарты систем экологического менеджмента напоминают стандарты финансовой отчетности: соблюдение или несоблюдение тех и других не являются гарантией высокой или низкой эффективности компании. Однако эти стандарты помогают организовать деятельность компании и облегчают оценку ее результатов в соответствующей сфере.

Поскольку система экологического менеджмента является ключевым предметом ISO 14000, центральным документом стандарта считается ISO 14001 – «Спецификации и руководство по использованию систем экологического менеджмента». В отличие от остальных документов все его требования являются «аудируемыми»: предполагается, что соответствие или несоответствие им конкретной организации может быть установлено с высокой степенью определенности. Соответствие стандарту ISO 14001 и является предметом формальной сертификации, которой занимаются в основном частные фирмы. Все остальные документы ISO 14000 рассматриваются как вспомогательные. Например, серия 14040 определяет методологию оценки жизненного цикла, которая может использоваться при оценке экологических воздействий, связанных с продукцией организации.

Официально стандарты ISO 14000 являются добровольными. Они не заменяют законодательных требований, а лишь задают ориентиры. Компания может использовать стандарты ISO 14000 для внутренних нужд, например как модель для своей системы экологического менеджмента или формат ее внутреннего аудита. Но более важно использование данных стандартов для внешних нужд. С их помощью ТНК демонстрируют кредиторам, клиентам и общественности соответствие системы экологического менеджмента современным требованиям и поэтому стремятся получить соответствующую независимую сертификацию. Именно в желании документально обосновать заявление о выпуске «экологически чистой» продукции заключается движущая сила внедрения систем экологического менеджмента, отвечающих стандарту ISO 14000.

Показателем соответствия продукции компании высоким экологическим требованиям является эко-

маркировка, которая также регулируется серией ISO 14000. Такая маркировка посылает рынку дополнительный сигнал, тем самым способствуя повышению конкурентоспособности товара. Однако стоит отметить, что компании за счет недостаточной осведомленности покупателей об экомаркировке иногда манипулируют мнением потребителей, например путем активного использования зеленого цвета в дизайне упаковки или самой продукции.

По замыслу Международной организации стандартизации система экологической сертификации должна создаваться на национальном уровне. Ведущую роль в процессе создания инфраструктуры экологической сертификации играют национальные агентства по стандартизации, а также торгово-промышленные палаты, союзы предпринимателей и т. д. В результате в каждой стране существует национальный аккредитационный орган, работающий по правилам Международной организации стандартизации. Именно он аккредитует фирмы, выполняющие сертификацию клиентов по ISO 14000. За рубежом преуспевают как частные аккредитационные органы ISO 14000 (например, в США), так и «гибридные», то есть партнерства соответствующих ведомств и частных предпринимателей (например, в Германии).

В Российской Федерации ситуация сложилась иначе. Международные стандарты ISO 14001, 14004, 14010, 14011 признаны в качестве государственных стандартов в 1998 г.<sup>58</sup>, и этот шаг привел к довольно противоречивым последствиям. С одной стороны, это способствовало более широкому распространению данных стандартов в России. С другой, хотя в России существуют компании, которые получили государственную аккредитацию по работе с ISO 14000 и проводят соответствующую сертификацию, выданные ими сертификаты не признаются за рубежом, поскольку государство попыталось заменить собой национальный аккредитационный орган. Произошло это потому, что в России функцию сертификации традиционно «приватизировали» чиновники, болезненно воспринимающие какую-либо «конкуренцию» со стороны частных фирм, в том числе предлагающих услуги добровольной сертификации как по стандартам ISO 14000, так и по другим экологическим нормативам (например, стандарту FSC на продукцию лесопромышленного сектора). При этом государственная российская аккредитация сертификационных агентов ISO 14000, да и вообще государственная российская сертификация в экологической сфере не признается за рубежом. Поэтому, чтобы получить иностранные кредиты под свои проекты, улучшить свой имидж и капитализацию, российские компании вынуждены для аудита по ISO 14000 нанимать специализированные фирмы из-за рубежа.

<sup>58</sup> Лимонова И. В. Указ. соч.

Практически все крупные ТНК, осуществляющие экспансию на внешние рынки, прошли сертификацию ISO 14000 в конце 1990 – начале 2000-х гг. В таблице 8 представлены данные, указывающие, что наибольшее количество сертификатов получено странами с высокой экспортной квотой.

В этом смысле показателен пример российских компаний: те из них, кто экспортирует свою продукцию, осознали необходимость сертификации по ISO 14001. Всего к концу 2005 г. такой сертификат получили только 185 российских компаний, и Россия занимала среди стран мира 48-е место по этому показателю<sup>59</sup>. Среди сертифицированных по данному стандарту компаний в России – ряд дочерних предприятий нефтяной фирмы «ЛУКОЙЛ», завод РУМО по производству дизельных моторов из Нижнего Новгорода, Рыбинский моторостроительный завод (Ярославская обл.), Красноярский алюминиевый завод, АО «Нижегородский авиастроительный завод «Сокол», Московское авиационное производственное объединение (МАПО) и ряд других машиностроительных предприятий<sup>60</sup>. В то же время российские компании, работающие на внутренний рынок, пока не очень активно развивают системы экологического менеджмента.

В связи с необходимостью сертификации компаний в соответствии с экологическими стандартами и получения достоверной информации об экологических характеристиках деятельности предприятий возник такой институт, как экологический аудит. Его роль и задачи в целом схожи с аудитом финансовой отчетности компаний.

Экологический аудит стал складываться в США в 1970-е гг. После катастрофы на объекте Love Canal и других происшествий общественность и страховые компании стали настаивать на систематическом анализе потенциальных экологических рисков, присутствующих в производственных процессах<sup>61</sup>. Когда вступило в силу соответствующее законодательство, промышленные фирмы начали регулярно оценивать риски аварий, информировать о них власти и разрешать проведение инспекций независимыми экспертами. Позже Управление по охране окружающей среды США опубликовало Программу экологического аудита (EPA 130/4—89/001), в которой настоятельно рекомендовалось отдельным штатам установить правила экоаудита для всех промышленных предприятий.

Почти то же самое произошло в Европе после аварии Seveso в 1977 г. Директива Совета 82/501/ЕЕС, известная как «Директива Севесо», сделала оценки риска и информирование обязательными для всех крупных промышленных установок в Европейском союзе. Особо указывалось на необходимость системы оповещения ближайших районов с тем, чтобы избежать паники в случае аварии на промышленных объектах<sup>62</sup>. В 1991 г. Европейское сообщество приняло новую директиву по добровольным экологическим аудитам.

Экоаудит может оказаться дорогостоящим мероприятием, которое обойдется большой фирме с ее многочисленными отделениями в миллионы долларов. Однако передовые ТНК развивают и поддерживают периодическое проведение аудитов систем экологического менеджмента с целью более эффективно взаимодействовать с регулирующими органами, кредиторами, инвесторами и другими заинтересованными лицами. Примечательно, что под воздействием рыночных стимулов и межфирменного регулирования в экологической сфере в Западной Европе, США и Японии развитию экоаудита способствовали не столько правительства и международные организации, сколько сами компании<sup>63</sup>.

Решение всего комплекса экологических проблем и выход на новые, «устойчивые» схемы производства и потребления возможны только в случае творческого сочетания рыночных и административно-правовых механизмов регулирования в экологической сфере. Роль экологического фактора в деятельности транснациональных корпораций в 1970 – 2000-е гг. существенно возросла и будет расти в дальнейшем.

<sup>59</sup> The ISO Survey of ISO 9001:2000 and ISO 14001 Certificates 2005 / International Standardization Organization. Geneva, 2006. P. 14. <http://www.iso.org/iso/en/iso9000-14000/certification/isosurvey.html>

<sup>60</sup> Хабарова Е. И. Менеджмент на стыке экономики и экологии / Е. И. Хабарова // Менеджмент в России и за рубежом. 1999. № 3. С. 29 – 36.

<sup>61</sup> Вайцеккер Э. Указ. соч. С. 335.

<sup>62</sup> Там же. С. 336.

<sup>63</sup> Там же.

Таблица 8. Страны – лидеры в области сертификации по стандарту ISO 14001 по состоянию на конец 2005 г. (данные по России в сопоставлении)

№	Страна	Количество сертификатов на конец года				
		2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
1	Япония	8123	10620	13416	19584	23466
2	Китай (без Тайваня)	1085	2803	5064	8862	12683
3	Италия	1295	2153	3066	4785	7080
4	Испания	2064	3228	4860	6473	6260
5	Великобритания	2722	2917	5460	6253	6055
6	США	1645	2620	3553	4759	5061
7	Республика Корея	880	1065	1495	2609	4955
8	Германия	3380	3700	4144	4320	4440
8	Швеция	2070	2730	3404	3478	3682
10	Франция	1092	1467	2344	2506	3289
48	Россия	12	23	48	118	185
	Всего в мире	36464	49440	64996	89937	111162

Источник: The ISO Survey of ISO 9001:2000 and ISO 14001 Certificates 2005/ International Standardization Organization. Geneva, 2006. P. 13 – 15.  
<http://www.iso.org/iso/en/iso9000-14000/certification/isosurvey.html>

# ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА ТНК

## 2.1. Показатели экологической эффективности ТНК

Экологическая практика (синонимы: экологическая деятельность, деятельность в экологической сфере) представляет собой деятельность, оказывающую негативное воздействие на окружающую среду, а также деятельность, направленную на снижение и предотвращение такого воздействия. Для транснациональных корпораций специфика состоит в том, что им необходимо учитывать последствия своей экологической деятельности не только на национальном, но и на международном уровне.

В новейших исследованиях по данной проблематике отмечается, что понятие «негативное воздействие на окружающую среду» стало включать в себя все более широкий круг проблем<sup>64</sup>. Традиционно экологический ущерб ассоциировался с производственными проблемами, такими, как промышленное загрязнение на особо «грязных» объектах (ухудшение качества воздуха, почвы и воды, вызванное, например, работой химических заводов или целлюлозно-бумажных комбинатов) или чрезмерной добычей возобновляемых и невозобновляемых ресурсов. В настоящее время все большее признание получает мнение, что для охраны природы требуется «экологизация» всех видов производственной деятельности с учетом последствий не только местного и национального, но и международного масштаба.

---

<sup>64</sup> *World Investment Report, 1999: Foreign Direct Investment and the Challenges of Development / UNCTAD, N.-Y. and Geneva, 1999. P. 289 – 290.*

Экологическая практика компаний включает в себя хозяйственные и финансовые аспекты. Хозяйственные аспекты связаны с экологическими последствиями производства продукции (товаров или услуг), а также ее сбыта, послепродажного использования и утилизации.

Для реализации тех или иных видов экологической деятельности в хозяйственной сфере, как и любых других направлений деятельности ТНК, необходимо соответствующее финансовое обеспечение. В узком смысле экологическая составляющая расходов компании представляет собой сумму расходов на ликвидацию негативного воздействия на окружающую среду (очистку выбросов, стоков и почв, переработку отходов, лесонасаждения и т. п.) и экологических платежей (включая штрафы). В более широком смысле экологические расходы компании включают также затраты на предотвращение негативного воздействия на окружающую среду. Недопущение экологического ущерба связано не только с собственно экологическими капитальными и операционными расходами, но и с внедрением новых технологий (менее ресурсо- и энергоемких и др.), то есть с инвестициями в производство, сбыт, управление процессами и прочие сферы деятельности компаний. Поэтому в широком смысле экологическая составляющая расходов компаний, как правило, не поддается точному измерению.

Например, компания «ТНК-ВР» выделила на проведение экологических мероприятий в России и Украине в 2003 – 2007 гг. 1,7 млрд долл. США. Эта сумма включает расходы на замену внутривидовых и межвидовых трубопроводов (около 1 млрд долл. США), а расходы на соответствие более высоким экологическим стандартам при разработке новых месторождений не предусмотрены<sup>65</sup>. Замена трубопроводов имеет положительные последствия как для состояния окружающей среды (снижается количество утечек нефти в почву и подземные и наземные воды), так и для собственно производственной деятельности, поскольку таким образом экономится товарная продукция «ТНК-ВР». То же самое можно сказать и о такой острой экологической проблеме России, как утилизация попутного газа, который на многих месторождениях в настоящее время просто сжигают. Изыскивая способы использования попутного газа, компании не только снижают вредное воздействие на окружающую среду, но и получают ценное нефтехимическое сырье.

Таким образом, финансовые показатели экологической деятельности компании далеко не в полной мере позволяют судить о ее развитии и делать межкорпоративные и межстрановые сопоставления. Такой анализ справедлив лишь *ceteris paribus* (при прочих

равных условиях), то есть когда компании одной отрасли и подотрасли (с учетом масштабов производства) работают в схожей экологической среде (в частности, имеют сопоставимый груз накопленных экологических проблем прошлых лет) и, что очень важно, используют одинаковые технологии. На практике такие примеры встречаются очень редко. Кроме того, межстрановые сопоставления экологической практики компаний на основе финансовых показателей осложняются различными расценками на экологические мероприятия и неодинаковыми размерами экологических платежей в разных странах, равно как и различными подходами к финансовой отчетности. Если условие *ceteris paribus* не соблюдается, размер экологических расходов даже при расчете относительных показателей, как правило, не говорит об уровне экологической эффективности компаний. Тем не менее фирмы используют заявления о такого рода суммах в целях рекламы и для создания «экологического» имиджа.

Даже в узком смысле расходы компании на природоохранные цели могут быть высокими не только потому, что она реализует масштабные экологические проекты, но и в том случае, когда она сталкивается с большим количеством экологических проблем, платит штрафы за негативное воздействие. И наоборот, низкие расходы на ликвидацию негативного воздействия на окружающую среду, экологические платежи и штрафы могут свидетельствовать как о том, что компания избегает этих расходов, так и о том, что большинство экологических проблем предотвращается.

Таким образом, количественную оценку экологической деятельности той или иной ТНК или группы компаний следует производить на основе не столько финансовых, сколько абсолютных и относительных производственных показателей, как, например, это было сделано для отраслей российской промышленности в главе 1. К таким количественным показателям относятся: нормы производства различных загрязняющих веществ (жидких, газообразных и твердых отходов, выводимых за пределы производственного цикла); показатели радиационного, шумового и теплового загрязнения на единицу продукции в физическом или денежном выражении; данные о площадях почв, задействованных под промышленные нужды (строительство сооружений, дорог, хранилищ отходов и др.) и изменении биоразнообразия. Кроме того, при анализе необходимо учитывать данные об абсолютной и относительной ресурсоемкости производства (потребление сырья, воды, атмосферного воздуха, электроэнергии и проч.)

Как следует из приведенного в начале параграфа определения экологической практики, ее анализ на

<sup>65</sup> Панда Times. 2005. Июнь. С. 7.

уровне отдельных компаний и групп компаний также должен основываться на широком круге качественных показателей. Их можно выделить, обратившись к такому распространенному в специализированной литературе термину, как «наилучшая экологическая практика» (best environmental practice). При определении того, какое сочетание мер представляет собой наилучшую из известных экологическую практику, особо учитывается:

- 1) опасность для окружающей среды продукции, ее производства, использования и конечного удаления из окружающей среды после использования;
- 2) возможность использования менее загрязняющих процессов или веществ;
- 3) масштабы использования данной практики;
- 4) потенциальные экологические преимущества или недостатки альтернативных (заменяющих) материалов или деятельности;
- 5) прогресс и изменения в научных знаниях и понимании проблем;
- 6) сроки перехода на данную практику;
- 7) ее социальные и экономические последствия<sup>66</sup>.

При этом наилучшая экологическая практика – это понятие, справедливое для каждой конкретной отрасли в данный период времени. Со временем представление о наилучшей экологической практике меняется под воздействием научно-технического прогресса, а также экономических и социальных факторов.

Аналогичным образом можно говорить и о наихудшей экологической практике (worst environmental practice) компаний. В этом случае речь идет о практике, наихудшей с экологической точки зрения среди способов хозяйствования, применимых в каждой конкретной сфере на данный момент. Со временем многие из хозяйственных практик отмирают как морально устаревшие, в том числе запрещаются законодательно. Так, в настоящее время санитарно-эпидемиологические нормы запрещают строить водопроводы из свинцовых труб, хотя в Древнем Риме такая практика имела место и какое-то время могла считаться наихудшей с экологической точки зрения.

Важнейший объект качественного анализа экологической практики ТНК – выбор технологий и ноу-хау, позволяющий постепенно менять набор производственных и организационных процессов в «портфеле» компаний. При планировании выбор технологий и ноу-хау определяет возможность снижения или повышения негативного воздействия на окружающую среду в будущем, с учетом лага на внедрение данных технологий.

Как правило, в специальной литературе по отраслям есть информация о том, насколько экологически опасным является в данном производстве тот или иной технологический процесс, и описание технологии, наилучшей с экологической точки зрения (кратко: наилучшая имеющаяся технология, best available technology). При определении того, представляют ли собой процессы, установки или режимы их эксплуатации наилучшую имеющуюся технологию в целом или в каждом отдельном случае, особо учитываются:

- 1) сравнимые процессы, установки или режимы их эксплуатации, успешно апробированные в последнее время;
- 2) технический прогресс и изменения в научных знаниях и понимании проблем;
- 3) экономическая эффективность технологии;
- 4) сроки ее внедрения как на новых, так и на существующих предприятиях;
- 5) характер и объем сбросов и стоков;
- 6) малоотходность и безотходность технологии.

Так, производство стали кислородно-конвертерным способом более экологически приемлемо (прежде всего, с точки зрения энергоемкости), чем в мартеновских печах, но менее, чем при электросталеплавильном производстве. Добыча нефти и газа на шельфе с использованием платформ оказывает большее воздействие на окружающую среду, чем путем подводного закачивания скважин (без использования платформ).

Необходимо также различать экологически ориентированные решения «на конце трубы» (end-of-the-pipe approach) и интегрированные технологии. В первом случае улучшение экологической практики может быть достигнуто путем установки очистных сооружений в дополнение к существующему оборудованию. Во втором – для достижения наилучшего экологического результата необходима замена всего оборудования.

Наилучшая экологическая технология определяется для каждого отдельного случая и может не быть таковой при других обстоятельствах. Например, применение наилучших имеющихся речных боновых заграждений не является оптимальным решением при разливе нефти или нефтепродуктов в открытом море, где нужны боновые заграждения особого типа. При этом и для конкретного процесса наилучшая имеющаяся технология будет со временем претерпевать изменения под воздействием новых научных знаний и подходов к решению проблем.

В ряде стран в некоторых отраслях обязательно применять наилучшие имеющиеся технологии и

<sup>66</sup> Перелет Р. А. Указ. соч. С. 18 – 19.

ноу-хау предписывается компаниям законодательно. Например, в ЕС действует директива IPPC (*Integrated Pollution Prevention and Control*) 96/61/ЕС, в соответствии с которой страны – члены ЕС обязаны выдавать лицензии на некоторые промышленные виды деятельности только на условиях применения наилучшей имеющейся методики (*best available technique*). Определение такой методики дается в самой директиве<sup>67</sup>. Главное в нем – понятие «имеющаяся», под которым понимается, что методика «разработана до уровня, который позволяет применять ее в соответствующем секторе промышленности на условиях экономической и технической жизнеспособности, принимая во внимание издержки и выгоду, использование или производство техники в данной стране-члене, и в случае возможности доступа к ней оператора на разумных условиях» (ст. 2(11) директивы 96/61/ЕС)<sup>68</sup>. Таким образом, речь не идет о слишком дорогостоящих или технически несовместимых и неапробированных решениях.

Однако в ряде случаев даже среди отраслевых специалистов возникают серьезные споры о степени экологичности тех или иных технологий. Например, при производстве электроэнергии на АЭС не происходит выбросов углекислого и прочих парниковых газов в атмосферу, но присутствуют высокие риски радиоактивного заражения. После аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 г. многие страны приостановили строительство АЭС (Великобритания, Испания и др.) или ввели на него мораторий (Бельгия, Германия, Нидерланды, Швеция и др.)<sup>69</sup>. Однако в других государствах, например, во Франции, Финляндии и Иране, продолжается реализация программ ядерной энергетики.

Наилучшие имеющиеся технологии, оборудование и ноу-хау, как правило, не только обеспечивают сокращение негативного воздействия на окружающую среду, но и являются менее ресурсоемкими. Так, новое «зеленое» здание штаб-квартиры ING Bank (Нидерланды) потребляет первичной энергии на 92% меньше, чем старое<sup>70</sup>. По подсчетам группы авторов в одном из докладов Римскому клубу в конце XXI в. человечество будет располагать технологиями, позволяющими ему производить в два раза больше конечной продукции при использовании в два раза меньшего объема ресурсов по сравнению с текущей экологической практикой компаний и других хозяйствующих

субъектов. Этот вывод авторы доклада обозначили как «фактор четыре»<sup>71</sup>, и следование этому принципу позволяет существенно снизить нагрузку хозяйствующих субъектов на окружающую среду.

Переход компаний и хозяйствующих субъектов на наилучшую экологическую практику сдерживается двумя обстоятельствами: ценой экологически ориентированных инноваций и сроками амортизации основного капитала, введенного в эксплуатацию в прошлом.

Действительно, наилучшие имеющиеся технологии, оборудование и ноу-хау, как правило, более дорогостоящи, чем менее приемлемые с экологической точки зрения. Однако уровень расходов, необходимых для их внедрения и использования, не обязательно означает потерю экономической эффективности и конкурентоспособности. В этой связи уместно сослаться на исследование Института перспективных технологических исследований при Европейской комиссии, проведенное в 2000 – 2001 гг. и охватившее более 100 фирм и заводов цветной металлургии, цементного производства и целлюлозно-бумажной промышленности в Европе, Канаде, США и Бразилии. В нем делается следующий вывод: «Не обнаружено свидетельств того, что применение наилучших имеющихся методик препятствовало сохранению конкурентоспособности данных компаний как на национальном, так и на международном уровне (хотя изучаемые компании не всегда достигали уровня снижения негативного воздействия на окружающую среду, ожидавшегося от перехода на установленные для них наилучшие имеющиеся методики)»<sup>72</sup>.

Существует немало примеров того, как внедрение экологически эффективных подходов приносило положительный финансовый эффект. Так, с 1975 по 1996 г. компания ЗМ, ТНК американского происхождения, чья деятельность диверсифицирована по нескольким отраслям, сократила объем отходов на 1,4 млрд фунтов (около 635 тыс. т) и сэкономила на этом около 750 млн долл. США<sup>73</sup>.

Технологические прорывы позволяют одновременно повысить как экономическую, так и экологическую эффективность операций, причем нередко в несколько раз. Например, использование электронной почты взамен традиционной не только дает экономию ресурсов от 1900% до 10000%<sup>74</sup>, но и является самым дешевым способом коммуникации.

<sup>67</sup> Hitchens D. The Impact of Best Available Techniques (BAT) on the Competitiveness of European Industry / D. Hitchens, F. Farrell, J. Lindblom and others; Institute for Prospective Technological Studies, JRC, European Commission. Seville, 2001. P. 22.

<sup>68</sup> Ibid.

<sup>69</sup> Сообщение агентства «Прайм-тайм» от 26 ноября 2004 г. [www.prime-time.ru](http://www.prime-time.ru)

<sup>70</sup> Вайцеккер Э. Указ. соч. С. 67.

<sup>71</sup> Там же. С. 16.

<sup>72</sup> Hitchens D. Op. cit. P. 6.

<sup>73</sup> World Investment Report, 1999. P. 290.

<sup>74</sup> Вайцеккер Э. Указ. соч. С. 171 – 172.

Тем не менее даже в случаях, когда внедрение наилучших имеющихся технологий, оборудования и ноу-хау не сопряжено с чрезмерными затратами, этот процесс замедляется в связи с нецелесообразностью списания еще действующего оборудования. Именно старое оборудование зачастую оказывает наиболее негативное воздействие на окружающую среду. При этом ускорение темпов технического прогресса в XX – XXI вв. вызывает не только уменьшение сроков замены оборудования, но и быстрое устаревание технологий, ранее считавшихся наилучшими с экологической точки зрения.

В конце XX – начале XXI в. были предприняты первые попытки интегрировать вышеперечисленные качественные и количественные показатели экологической деятельности компаний в индексы, динамику которых можно было бы легко отслеживать. Необходимость в такой информации возникла у лиц, принимающих решения, в первую очередь у инвесторов. Стали появляться первые экологические рейтинги компаний и рейтинги их «устойчивости» (включающие помимо экологической также социальную и экономическую составляющие). Однако до настоящего времени общепризнанного подхода к оценке экологической практики компаний пока не выработано, равно как не найдено еще такого подхода и применительно к экологической ситуации в различных странах и мире в целом. Работа в этом направлении продолжается.

В то же время целесообразно кратко остановиться на методиках тех рейтингов экологической деятельности компаний, которые нашли применение на практике.

Одна из наиболее простых методик оценки экологической практики ТНК применяется при расчете индексов устойчивости Dow Jones: DJSI World и DJSI STOXX<sup>75</sup>. Индексы публикуются с 1999 г. и рассчитываются на основании системы весов (коэффициентов) для различных качественных и количественных показателей в трех сферах: экономической, экологической и социальной. Расчет этих индексов показывает, что инвестиции в компании, уделяющие большое внимание социальной и экологической составляющей, выгодны<sup>76</sup>. Так, с 1 января 1999 г. по 30

июня 2000 г. группа компаний, объединенная индексом DJSI World, опередила группу традиционного индекса Dow Jones Global World Index на 127 пунктов<sup>77</sup>.

Индексы устойчивости Dow Jones рассчитываются только для наиболее «социализированных» и «экологизированных» компаний и поэтому не дают представления о тенденциях в сфере экологической практики ТНК в целом. Однако методика ее оценки, разработанная агентством Dow Jones, достаточно универсальна и может быть применена к любой компании. Согласно этому подходу, ранжирование компаний производится на основе сбора данных из открытых источников и анкетирования ответственных представителей корпораций с последующей верификацией данных. При этом в части анкеты, посвященной экологической практике, содержатся вопросы по документальному и организационному оформлению экологической политики, сфере ее применения, целям и задачам компании в экологической сфере, типу системы экологического менеджмента, количественным показателям выбросов парниковых газов и производства отходов, забора воды и потребления энергии (в динамике за последние годы), а также по ряду характеристик, специфичных для каждой конкретной отрасли<sup>78</sup>. Через систему весов (коэффициентов) данные показатели сводятся к значению, выражаемому в процентах (100% – наивысшая «устойчивость»).

Результаты оценки выборки наиболее «устойчивых» по экологическим параметрам ТНК в соответствии с методикой Dow Jones при расчете индекса DJSI World (2004) представлены в таблице 9 (с. 48–49). Представляется, что узкое место данного подхода – сложность определения объективной величины весов для увязки всех показателей (весы устанавливаются на основе экспертных оценок аналитиками Dow Jones).

Примером методики оценки экологической практики компаний, стремящейся к меньшему субъективизму при определении весов, является модель оценки устойчивости (Sustainability Assessment Model), сокращенно SAM, зародившаяся в 1999 г. в компании BP и затем развитая ею совместно с консультационными фирмами Genesis Oil and Gas Consultants и Inchferry Consulting, а также Абердинским

<sup>75</sup> Dow Jones Sustainability Index World рассчитывается на основании выборки из 10%, Dow Jones Sustainability Index STOXX – на основании выборки из 20% наиболее «устойчивых» компаний, отслеживаемых агентством по отраслевому признаку, но при этом методология оценки практики самих компаний идентична. При этом из года в год компании могут входить и выбывать из выборок, что необходимо учитывать при анализе данных расчетных показателей в динамике. [www.sustainability-indexes.com](http://www.sustainability-indexes.com)

<sup>76</sup> Этому тезису целиком посвящен, в частности, доклад *Garz H. More Gain Than Pain. SRI: Sustainability Pays Off* / H. Garz, C. Volk, M. Gilles. London, 2002. [http://www.sustainability-indexes.com/djsi\\_pdf/publications/Studies/WestLB\\_](http://www.sustainability-indexes.com/djsi_pdf/publications/Studies/WestLB_)

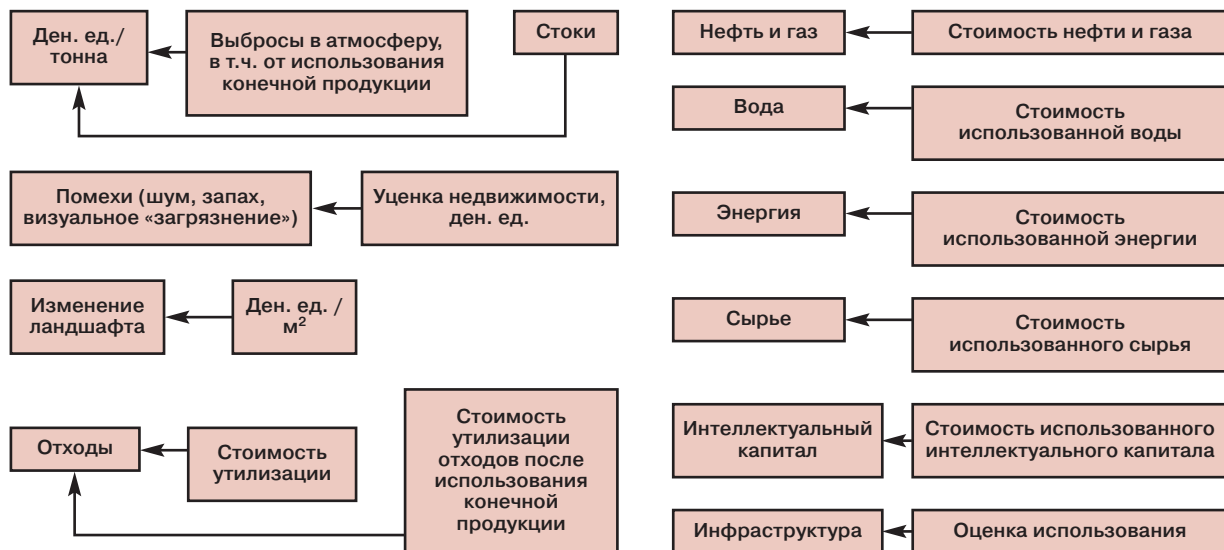
<sup>77</sup> *Boyd C. Sustainability is good business* / C. Boyd // OECD Observer. 2001. October. P. 35 [http://www.oecdobserver.org/news/fullstory.php/aid/546/Sustainability\\_is\\_good\\_business.html](http://www.oecdobserver.org/news/fullstory.php/aid/546/Sustainability_is_good_business.html)

<sup>78</sup> Ibid.

<sup>79</sup> *Cutteridge D. The Sustainability Assessment Model (SAM) – Measuring Sustainable Development Performance* / D. Cutteridge. Paper presented at the Arctic Engineering Workshop. From Beaufort to the Barents Sea. Converging Technology Innovation. Moscow, 2004. P. 1.



Рис. 4. Монетизированная оценка воздействия на окружающую среду и ресурсную базу для нефтегазового проекта по методологии SAM



Источник: Cutteridge D. Op. cit. P. 6.

университетом<sup>79</sup>. Изначально модель применялась для оценки «устойчивости» проектов ВР и нефтегазового сектора Великобритании в целом. Позже SAM стали применять и для других отраслей как в Великобритании, так и за ее пределами.

Так же, как и индекс «устойчивости» Dow Jones, SAM подходит к оценке этого явления с точки зрения влияния хозяйствующего субъекта на общество, окружающую среду и экономические показатели, но отдельно выделяет четвертый аспект – ресурсную базу. Последняя включает в себя не только природный, но и другие виды капитала (инфраструктура, интеллектуальная собственность и т. д.). Воздействие на окружающую среду оценивается по следующим направлениям: загрязнение, включая загрязнение от конечных продуктов, производимых хозяйствующим субъектом; изменение ландшафта; влияние на биоразнообразие; возникновение помех (запах, шумовое и визуальное воздействие); производство отходов.

Важным отличием модели SAM от методики Dow Jones является монетизация всех рассматриваемых компонентов (рис. 4), что обеспечивает их совместимость и возможность необходимых корректировок в каждом конкретном случае. Монетизированные подходы к оценке «устойчивости» деятельности компаний применяются и другими консультационными фирмами, например ICF Consulting<sup>80</sup>. Слабым моментом монетизированных моделей является то, как описывалось в главе 1, с помощью действующих эко-

номических механизмов не всегда можно объективно установить настоящую стоимость экологических благ и природных ресурсов в денежном выражении.

Существенный интерес представляют и методики оценки экологической эффективности компаний, разработанные природоохранными неправительственными организациями. Например, в экологическом рейтинге энергетических компаний Всемирного фонда дикой природы (WWF)<sup>81</sup> сохраняется субъективизм при определении весов, но вводится такой важный критерий оценки, как выбор технологий.

На основе вышесказанного и с учетом опыта рассмотренных методик основой для выводов об экологической практике ТНК (в целом, а также в отраслевом, страновом и региональном аспекте), в том числе для целей настоящего исследования, можно считать:

- 1) снижение или повышение различных количественных показателей негативного воздействия компаний на окружающую среду (это важно для анализа текущей экологической практики);
- 2) снижение или повышение различных количественных показателей использования природных ресурсов (это также важно для анализа текущей экологической практики);
- 3) выбор технологий, оборудования и ноу-хау при инвестиционных решениях в сопоставлении с наилучшими с экологической точки зрения (это важно для прогнозирования будущей экологической практики).

<sup>80</sup> <http://www.icfconsulting.com/Markets/Environment/envgmt06.asp>

<sup>81</sup> Graus W. Ranking Power. Scorecards Electricity Companies / W. Graus, M. Voogt, J. W. Langeraar; WWF, Brussels, 2004.

Таблица 9. Результаты оценки выборки наиболее «устойчивых» ТНК по экологическим параметрам в соответствии с методикой Dow Jones при расчете индекса DJSI World (по отраслям промышленности в %, по состоянию на 31 августа 2004 г.) \*

	Экологическая составляющая устойчивости в целом	Экологическая политика/ экологический менеджмент	Экологическая эффективность	Стратегия в области изменения климата	Влияние на биоразнообразие
<b>Алюминиевая</b>					
Отрасль в целом	64	76	60	62	64
Наилучший показатель по отрасли	88	92	84	97	97
<b>Нефтегазовая и угольная</b>					
Отрасль в целом	52	78	62	57	48
Наилучший показатель по отрасли	90	96	100	96	96
<b>Автомобильная</b>					
Отрасль в целом	46	82	60	–	–
Наилучший показатель по отрасли	74	100	100	–	–
<b>Химическая</b>					
Отрасль в целом	53	76	50	40	–
Наилучший показатель по отрасли	86	100	100	67	–
<b>Строительство крупных объектов</b>					
Отрасль в целом	40	76	24	–	–
Наилучший показатель по отрасли	70	95	80	–	–
<b>Производство электроники массового потребления</b>					
Отрасль в целом	70	92	74	–	–
Наилучший показатель по отрасли	84	100	100	–	–
<b>Пищевая</b>					
Отрасль в целом	39	59	32	–	–
Наилучший показатель по отрасли	82	96	100	–	–
<b>Фармацевтическая / биотехнологии</b>					
Отрасль в целом	34	40	10	–	–
Наилучший показатель по отрасли	90	94	84	–	–
<b>Производство бытовых товаров</b>					
Отрасль в целом	59	80	60	–	–
Наилучший показатель по отрасли	80	94	96	–	–
<b>Производство полупроводников</b>					
Отрасль в целом	32	68	20	–	–
Наилучший показатель по отрасли	70	92	83	–	–
<b>Водоснабжение</b>					
Отрасль в целом	59	79	54	–	–
Наилучший показатель по отрасли	81	94	85	–	–
<b>Производство товаров и услуг промышленного назначения</b>					
Отрасль в целом	38	70	33	–	–
Наилучший показатель по отрасли	76	96	100	–	–

\* 100% означает наивысшую «устойчивость» согласно данной методологии, прочерк – что для данной отрасли показатель не рассчитывается.

Источник: [http://www.sustainability-indexes.com/html/djsi\\_world/msectorleaders.html](http://www.sustainability-indexes.com/html/djsi_world/msectorleaders.html)

	<b>Выбросы парниковых газов от «портфеля» продукции</b>	<b>Переход на продукцию с меньшим объемом парниковых выбросов</b>	<b>Экологическое сопровождение продукции</b>	<b>Экологический менеджмент высшей степени</b>	<b>Экологические аспекты транспорта и логистики</b>	<b>Использование генетически модифицированных организмов</b>	<b>Производство «устойчивых» продуктов питания</b>	<b>Экологическая отчетность</b>	<b>Использование возобновляемых ресурсов</b>	<b>Экологическая эффективность высшей степени</b>
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
34	26	-	-	-	-	-	-	-	-	-
100	68	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	47	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	94	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	-	62	50	-	-	-	-	-	-
-	-	-	82	100	-	-	-	-	-	-
-	-	80	74	-	-	-	-	-	-	-
-	-	88	89	-	-	-	-	-	-	-
-	-	-	-	-	40	29	-	-	-	-
-	-	-	-	-	100	59	-	-	-	-
-	-	-	-	-	-	-	14	-	-	-
-	-	-	-	-	-	-	100	-	-	-
-	-	-	-	-	-	-	-	41	75	100
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	-	26	-	-	-	60	-	-	-
-	-	-	70	-	-	-	100	-	-	-
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	-	67	-	-	-	87	-	-	-
-	-	-	81	-	-	-	100	-	-	-
-	-	29	-	-	-	-	-	-	15	15
-	-	70	-	-	-	-	-	-	78	78

Рис. 5. Обобщающая модель критериев оценки экологической практики ТНК



Источник: составлено автором.

При наличии полной информации об этих трех составляющих можно четко определить, развивается ли деятельность той или иной компании по направлению к наилучшей или наихудшей экологической практике (рис. 5).

Настоящее исследование не ставит целью расчет каких-то новых индексов и составление новых рейтингов ТНК, что пока в принципе невозможно для большинства компаний в силу отсутствия данных по обозначенным трем направлениям оценки. В то же время, следуя путем индукции – от изучения частных случаев к выявлению закономерностей в национальном, региональном и глобальном масштабах, можно прийти к некоторым выводам и сделать прогноз. Последующие параграфы представляют собой попытку такого анализа.

## 2.2. Основные тенденции в экологической деятельности ТНК

ТНК и другие хозяйствующие субъекты принимают решения в пользу практики, более или менее приемлемой с экологической точки зрения, под воздействием большого числа факторов. Эти факторы уже были описаны в главе 1 настоящей работы, и в целом их можно объединить в четыре группы:

- 1) государственное регулирование в экологической сфере на местном, национальном и международном уровне;
- 2) требования потребителей к экологическим свойствам товаров и экологической практике их производителей;
- 3) экологическая политика компаний-конкурентов;
- 4) природоохранные требования деловых партнеров и объединений (не клиентов), в том числе в сфере страхования и кредитования.

При этом факторы, объединенные в данные четыре группы, для ТНК не являются экзогенными. ТНК – ключевые субъекты мировой экономики, на них приходится около 1/4 мирового производства товаров и услуг и 2/3 объема мировой торговли. Все это дает им возможность ощутимо влиять на деловой климат, в том числе принимать активное участие в формировании факторов «экологизации» хозяйственной деятельности.

Например, правительства, международные организации, общественность, а также кредиторы и страховые компании предъявляют к ТНК все более строгие требования в сфере прозрачности их экологической практики. Но при этом ТНК стараются перехватить инициативу, предложить наиболее выгодные для них статистические и прочие критерии учета негативного влияния на окружающую среду и активно участвуют в выработке национальных стандартов экологической отчетности. Так, разработки РАО ЕЭС в области учета выбросов парниковых газов используются при создании в России национальной системы инвентаризации выбросов, составлении кадастра предприятий-загрязнителей, регистра сделок по сокращению выбросов и реестра изменения национальной квоты в соответствии с обязательствами страны по Киотскому протоколу.

В каждой конкретной ситуации при принятии решений в экологической сфере, как и в любой другой, менеджмент и акционеры компаний сопоставляют прямые и альтернативные издержки от тех или иных шагов с выгодой от них. Результат таких сопоставлений может быть различным в зависимости от рассматриваемой перспективы: кратко-, средне- или долгосрочной.

При этом в средне- и долгосрочной перспективе меняются и сами вышеперечисленные факторы. В большинстве случаев их развитие происходит эволюционным путем, но нередки и случаи революционных изменений в требованиях правительств, международных организаций, потребителей и деловых

партнеров в результате крупных аварий, нанеших серьезный экологический урон. Подобные аварии меняют представление самых широких кругов общественности и бизнеса о месте природоохранных приоритетов. К таким инцидентам относятся, например, аварии на АЭС в Three Mile Island (США, 1979) и Чернобыле (СССР, 1986), на химическом заводе в Бхопале (Индия, 1984), на танкере Exxon Valdez у берегов Аляски (США, 1989). Причем две последние аварии произошли на объектах, принадлежащих ТНК (Union Carbide<sup>82</sup> и ExxonMobil соответственно).

В большинстве стран требования органов власти, потребителей и деловых контрагентов в сфере охраны природы, равно как и экологические стандарты конкурентов, имеют тенденцию к ужесточению. Вместе с тем в ряде случаев возможно ослабление государственного экологического регулирования либо снижение воздействия тех или иных факторов. Общественное мнение и другие определяющие факторы также могут меняться в «менее экологичную» сторону.

Так, в Западной Европе в середине 2000-х гг., спустя полтора десятилетия после волны протестов против строительства объектов ядерной энергетики, связанных с аварией на Чернобыльской АЭС, руководители крупнейших энергетических компаний ЕС заговорили о том, что «наметилась некоторая тенденция» поддержки общественным мнением строительства АЭС, причем во Франции и Финляндии приняты решения о строительстве новых станций<sup>83</sup>. Дискуссия об экологических рисках и преимуществах АЭС вновь активизировалась в связи со вступлением в силу Киотского протокола, направленного на ограничение выбросов парниковых газов, и с резким скачком цен на углеводородное топливо. В этом свете издержки на производство атомной электроэнергии уже не представляются чрезмерно высокими, и некоторые страны, например Австралия, заявили о необходимости пересмотра своих энергетических балансов.

Понятно, что факторы, влияющие на экологическую практику ТНК, меняются не только по истечении времени, но и при пересечении границ. Например, стандарты безопасности АЭС в Германии строже, чем в Великобритании, Франции или Испании<sup>84</sup>. Однако, делая вывод о том, что для тех или иных стран или периодов характерны «мягкие» или «жесткие» экологические требования или стандарты, необходимо помнить о многогранности рассматриваемого феномена. Однозначно как о более «жестких» или «мягких» можно говорить только о запретах или количественно выражаемых нормах, например в отноше-

Рис. 6. Сценарии изменения экологической практики ТНК при изменении определяющих факторов во времени и пространстве



Источник: составлено автором.

нии предельно допустимой концентрации загрязнителей. В остальных случаях, особенно в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, необходим комплексный анализ ситуации, включающий изучение не только положений природоохранного законодательства, но и результатов его применения на практике.

В целом принято считать, что в развитых странах существует более жесткое экологическое регулирование, чем в странах с переходной экономикой и в развивающихся. Действительно, требования к шумности авиадвигателей в Западной Европе строже, чем в странах бывшего СССР и во многих государствах Азии. Однако возможны и обратные ситуации, причем в разных странах природоохранные стандарты могут иметь различную логику. Например, при обустройстве буровой площадки, согласно российским требованиям противопожарной безопасности, нужно проводить вырубку леса. Но международная практика стремится к минимизации изменений природной среды и сохранению лесов, а следовательно, не предусматривает такой вырубki<sup>85</sup>.

Выводы о тенденциях в экологической практике ТНК в целом можно сделать после изучения поведения международных компаний при изменении действия каждой из перечисленных четырех групп факторов, то есть при перемещении во времени и пространстве по квадрантам рисунка 6.

<sup>82</sup> С 2001 г. в составе Dow Chemical Co.

<sup>83</sup> Сообщение агентства «Прайм-тайм» от 26 ноября 2004 г.

<sup>84</sup> Сообщение радио Deutsche Welle от 23 марта 2004 г. <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,1149961,00.html>

<sup>85</sup> Панда Times. 2005. Июнь. С. 7.

Таблица 10. Изменение регулирования транспортировки энергоносителей в ответ на разливы нефти/нефтепродуктов

Название танкера	Год	Место происхождения	Фрахтователь	Собственник танкера	Разлив, т	Загрязненная береговая линия, км	Компенсационные выплаты (оценка на май 2007 г.), долл. США*	Основные ответные изменения в регулировании отрасли
Exxon Valdez	1989	У берегов Аляски, США	Exxon Shipping Co** (США)		37 000	2100	Около 9,5 млрд	Принятие закона «О загрязнении нефтью» в США (1990); поправки в уже действовавшие международные конвенции «О гражданской ответственности за ущерб, причиненный нефтяным загрязнением» и «Об учреждении международного фонда компенсаций ущерба от нефтяного загрязнения» (1992)
Erika	1999	У берегов Франции	Total Shipping Co*** (Франция)	Tevere Shipping**** (Мальта)	20 000	400	Свыше 300 млн	Принятие Международной морской организацией новых требований к танкерам с постепенным выводом из эксплуатации однокорпусных судов (правила вступили в силу 5 апреля 2005 г.); запрет на эксплуатацию однокорпусных танкеров в водах ЕС (запрет полностью вступил в силу в 2005 г.); совершенствование международной системы компенсаций за ущерб от нефтяного загрязнения
Prestige	2002	У берегов Испании	«Альфа-Групп», совладелец «ТНК», ныне «ТНК-ВР» (РФ)	Mare International (Либерия)	63 000	1900	Свыше 180 млн	

\* Окончательная оценка ущерба от аварий осложняется непрекращающимися тяжбами между различными сторонами в инцидентах и поступлением все новых исков.

\*\* Переименована в Sea River Shipping Co, контролируется корпорацией Exxon (с 1999 г. ExxonMobil).

\*\*\* Дочерняя компания TotalFinaElf (с 2004 г. Total).

\*\*\*\* По другим данным, владельцем танкера являлось частное лицо из Италии.

**Источник:** составлено автором с использованием данных [www.itopf.com](http://www.itopf.com), [www.le-cedre.fr](http://www.le-cedre.fr), [www.evostc.state.ak.us](http://www.evostc.state.ak.us), [www.imo.org](http://www.imo.org), [www.iopcfund.org](http://www.iopcfund.org), [www.total.com/en/group/corporate\\_social\\_responsibility/industrial\\_safety/managing\\_transportation\\_risks/erika\\_6684.htm](http://www.total.com/en/group/corporate_social_responsibility/industrial_safety/managing_transportation_risks/erika_6684.htm)

**Государственное регулирование в экологической сфере на местном, национальном и международном уровне.** Широко известным и ярким примером усиления национального и международного регулирования деятельности корпораций в экологической сфере является изменение требований государств и международных организаций к танкерным перевозкам нефти и нефтепродуктов. Оно произошло в результате крупнейших аварий танкеров Exxon Valdez (у берегов Аляски, США, 1989), Erika (у берегов Франции, 1999) и Prestige (у берегов Испании, 2002). Все танкеры перевозили нефть или нефтепродукты крупных энергетических компаний: соответственно Exxon (США), Total (Франция) и «ТНК» (Россия) – и были фрахтованы аффилированными с ними компаниями. Причем собственником Exxon Valdez был сам нефтяной концерн Exxon. Све-

дения об авариях Exxon Valdez, Erika и Prestige и последовавших изменениях в законодательстве сопоставляются в таблице 10.

Реакция компаний на резкое ужесточение экологического режима для танкеров была двойкой. Большинство крупнейших нефтегазовых компаний (ExxonMobil, Royal Dutch/Shell, BP, Chevron, Statoil) обладают собственным танкерным флотом<sup>86</sup>, который строго соответствует новым правилам. Кроме того, в случае фрахтовки сторонних судов компании проводят собственными силами специальные проверки на соответствие танкеров внутренним требованиям компаний, которые по некоторым направлениям строже международных (так называемый веттинг).

Вместе с тем такие крупные нефтегазовые компании, как Total, «ЛУКОЙЛ»<sup>87</sup>, «ТНК-ВР», отказались от

<sup>86</sup> Так, компания BP на декабрь 2004 г. являлась собственником или оператором 42 судов и имела в тайм-чартере, то есть срочной аренде, 43 танкера (для сравнения – танкерный флот крупнейшего танкерного паровождения России «Совкомфлота» составляет 35 единиц) – см.: Коммерсантъ Daily. 2005. 19 апреля. С. 20.

<sup>87</sup> «ЛУКОЙЛ» на апрель 2005 г. имел только 10 танкеров, продал остальные. Представители компании заявили об отказе от создания собственного танкерного флота.

создания собственного флота, хотя и проводят процедуры вейтинга собственными силами в дополнение к проверкам уполномоченных органов и организаций<sup>88</sup>. При этом строгое экологическое регулирование морских перевозок нефти и нефтепродуктов выступает одной из причин отказа данных компаний от собственного танкерного бизнеса.

В ряде случаев грузовладельцы при авариях стараются уйти от ответственности. Такому уходу способствует и сама «бизнес-модель» найма не слишком надежных судов. Так, танкер «Prestige» Тюменской нефтяной компании (ныне входит в «ТНК-ВР») принадлежал либерийской компании Mare International, был зарегистрирован под багамским флагом и в момент аварии управлялся капитаном, имевшим греческое гражданство. Зафрахтовала танкер швейцарская фирма Crown Resources, дочерняя компания «Альфа-Групп» – совладельца «ТНК» (Россия)<sup>89</sup>. Поэтому установить ответственность за аварию по законодательству какой-то одной страны изначально было очень сложно. Такой подход в сфере танкерных перевозок практикуется достаточно часто и оправдывает себя в продолжительных тяжбах по поводу возмещения убытков<sup>90</sup>, которые достигают сотен миллионов долларов США.

Компаниям оказывается выгоднее затягивать судебные разбирательства до бесконечности, чем выплачивать многомиллионные компенсации. Такой подход корпораций оправдан с точки зрения выполнения их обязательств перед своими акционерами – в интересах собственников компания, по вине которой случилась авария, должна сделать все возможное, чтобы как можно дольше затягивать выплату компенсаций. Ведь тем временем данные деньги можно инвестировать в развитие бизнеса, и они принесут значительную прибыль. Так, в 1994 г. по коллективному иску 32 000 рыбаков Аляски в связи с аварией Exxon Valdez федеральный суд Анкориджа уполномочил Exxon выплатить 5 млрд долл. США штрафов<sup>91</sup>. Однако через апелляции и новые судебные решения энергетическая компания в течение последующих лет добились снижения суммы штрафа в два раза (хотя, учитывая сумму процентов, она в 2007 г. приблизительно была равна тем же 5 млрд долл. США). Правда, в мае 2007 г. 9-й окружной

апелляционный суд США отклонил очередной протест ExxonMobil, и у компании осталась только одна возможность опротестовать необходимость выплаты – через Верховный суд США<sup>92</sup>. Таким образом, в ближайшие год-два данное судебное разбирательство все-таки должно завершиться.

В то же время коллективными усилиями грузовладельцев, судовладельцев, компенсационных учреждений, правительств и международных организаций были организованы дорогостоящие работы по ликвидации ущерба от разливов. Например, корпорации Total и Shell принимали участие в ликвидации разливов нефтепродуктов с судов Erika (1999) и Christophoro Colombo (2004), хотя юридически их вина в данных авариях доказана не была.

В случае с Exxon Valdez, где было доказано, что причиной аварии была умышленная халатность, на корпорацию Exxon легла неограниченная ответственность. Поэтому только на очистку береговой линии и вод от нефти компания потратила около 2,5 млрд долл. США. Общая сумма, которую ExxonMobil выплатила в связи с данной аварией, превышает 9,5 млрд долл. США<sup>93</sup>.

В США в 1990 г., на следующий год после аварии Exxon Valdez, был принят закон «О загрязнении нефтью» (Oil Pollution Act) и создан Фонд компенсаций ущерба от разливов нефти (Oil Spill Liability Trust Fund), в который перечисляется налог в размере 5 центов на каждый баррель нефти, проданный на внутреннем рынке США. Американская система компенсации ущерба от разливов нефти считается самой эффективной в мире, поскольку за счет фонда могут быть компенсированы убытки в размере до 1 млрд долл. США для каждой отдельной аварии, включая 500 млн долл. США на восстановление природной среды<sup>94</sup>.

По сравнению с ситуацией в США международный режим в рамках действующих конвенций о гражданской ответственности судовладельцев (International Civil Liability and Fund Conventions) и фондов компенсации (International Oil Pollution Compensation Funds), а также фондов взаимного страхования (P & O Clubs) в случае разливов нефти и нефтепродуктов предусматривает гораздо более скромные

<sup>88</sup> «ЛУКОЙЛ» и «ТНК-ВР» – первые и пока единственные из российских нефтегазовых компаний, начавшие самостоятельные проверки фрахтуемых танкеров в 2005 г.

<sup>89</sup> Сутягин А. Чей «Престиж» утонул? / А. Сутягин // EcoNews. 2002. Vol. 8. № 221. <http://www.bellona.no/ru/energy/renewable/36720.html>

<sup>90</sup> По состоянию на июнь 2007 г. судебные процессы по всем трем авариям продолжались, причем в случае с аварией Exxon Valdez (1989), тяжба шла уже 19-й год.

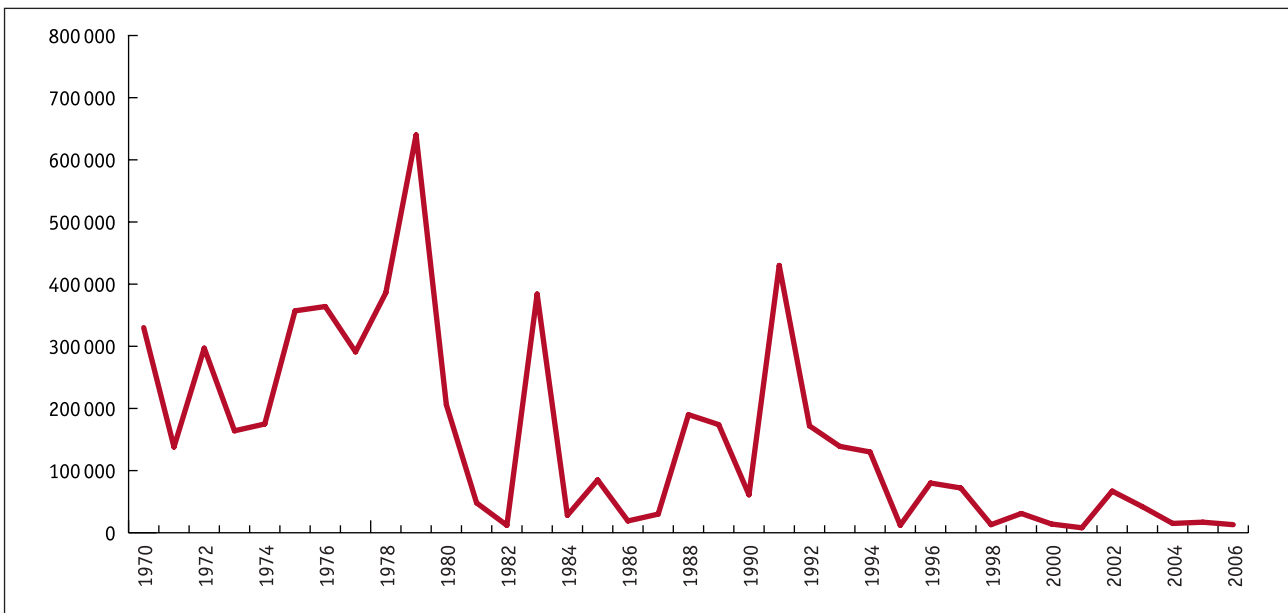
<sup>91</sup> Hirsch W. Justice Delayed: Seven Years Later & No End In Sight / W. Hirsch // The Exxon Valdez Disaster: Readings on a Modern Social Problem. Dubuque, 1996. [http://www.lieffcabraser.com/wbh\\_exxart.htm](http://www.lieffcabraser.com/wbh_exxart.htm)

<sup>92</sup> Enough, Already. Exxon's Endless Appeals Show Important Flaw in Justice System // Anchorage Daily News. 2007. 25 May. <http://www.adn.com/opinion/view/story/8916643p-8816603c.html>

<sup>93</sup> <http://www.itopf.org/costs.html>

<sup>94</sup> <http://www.epa.gov/oilspill/oilfund.htm>

Рис. 7. Разливы нефти с танкеров в мире в 1970 – 2006 гг., т



Источник: International Tanker Owners Pollution Federation Ltd (ITOPF). <http://www.itopf.com/stats.html>

размеры компенсаций, причем зачастую они покрывают только коммерческие убытки и расходы на очистку природной среды от нефти, но не на ее восстановление.

Нередко ущерб в размере сотен миллионов долларов от особо крупных разливов нефти людям и особенно природе не может быть полностью компенсирован за счет вышеперечисленных механизмов. Поэтому существует только один путь решения проблемы – предотвращение подобных аварий. Действительно, в результате взаимодействия регулирующих органов и компаний число и масштабы разливов нефти и нефтепродуктов во всем мире в 1990 – 2000-е гг. резко сократились (рис. 7). Усилилось внимание к предотвращению подобных аварий в будущем. В этом заинтересованы прежде всего сами компании, стремящиеся обезопасить себя от многомиллионных взысканий. В то же время присутствие человеческого и других факторов не позволяет полностью исключить риск аварий даже при самой совершенной системе экологического менеджмента. Кроме того, в отличие от перевозок в странах с жестким экологическим режимом, на «периферии» энергетического бизнеса, в том числе в России<sup>95</sup>, безопасности перевозки нефтепродуктов уделяется меньше внимания.

В других отраслях компании также различно реагируют на ужесточение экологических требований.

Так, известны многочисленные примеры, когда они используют ответную тактику затягивания перехода на новые природоохранные стандарты под предлогом «исследований в рамках переходного периода». Такой подход практиковался, в частности, японскими компаниями, которые после введения запретов и мораториев на китобойный промысел осуществляли массовый убой китов «в научных целях». Аналогичным образом компания Shell в 1970–1980-е гг. затягивала перевод своего химического производства Shell Pernis в Нидерландах на более приемлемую экологическую технологию под предлогом выявления наилучшей экологической практики. В течение данного периода «исследований» объемы выбросов вредных веществ в воду и воздух оставались прежними<sup>96</sup>.

В ряде случаев ТНК, пользуясь своим огромным влиянием и лоббистской сетью, могут препятствовать совершенствованию экологического законодательства и даже добиваться послаблений в государственном экологическом режиме. Например, нефтегазовое лобби активно препятствовало ратификации отдельными странами Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата<sup>97</sup>.

Ослабление экологического регулирования под давлением ТНК возможно даже в наиболее развитых странах Запада. Так, нефтегазовые ТНК одержали верх в более чем двадцатилетнем противостоянии с

<sup>95</sup> Коммерсантъ Daily. 2005. 19 апреля. С. 20.

<sup>96</sup> Heerings H. Op. cit.

<sup>97</sup> Mabey N. Foreign Direct Investment and the Environment: From Pollution Havens to Sustainable Development / N. Mabey, R. McNally; WWF-UK. Surrey, 1999. P. 43 – 44.



экологами в отношении снятия запрета на хозяйственную деятельность в Национальной природной охраняемой территории на Аляске (Arctic Wildlife Refuge)<sup>98</sup>. 17 марта 2005 г. Конгресс США 51 голосами «за» при 49 «против» разрешил начать бурение в заповеднике. Такое решение было оправдано стремлением США уйти от нефтяной зависимости от Ближнего Востока после терактов 11 сентября 2001 г. Но, учитывая, что добыча нефти на Аляске – далеко не единственный путь диверсификации источников энергоносителей для США, «продавили» это решение именно американские нефтяные корпорации. Дело в том, что разрабатывать наземные месторождения на Аляске для них намного проще и выгоднее, чем работать на шельфе или где-либо в «периферийных странах». В то же время экологи продолжают активно выступать против данного решения американского Конгресса, указывая на чрезвычайную хрупкость арктических экосистем.

Как отмечалось в начале параграфа, компания может столкнуться с ужесточением экологического регулирования государственными и международными органами не только с течением времени, но и при выходе на рынок другого государства. При этом возможны два сценария ее поведения: улучшение экологической практики либо отказ от работы в такой стране. В последнем случае экологические стандарты выступают в качестве барьера для выхода на рынок.

Примеров улучшения экологической практики компаний вследствие выхода на новые рынки с жестким природоохранным регулированием достаточно много. С такой необходимостью, например, столкнулись практически все компании Юго-Восточной Азии, стремящиеся увеличить экспорт готовой продукции в Западную Европу и США. Примечательно, что Китай в 2004 и 2005 гг. занимал второе место в мире (после Японии) по числу компаний, получивших экологические сертификаты ISO 14001 (см. гл. 1 и табл. 8).

Экспортно ориентированные компании из Юго-Восточной Азии целиком переводят свое производство на «бессвинцовую» технологию, так как с 1 января 2006 г. в соответствии с новыми нормами свинец не может содержаться в продаваемых в странах ЕС радиоэлектронной аппаратуре, бытовой технике, оружейной дробью, балансировочных грузах для автомобилей и т. д. Аналогичные запреты вводятся в США, Канаде и Японии<sup>99</sup>.

В отличие от производителей готовой продукции, в сырьевых компаниях может практиковаться пере-

вод только части производств на экологические стандарты стран-покупателей. Как правило, на них переходят «форпосты», наиболее близко расположенные к рынкам сбыта, или наиболее модернизированные предприятия, которые легче «подтянуть». Так, российская нефтяная компания «ЛУКОЙЛ» провела сертификацию ISO 14001 в первую очередь для тех своих дочерних предприятий, продукция которых отправляется на экспорт в Западную Европу, в частности в Финляндию. А на рынок США, отличающийся строгими экологическими требованиями к качеству нефтепродуктов, компания осуществляет поставки не с российских нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ), а с более современного НПЗ в г. Бургасе (Болгария), приобретенного «с прицелом» на североамериканский рынок. При этом для полного привнесения продукции в соответствие с требованиями американского рынка «ЛУКОЙЛ» также приобрел мощности по блендингу (смешиванию) непосредственно в США<sup>100</sup>. В то же время многие нефтеперерабатывающие заводы «ЛУКОЙЛа», обслуживающие российский рынок, работают по менее строгим экологическим стандартам.

Примером отказа компании от работы в зарубежном государстве вследствие ужесточения властями экологических требований является выход «ЛУКОЙЛа» из проекта по разработке месторождения «Говсаны-Зых» в Азербайджане. Российская компания была оператором данного проекта с 2001 по 2004 г.<sup>101</sup> По оценкам «ЛУКОЙЛа», при общих затратах на проект в 250–300 млн долл. США около 100 млн компании пришлось бы потратить на решение экологических вопросов.

**Требования потребителей к экологическим свойствам товаров и экологической практике их производителей.** В экологической сфере мнение потребителей о тех или иных компаниях и их продукции, а следовательно, и спрос на нее определяются как потребительскими свойствами продукции, так и ее «экологическим имиджем» в средствах массовой информации. Так, в сфере конечного потребления примером формирования экологической составляющей спроса под влиянием «зеленого» движения и СМИ служит кампания против аэрозолей, в которых могут содержаться вещества, разрушающие озоновый слой Земли.

Таким образом, «экологизация» спроса на различные товары и услуги, особенно в развитых странах, приобретает все большее значение для ТНК. Для удовлетворения требований потребителей компа-

<sup>98</sup> The Guardian. 2005. 18 March. <http://www.guardian.co.uk/international/story/0,,1440438,00.html>

<sup>99</sup> <http://www.metalltorg.ru/analytics/color/?id=222>

<sup>100</sup> Коммерсантъ Daily. 2005. 16 июня. С. 30.

<sup>101</sup> Время новостей. 2005. 17 февраля. <http://www.vremya.ru/2005/27/8/118635.html>

нии в ряде случаев вынуждены изменять весь технологический процесс. В частности, в 1980-е гг. многие компании целлюлозно-бумажной промышленности пересмотрели свою технологию производства из-за протестов против использования чистого хлора ( $Cl_2$ ) при отбеливании бумаги. У неправительственной организации «Гринпис» и широких кругов общественности возникли опасения, что хлорсодержащие стоки после сброса могут вступить в реакцию с органической материей и образовать высокотоксичные вещества. Проблему нельзя было решить за счет установки очистных сооружений «на конце трубы», поэтому были разработаны новые, интегрированные технологии, при которых чистый хлор либо вообще не использовался, либо использовалась его двуокись<sup>102</sup>.

Изменение экологических требований потребителей породило новую волну инвестиций в целлюлозно-бумажное производство Германии и ориентированных на германский рынок Скандинавских стран. К началу 1990-х гг. использование чистого хлора в целлюлозно-бумажной отрасли Швеции сократилось в десять раз, Финляндии – в пять раз. Аналогичный процесс начался и в развивающихся странах – экспортерах бумаги. Впоследствии отказ от использования чистого хлора в США и ряде других стран стал не просто требованием рынка, но и официальным экологическим стандартом<sup>103</sup>.

ТНК посредством рекламных кампаний и связей с общественностью предпринимают попытки повысить спрос на свою продукцию, позиционируя ее как более «экологичную», чем у конкурентов. Но увеличить спрос потребителей на продукцию с сомнительной экологической репутацией, как правило, можно только при снижении цены на нее. Поскольку спрос на «экологически чистую» продукцию высокоэластичен по доходу, продукцию, на которую из-за экологических опасений падает спрос в Европе, США и Японии, производители в ряде случаев продают в странах с меньшим уровнем дохода на душу населения. Например, это относится к сбыту трансгенных продовольственных товаров, спрос на которые в США и ЕС ограничен<sup>104</sup>. В этой связи опасения экологов вызывает наметившаяся тенденция постепенного перемещения центров спроса на многие виды товаров из развитых в развивающиеся страны Юго-Восточной Азии. В этих государствах, ныне пережи-

вающих потребительский бум, требования к экологичности товаров намного ниже, чем в развитых странах. Однако и здесь, хотя и медленно, происходит «озеленение» потребительских предпочтений.

Не менее важным обстоятельством является «экологизация» спроса самих ТНК как крупнейших потребителей промышленных товаров и услуг в мировом масштабе. Различные исследователи и представители международных организаций видят в ней залог улучшения экологической практики в мире в целом<sup>105</sup>. «Хартия предпринимателей по переходу к устойчивому развитию», принятая в 1991 г. Международной торговой палатой (принцип 11), также рекомендует международным компаниям «поощрять более широкое применение поставщиками» принципов устойчивого развития<sup>106</sup>. Многие компании стараются следовать этому совету на практике<sup>107</sup>.

Особенно важно, что ТНК предъявляют строгие экологические требования поставщикам не только в развитых (где существует жесткое государственное регулирование), но и в развивающихся странах и странах с переходной экономикой (где государственное регулирование в ряде случаев намного уступает в строгости экологическим стандартам отдельных ТНК).

#### **Экологическая политика компаний-конкурентов.**

В 1980 – 2000-е гг. экологический фактор постепенно приобретал все большую значимость для конкурентоспособности компании. Именно в этот период исследователи отмечают снижение роли ценовой конкуренции и повышение значения социальной и экологической политики компаний и стран как фактора их конкурентоспособности на мировом рынке.<sup>108</sup> Как и в других сферах конкурентной борьбы, в своей экологической политике компании могут следовать стратегиям лидерства, «гонки за лидером» и «поиска ниш».

Наиболее очевидный вариант использования экологической составляющей в конкурентной борьбе ТНК – это позиционирование их продукции на рынке как «зеленой» и безопасной для здоровья. В качестве «зеленых», например, рекламируются такие товары, как моющие средства без содержания фосфатов, товары в легко утилизируемой упаковке, книги и журналы из бумаги повторной переработки,

<sup>102</sup> *World Investment Report*, 1999. P. 301.

<sup>103</sup> *Ibid.*

<sup>104</sup> Российская газета. 2004. 25 мая. <http://www.rg.ru/2004/05/25/mutanty.html>

<sup>105</sup> *World Investment Report*, 1999. P. 302.

<sup>106</sup> [www.basd-action.net/sdcharter/charter/principles/principles.asp](http://www.basd-action.net/sdcharter/charter/principles/principles.asp)

<sup>107</sup> *World Investment Report*, 1999. P. 302.

<sup>108</sup> Ансофф И. Указ. соч. С. 41; Porter M. Green and Competitive: Ending the Stalemate // M. Porter, C. van der Linde // *Harvard Business Review*. 1995. №73. September-October. P. 120 – 155; Esty D. Ranking National Environmental Regulation and Performance: A Leading Indicator of Future Competitiveness? // D. Esty, M. Porter // *The Global Competitiveness Report, 2001–2002*. N.-Y., 2001. P. 78.

электроника, потребляющая мало электроэнергии или произведенная из вторсырья.

В то же время использование природоохранного фактора в конкурентной борьбе компаний не ограничивается «экологическим» позиционированием их товаров. Для большинства крупных промышленных фирм «экологизированная» конкурентная стратегия включает продвижение на рынок информации об «экологичности» самого производственного цикла, а не только получаемой конечной продукции. Примером может служить конкуренция двух крупнейших международных нефтегазовых компаний, одновременно являющихся лидерами британского ТЭК: BP и Royal Dutch/Shell. BP, позиционирующая себя как «экологичная» компания, на рубеже XX–XXI вв. провела ребрендинг, избрав своим корпоративным цветом зеленый. Shell не проводила ребрендинга, но также уделяет большое внимание в сфере связей с общественностью экологическим аспектам. Так, в качестве символа «озеленения» и перехода на альтернативные источники энергии Shell установила ветряной электрогенератор рядом со своим лондонским офисом на берегу Темзы.

Средства массовой информации и неправительственные организации быстро «тиражируют» образ той или иной ТНК как «экологического преступника». Такие прецеденты активно используются против компании ее непосредственными конкурентами. Начало «экологического процесса» против ТНК в одной стране (например, развивающемся принимающем государстве) может спровоцировать аналогичные расследования в других государствах, в том числе в странах регистрации компаний, странах, где проживают основные акционеры корпораций, и на их основных рынках сбыта.

Именно по этой причине все больше ТНК наряду с «традиционными» годовыми отчетами стали публиковать обширные документы о результатах деятельности фирмы на пути перехода к устойчивому развитию<sup>109</sup>. В ряде случаев представители ТНК стремятся войти в состав советов директоров ведущих «зеленых» неправительственных организаций, чтобы наладить с ними взаимодействие<sup>110</sup>.

Ряд исследователей<sup>111</sup> отмечает, что использование крупными корпорациями экологической политики как инструмента конкурентной борьбы способствует переходу к устойчивому развитию, поскольку «воспитывает» экологические предпочтения потре-

бителей. Действительно, одним из эффектов «экологизированных» рекламных и информационных кампаний ТНК является формирование более строгих экологических требований у потребителей в странах с разным уровнем дохода. Это обстоятельство особенно важно для развивающихся стран и стран с переходной экономикой, в которых правительства пока еще мало способствуют внедрению экономических механизмов решения экологических проблем.

**Природоохранные требования деловых партнеров (не клиентов) и объединений, в том числе в сфере страхования и кредитования.** Как говорилось в главе 1, международные универсальные и отраслевые объединения компаний выпускают различные декларации и рекомендации в сфере устойчивого развития и экологии, подписываемые их членами. Таким образом, корпоративная этика как часть бизнес-среды может способствовать улучшению экологической практики ТНК.

На деле из всех факторов этой группы наиболее эффективным стимулом улучшения экологической практики ТНК являются требования кредитных и страховых организаций. ТНК активно работают с заемными средствами, и есть группа банков, с которыми крупнейшие международные компании взаимодействуют как постоянные клиенты на условиях наиболее выгодного кредитования. Нередко крупные промышленные проекты (разработка месторождений, строительство заводов и т. д.) с большим сроком окупаемости могут быть осуществлены только при условии недорогого кредита. При работе в развивающихся странах и странах с переходной экономикой ТНК, как правило, берут кредиты в региональных банках развития (Европейский банк реконструкции и развития, Межамериканский банк развития и т. д.) и крупнейших частных банках, а гарантии под них – в национальных экспортно-импортных банках, таких, как Экспортно-импортный банк США.

Под давлением общественности и в результате «экологизации» деловой среды Европейский банк реконструкции и развития, экспортно-импортные банки развитых государств и крупнейшие частные банки постепенно переходят на все более строгие требования к кредитруемым проектам, причем вне зависимости от страны их реализации. Дело в том,

<sup>109</sup> Например, у компании Anglo-American соответствующий ежегодный доклад называется «Отчет о безопасности, здравоохранении и защите природы» (Safety, Health and Environment Report), у фирмы Unilever – «Доклад об экологической результативности» (Environmental Performance Report), корпорации Royal Dutch/Shell – «Доклад о населении, планете и прибылях» (People, Planet and Profits), у BP экологический раздел входит в социальный отчет (Social Report).

<sup>110</sup> Donahue J. Environmental Board Games / J. Donahue // *Multinational Monitor*. 1990. Vol. 11. № 3. [www.multinationalmonitor.org/hyper/issues/1990/03/index.html](http://www.multinationalmonitor.org/hyper/issues/1990/03/index.html)

<sup>111</sup> Например, von Moltke K. *Global Product Chains: Northern Consumers, Southern Producers, and Sustainability* / K. von Moltke, O. Kuik, N. Grijp et al. UNEP. Geneva, 1998.

что к крупным проектам с существенным воздействием на окружающую среду нередко предъявляются дополнительные природоохранные требования уже после согласования технико-экономического обоснования, предоставления кредита и начала реализации. Так, например, было при строительстве нефтепровода «Баку – Джейхан» и осуществлении проектов добычи углеводородов на шельфе Охотского моря («Сахалин-1» и «Сахалин-2»)<sup>112</sup>. В результате реализация проектов приостанавливается, сроки срываются, требуются дополнительные средства на экологические исследования и новые меры безопасности. Кредиторов не всегда устраивает такая ситуация, равно как и обвинения их со стороны «зеленых» в том, что «денежные мешки» предоставляют средства и гарантии для реализации экологически опасных проектов. Поэтому международные кредитные институты постепенно переходят к более строгим экологическим требованиям.

В частности, в июне 2003 г. десять ведущих банков из семи стран<sup>113</sup> заявили о принятии «Принципов экватора» – пакета установок, добровольно разработанных банками для управления социальными и природоохранными вопросами, связанными с финансированием проектов. Эти принципы призваны стать новым стандартом банковской деятельности в области охраны окружающей среды и решения социальных вопросов при проектном финансировании. В 2003–2007 гг. к ним присоединились и другие частные банки – всего более 50. Если в 2003 г. на банки, подписавшие «Принципы экватора», приходилось около 75% мирового рынка проектного финансирования, то в 2007 г. их доля уже оценивалась в 80–90%. «Принципы экватора» также основаны на программных документах и установках Всемирного банка и Международной финансовой корпорации (МФК), в частности, при подготовке «Принципов» банки получили масштабные консультации и рекомендации от МФК. Первоначально «Принципы экватора» распространялись только на финансирование проектов стоимостью от 50 млн долл. США, однако в 2006 г. была принята новая редакция «Принципов», согласно которой они теперь распространяются на гораздо более широкий круг проектов – стоимостью от 10 млн долл. США<sup>114</sup>.

Страховые компании в своих отношениях с ТНК в экологической сфере руководствуются как нормами регулирования (как правило, национальное законодательство предусматривает минимальные суммы страхования от тех или иных видов экологического

ущерба), так и сигналами рынка. При этом экологические выплаты в случае крупных аварий имеют тенденцию к росту, вследствие чего страховые компании на различных сегментах рынка периодически повышают стоимость экологической страховки для объектов со старым оборудованием. Поэтому если стоимость страховки, например для танкеров возрастом свыше 20 лет, очень велика, компании выгоднее приобрести новые, более экологически безопасные суда, страхование которых будет дешевле.

В то же время страхование как компенсаторный механизм на случай чрезвычайных экологических ситуаций играет двоякую роль. С одной стороны, в случае аварии страховые компании предоставляют в распоряжение застрахованной фирмы средства для ликвидации ее последствий. С другой – при особо крупных авариях, например, описанных выше в этом параграфе разливах нефти с танкеров Echon Valdez, Erika и Prestige, экологический ущерб не в состоянии покрыть никакие страховые фонды. Но все три вышеперечисленных танкера были застрахованы (иначе их не принял бы ни один порт), то есть страховые платежи по ним были вполне приемлемы для владельцев.

«Зеленые» общественные организации видят в повышении экологических требований страховых компаний и особенно кредитных институтов мощный рычаг для «экологизации» деятельности ТНК. Поэтому в случае возникновения опасений в отношении экологической безопасности того или иного проекта «зеленые» обсуждают их не только с представителями компаний и органами регулирования, но и с кредиторами. В результате компании может быть отказано в предоставлении кредита и банковской гарантии для реализации экологически опасного проекта, и средства на его осуществление придется изыскивать из других источников на менее выгодных условиях. Таким образом, будущее проекта может быть поставлено под угрозу.

Например, в силу высоких экологических рисков и под давлением общественности в 2003 г. Экспортно-импортный банк США отказал консорциуму, возглавляемому международными компаниями Hunt Oil (США) и Pluspetrol (Аргентина), в предоставлении гарантий на сумму 214 млн долл. США для строительства нефтепровода Camisea в Перу<sup>115</sup>. Консорциум получил только 135 млн долл. США от Межамериканского банка развития при общих затратах на проект на уровне 800 млн долл. Всего за два года после сдачи объекта в эксплуатацию в 2004 г. про-

<sup>112</sup> The Guardian. 2003. 23 July. <http://www.guardian.co.uk/oil/story/0,,1003708,00.html>; Коммерсантъ Daily. 2005. 22 марта. С. 20.

<sup>113</sup> ABN AMRO Bank, N.V., Barclays PLC, Citigroup, Inc., Credit Lyonnais, Credit Suisse Group, HVB Group, Rabobank, Royal Bank of Scotland, WestLB AG, Westpac Banking Corporation.

<sup>114</sup> <http://www.equator-principles.com>,  
<http://www.ifc.org/ifcext/pressroom/ifcpressroom.nsf/PressRelease?openform&F5836E1DF2E4389D85256E9200601562>

<sup>115</sup> [http://www.amazonwatch.org/amazon/PE/camisea/index.php?page\\_number=3](http://www.amazonwatch.org/amazon/PE/camisea/index.php?page_number=3)

изошло несколько очень крупных разрывов трубопровода и утечек нефти. В результате последовали правительственные расследования, проверки и дополнительные расходы<sup>116</sup>.

Описанные выше примеры показывают, что реакции различных ТНК на схожие изменения четырех групп факторов различны. Одни компании под воздействием «экологизации» регулирования, спроса и требований деловых партнеров движутся по направлению к наилучшей экологической практике и используют природоохранную составляющую в конкурентной борьбе. Другие, напротив, пытаются противодействовать или сдерживать «экологизацию» внешних факторов, и их хозяйственная деятельность постепенно становится наихудшей экологической практикой.

Более того, зачастую одна и та же ТНК придерживается различных вариантов экологической политики в разных странах. Подобно тому, как выделяют ТНК с глобальной (то есть единой для всех стран) и мультинациональной (то есть адаптирующейся к особенностям страны базирования) маркетинговой стратегией, можно выделять ТНК с глобальной и мультинациональной экологической политикой. Например, компания Rio Tinto – один из лидеров мировой добычи урановых руд и руд цветных металлов как в развитых, так и в развивающихся странах мира – практически во всех из них работает по единым внутрикорпоративным экологическим нормативам<sup>117</sup>. Напротив, нефтегазовая компания Shell придерживается мультинациональной экологической практики. В то время как деятельность Shell в Канаде заслужила высокую оценку экологов, в Нидерландах, Нигерии, России и некоторых других странах компания сталкивается с жесткой критикой «зеленых».

В 1998 – 2000 гг. ЮНКТАД провела анкетирование 156 дочерних компаний ТНК в Индии, Малайзии и Китае с целью определить, каких экологических стандартов они придерживаются в своей практике. 30% опрошенных компаний сообщили, что придерживаются в данных принимающих государствах экологических стандартов стран базирования; 21% – национальных стандартов. Остальные применяли стандарты менее строгие, чем в странах базирования, но более строгие, чем в Китае, Индии и Малайзии<sup>118</sup>.

Попытки экономистов выяснить, какие же тенденции преобладают в экологической практике ТНК, привели к появлению нескольких противоречащих друг другу гипотез. Особое внимание все они уделяют тому обстоятельству, что, как указывалось выше, степень «экологизации» внешних факторов в различных странах и группах стран неодинакова. А следовательно, ТНК, работая в разных регионах мира, могут использовать данные различия в своих интересах.

**Гипотеза о поиске инвесторами стран-«гаваней» с наименее развитым экологическим регулированием (pollution havens / industrial flight / race to the bottom hypothesis).** Согласно данной гипотезе, ТНК стремятся уйти от строгого экологического законодательства в странах базирования и переводят производство в страны с менее развитым природоохранным регулированием. Соответственно предполагается, что страны, стремящиеся привлечь прямые иностранные инвестиции, конкурируют между собой, ослабляя экологическое регулирование.

Гипотеза подвергалась проверке в многочисленных эмпирических исследованиях, при этом использовались три подхода<sup>119</sup>. Странники первого из них стремились установить зависимость между строгостью экологического законодательства страны базирования и оттоком инвестиций из нее. Однако они не обнаружили эмпирических подтверждений гипотезы о поиске инвесторами «деэкологизированных гаваней».

Второй подход заключался в выявлении роли экологического фактора при выборе «места назначения» прямых иностранных инвестиций. Было установлено, что в 1980 – начале 2000-х гг. основными детерминантами при выборе ТНК принимающих стран по-прежнему являлись: наличие необходимых природных и трудовых ресурсов, стоимость рабочей силы, качество инфраструктуры, удаленность от главных рынков сбыта, размер рынка и политическая и экономическая стабильность. Строгость экологического регулирования учитывалась только компаниями – производителями высокотоксичной продукции (асбеста, нефтехимических красителей, пестицидов) и тяжелых металлов (меди, цинка, свинца)<sup>120</sup>.

Третий подход предполагал изучение конкретных ситуаций, и он оказался более эффективным с точки

<sup>116</sup> <http://www.camisea.com.pe/>

<sup>117</sup> *World Investment Report*, 1999. P. 300.

<sup>118</sup> Hansen M.W. *Managing the Environment Across the Borders: a Survey of Environmental Management in Transnational Corporations in Asia* / M. W. Hansen // *Transnational Corporations*. UNCTAD. 2003. Vol. 12. № 1. April 2003. P. 35.

<sup>119</sup> Библиографию и основные выводы см.: *World Investment Report*, 1999. P. 298; *Environmental Issues in Policy-Based Competition for Investment: a Literature Review* / OECD. Paris, 4 April 2002. P. 6 – 7.

<sup>120</sup> *Transnational Corporations in World Development: Trends and Prospects* // UNCTC. N.-Y., 1988. P. 230.

зрения подтверждения гипотезы о «поиске дезэкологизированных гаваней». В специальном исследовании Всемирного фонда дикой природы приводятся примеры различных подходов. Так, в одних случаях ТНК переносили производство в страны с менее строгим экологическим регулированием, а в других правительства ослабляли свои экологические требования, чтобы привлечь прямые иностранные инвестиции. В исследовании Фонда приводятся соответствующие примеры для таких развивающихся стран, как Мексика, Индонезия, Филиппины, Папуа–Новая Гвинея и др.<sup>121</sup>

Все три подхода для проверки гипотезы о «сбросе грязных производств» имеют свои недостатки. Что касается первых двух, то пока не существует возможности точного измерения таких переменных, как строгость экологического регулирования; статистика по прямым иностранным инвестициям также несовершенна. Поэтому сторонники первых двух подходов работают в основном с данными по США. Третий подход не может быть признан полностью объективным, поскольку анализируются только те случаи, когда «сброс грязных производств» в развивающиеся страны из развитых действительно имел место.

Вместе с тем все исследователи отмечают тенденцию перевода не только «грязного производства», но главным образом производства в целом из развитых стран в развивающиеся<sup>122</sup>. Этот процесс стимулируется как относительно более низкими издержками производства в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, так и более высокими темпами роста спроса в них.

Данные по доле инвестиций компаний развитых стран в «экологически грязные» сектора достаточно противоречивы. ЮНКТАД опубликовала результаты исследования<sup>123</sup>, в котором приводится некоторая статистика в разрезе валовых инвестиций и вложений в отрасли обрабатывающей промышленности за 1990 и 1996 гг. (табл. 11). Однако если компании Франции, Германии, Великобритании и Японии демонстрировали тенденцию к более высокой доле инвестиций в «грязные отрасли» за рубежом, нежели внутри стран базирования, то компании из США такого выбора не делали. Во многом данная ситуация определяется отраслевой принадлежностью ведущих компаний данных стран. Так, европейские компании наиболее «грязной» сырьевой направленности вынуждены инвестировать за рубеж в связи с исчерпанием месторождений в странах произ-

хождения. В США же представлены многие отрасли промышленности, в том числе добывающей.

Кроме того, ужесточение экологического законодательства в развитых странах может привести к переводу «грязных производств» из «северных» государств в «южные», причем необязательно в рамках одних и тех же ТНК. После ужесточения регулирования производства фосфатных удобрений в Европе в 1980 – начале 90-х гг. европейские компании закрыли многие свои производства, а марокканская государственная компания, напротив, стала активно наращивать производство фосфатных удобрений с целью экспорта в Европу<sup>124</sup>. В результате существенно возросло негативное воздействие на окружающую среду Марокко.

Основную угрозу для окружающей среды развивающихся стран представляет не «сброс грязных производств» из развитых стран, а увеличение нагрузки на окружающую среду в результате «ускоренного развития». Экономический рост в этих государствах может привести к разрушающим последствиям для природы, если он будет сопровождаться теми же темпами увеличения негативного воздействия на окружающую среду, что и во время индустриализации в Европе. Именно поэтому развивающимся странам необходимы более экологически совершенные технологии, чем применявшиеся на аналогичных стадиях экономического развития в странах Западной Европы, США и Японии.

Неудачи в подтверждении гипотезы о поиске инвесторами «деэкологизированных гаваней» дали основание правительствам большинства развитых стран не опасаться, что ужесточение экологического регулирования приведет к потере конкурентоспособности их национальных экономик и оттоку из них прямых иностранных инвестиций<sup>125</sup>. В то же время, несмотря на отсутствие четких, научно обоснованных доказательств «сброса грязных производств» в страны с менее строгим экологическим законодательством, правительства некоторых развивающихся стран и стран с переходной экономикой иногда идут на ослабление природоохранного регулирования с целью привлечения зарубежных инвесторов. Например, в Индонезии добыча полезных ископаемых осуществляется компаниями в соответствии со специальными контрактами (Contracts of Work), согласно которым горнодобывающие предприятия исключаются из сферы действия экологического законодательства<sup>126</sup>. Существуют основания

<sup>121</sup> Mabey N. Op. cit. P. 39 – 41.

<sup>122</sup> Heerings H. Op. cit. <http://www.xs4all.nl/~contrast/elusive/book.html>

<sup>123</sup> World Investment Report, 1999. P. 296.

<sup>124</sup> Heerings H. Op. cit. <http://www.xs4all.nl/~contrast/elusive/book.html>

<sup>125</sup> Ibid.

<sup>126</sup> Mabey N. Op. cit. P. 39.

Таблица 11. Доля «экологически грязных инвестиций» в прямых инвестициях ведущих стран-инвесторов за рубежом по сравнению с долей «экологически грязных инвестиций» в валовых вложениях капитала в основные фонды внутри самих стран-инвесторов, %

Страна-инвестор	Доля «экологически грязных инвестиций»* в прямых инвестициях страны за рубежом:				Доля «экологически грязных инвестиций» в валовых вложениях капитала в основные фонды внутри самой страны:			
	от общего объема по всем отраслям		от общего объема инвестиций в обрабатывающую промышленность		от общего объема по всем отраслям		от общего объема инвестиций в обрабатывающую промышленность	
	1990 г.	1996 г.	1990 г.	1996 г.	1990 г.	1996 г.	1990 г.	1996 г.
Франция**	14,6***	13,5****	33,5***	36,6****	4,6***	4,0****	28,2***	30,3****
Германия	17,7	15,2*****	42,3	39,4*****	7,6	4,1*****	36,6	38,2*****
Япония*****	7,4	7,6	27,9	25,9	–	–	–	–
Великобритания*****	10,4	13,8	26,7	33,0	2,3	2,3	17,3	17,0
США	12,0	11,6	29,3	32,1	4,5	5,7	30,9	41,0

\* Под «экологически грязными» понимаются инвестиции в химическое производство, деревообрабатывающую промышленность, переработку угля и нефти, а также металлургию. При составлении таблицы металлообработка в расчет не принималась, так как отсутствовали целостные данные. Но если включить эту позицию, то доля «экологически грязных» инвестиций увеличится максимум на 2% по показателю по всем отраслям и на 4% по показателю по обрабатывающей промышленности.

\*\* Исключая инвестиции в угольную и нефтяную промышленность.

\*\*\* Данные за 1991 г.

\*\*\*\* Данные за 1995 г.

\*\*\*\*\* Данные за 1993 г.

\*\*\*\*\* Предварительные данные, включающие сведения о химической промышленности и металлургии.

\*\*\*\*\* Включает данные нефтегазовой и угольной промышленности, а также металлургии.

Источник: World Investment Report, 1999: Foreign Direct Investment and the Challenges of Development / UNCTAD. N.-Y. and Geneva, 1999. P. 296.

предполагать, что ослабление экологического регулирования в России в 1990 – начале 2000-х гг. было также осуществлено с целью привлечения прямых иностранных инвестиций (этот вопрос будет более подробно рассмотрен в главе 3)<sup>127</sup>.

**Гипотеза о «замораживании» экологического регулирования (regulatory chill hypothesis).** Данная гипотеза тесно связана с предыдущей. Сторонники гипотезы о «замораживании» экологического регулирования не утверждают, что страны ослабляют свое экологическое регулирование с целью привлечения прямых иностранных инвестиций, но указывают на тот факт, что из опасений потери конкурентоспособности правительства могут отказываться от дальнейшего совершенствования экологического регулирования<sup>128</sup>. Согласно гипотезе о «замораживании», в тех развивающихся странах, в которых экологическое регулирование фактически отсутствует, оно может так и не получить развития. Поскольку статистически невозможно оценить данные о каких-либо несостоявшихся мерах по ужесточению экологического регулирования, проверка данной гипотезы возможна только на основе ситуационного анализа.

Действительно, нередко примеры отказа правительств от совершенствования экологического регулирования из опасения потерять прямые иностранные инвестиции. Например, налог на выброс парниковых газов в ЕС, США и Австралии, несмотря на имевшие место попытки, пока не был введен<sup>129</sup>, причем значительную роль в блокировании этой меры сыграли транснациональные нефтегазовые корпорации.

Аналогичные примеры наблюдаются и в развивающихся странах. Так, в Бразилии местные органы регулирования отказываются ужесточать экологическое регулирование кожевенной отрасли из опасений, что ее продукция может оказаться неконкурентоспособной по сравнению с более качественными товарами из Европы и более дешевыми – из стран Азии<sup>130</sup>.

**Гипотеза о позитивном влиянии прямых иностранных инвестиций на окружающую среду (pollution halos / race-to-the top hypothesis).** Первым двум гипотезам противостоит предположение о том, что экологическая практика иностранных инвесторов в действительности более совершенна, чем у

<sup>127</sup> Ларин В. Охрана природы в России от Горбачева до Путина / В. Ларин, Р. Мнацаканян, И. Честин, Е. Шварц. М.: КМК, 2003. С. 266 – 274.

<sup>128</sup> Esty D.C. Op. cit. P. 5 – 46.

<sup>129</sup> Mabey N. Op. cit. P. 43 – 44.

<sup>130</sup> Ibid. P. 34 – 35, 37.

компаний с национальным капиталом, и прямые иностранные инвестиции, таким образом, оказывают относительно меньшее негативное воздействие на окружающую среду.

Исследователи предположили, что «озеленению» прямых иностранных инвестиций может способствовать несколько мотивов:

- 1) давление акционеров, потребителей и «зеленых» в странах базирования;
- 2) необходимость гармонизации стандартов качества по всей глобальной производственной цепочке компаний;
- 3) экономия на масштабе применения единых экологических стандартов;
- 4) превращение наилучшей экологической практики в конкурентное преимущество для ряда компаний<sup>131</sup>.

Такой взгляд на взаимосвязь ТНК и экологического регулирования базируется на работах известного американского экономиста М. Портера. Он показал, что совершенствование экологического регулирования способствует повышению конкурентоспособности стран за счет поощрения инноваций и роста эффективности<sup>132</sup>. Таким образом, страны могут конкурировать между собой путем совершенствования своего экологического регулирования.

Но статистически подтвердить или опровергнуть данную гипотезу пока также невозможно. Однако ситуационный анализ свидетельствует о том, что в ряде случаев усиление экологического регулирования принимающего государства сопровождается, а возможно, и является причиной роста прямых иностранных инвестиций.

Поскольку абсолютным лидером по притоку прямых иностранных инвестиций среди развивающихся стран в 1990 – 2000-е гг. был Китай, при проверке гипотезы об их благоприятном влиянии на окружающую среду этой стране уделяется особое внимание. Исследователи отмечают, что экологическое регулирование в Китае постепенно совершенствуется. В частности, правительство КНР при взаимодействии с иностранными инвесторами отдает предпочтение тем из них, которые готовы применять технологии «чистого сгорания» угля<sup>133</sup>. Руководство Китая особенно активно поощряет внедрение более строгих

экологических стандартов на национальных предприятиях и дочерних компаниях ТНК в тех секторах, в которых это дает экономический эффект путем экономии ресурсов, прежде всего энергоносителей.

Положительный эффект от прямых иностранных инвестиций для окружающей среды возникает, когда компания-инвестор стремится к единому корпоративному стандарту экологической практики, и он более строг, чем национальное регулирование принимающего государства. Так, в России из всех нефтегазовых компаний именно «ТНК-ВР»<sup>134</sup>, в которой 50% принадлежит иностранному инвестору, наиболее активно проводит очистку почв от загрязнения нефтью, унаследованного ею вместе с месторождениями еще с советских времен<sup>135</sup>.

Тем не менее даже при применении наилучшей имеющейся технологии в случае больших объемов производства на предприятиях дочерних компаний ТНК окружающей среде принимающего государства может быть нанесен существенный урон.

Задача государственного регулирования в экологической сфере состоит в том, чтобы обеспечить такие темпы ужесточения экологических стандартов и совершенствования экологической практики компаний, которые бы не отставали от темпов увеличения их негативного воздействия на окружающую среду. В зависимости от того, будет ли выполнена эта задача, зависят и сценарии воздействия ТНК на окружающую среду в будущем: от усугубления экологического кризиса до достижения целей устойчивого развития.

### 2.3. Причины различий в экологической практике ТНК

Ситуационный анализ и рассмотренные выше гипотезы описывают различные сценарии поведения корпораций при выборе в пользу наилучшей или наилучшей экологической практики. При этом сам выбор, помимо воздействия описанных четырех групп факторов (которые, как было показано выше, не являются для ТНК в чистом виде экзогенными), по мнению большинства исследователей, определяется отраслевой принадлежностью рассматриваемой

<sup>131</sup> Mabey N. Op. cit. P. 32.

<sup>132</sup> Porter M. Op. cit.; *Tomorrow's Markets: Global Trends and Their Implications for Business*. Preface by Michael Porter. Washington, Nairobi and Geneva: WRI, UNEP and WBCSD, 2002; *Портер М.* Международная конкуренция. М.: Международные отношения, 1993.

<sup>133</sup> Hitchens D. Op. cit. P. 9.

<sup>134</sup> Компания «ТНК-ВР» является совместным предприятием британской корпорации ВР (ей принадлежит 50% СП) и Тюменской нефтяной компании («ТНК»), ей также принадлежит 50% СП), находящейся в собственности «Альфа-Групп» и «Экссесс/Ренова». После образования компании «ТНК-ВР» в 2003 г. все принадлежащие ей активы были зарегистрированы или перерегистрированы в России. В связи с тем что у компании нет мажоритарного акционера и она зарегистрирована в России, а также позиционируется менеджментом как российская, в настоящем исследовании «ТНК-ВР» рассматривается как отечественная фирма.

<sup>135</sup> Панда Times. 2005. Июнь. С. 7.



компания и экологической политикой, принятой на корпоративном уровне<sup>136</sup>.

Для того чтобы понять, какую роль играет корпоративная стратегия в экологической практике транснациональных корпораций, необходимо рассмотреть поведение компаний одной отрасли в одной и той же стране. Например, компании BP, ChevronTexaco и ConocoPhillips вышли из созданного ими лоббистского объединения «Энергия Арктики» (Arctic Power), действующего в поддержку начала добычи нефти в Национальном арктическом заповеднике на Аляске (США), в то время как ExxonMobil и некоторые менее крупные компании продолжают лоббировать данные шаги и добились успеха в 2005 г.<sup>137</sup>

Наиболее яркой иллюстрацией роли корпоративной стратегии в экологической политике компаний при прочих равных условиях служит сравнение количественных показателей негативного воздействия на окружающую среду. Наиболее полная статистика подобного рода имеется по выбросам парниковых газов. Она стала вестись относительно недавно в связи с ратификацией Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата необходимым числом государств и вступлением его в силу 16 февраля 2005 г.

Согласно Киотскому протоколу, ратифицировавшие его развитые страны взяли на себя обязательства сократить выбросы парниковых газов до уровня 1990 г., и в настоящее время запускаются различные механизмы стимулирования основных загрязнителей, прежде всего крупных компаний, к сокращению выбросов. В некоторых странах, например в Норвегии, используются налоги на выбросы парниковых газов. В ЕС создана Система эмиссионной торговли (EU Emissions Trading Scheme), в рамках которой квоты на выбросы можно купить у тех загрязнителей, которые добились наибольших успехов в их сокращении. В 2008–2012 гг. будет работать рынок квот на выбросы для всех стран, ратифицировавших Киотский протокол. Из развитых стран только США (основной «источник» парниковых газов в мире) и Австралия не ратифицировали данный документ, однако они активно внедряют свои схемы сокращения парниковых выбросов, включая торговлю квотами. В январе 2006 г. Австралия, Индия, Китай, Республика Корея, США и Япония создали Азиатско-Тихоокеанское партнерство по вопросам чистого развития и климата (Asia-Pacific Partnership on Clean Development and Climate, AP6), также преследующее цели повышения энергоэффективности и уменьшения объемов выбросов парниковых газов с целью борьбы с изменением климата.

Развивающиеся страны, согласно Киотскому протоколу, не несут обязательств по сокращению выбросов парниковых газов, но могут на выгодных условиях привлечь зарубежные инвестиции для повышения энергоэффективности своей промышленности. В случае успеха таких проектов в рамках специально разработанного «механизма чистого развития» зарубежный инвестор получает возможность распоряжаться квотой на выбросы в размере полученного сокращения. В странах с переходной экономикой, включая Россию, обладающую огромным потенциалом повышения энергоэффективности, предусмотрены проекты совместного осуществления, действующие аналогичным образом.

В целом вопросы изменения климата становятся все более политизированными и даже доминируют в предвыборных кампаниях в некоторых развитых странах, например в Австралии. Большое внимание уделяется им в рамках «Большой восьмерки». Поэтому Киотский протокол, Азиатско-Тихоокеанское партнерство и «климатические» механизмы, сложившиеся на уровне отдельных государств, создают как множество ограничений, так и множество возможностей для деятельности ТНК.

Значительная доля парниковых выбросов приходится на компании одной отрасли – нефтегазовой. Как обосновано выше, наиболее целесообразным представляется расчет относительных показателей, который был проведен автором для 10 компаний – лидеров мировой нефтегазодобычи – по состоянию на 2003 г. К этим компаниям относятся ExxonMobil, Royal Dutch/Shell, ChevronTexaco, ConocoPhillips, BP, Total, ENI, Statoil, Petrobras и «Газпром» (см. табл. 12).

Операции трех из рассмотренных компаний – Statoil (Норвегия), Petrobras (Бразилия) и «Газпрома» (Россия) – связаны преимущественно со страной базирования. Поэтому различия в удельных показателях выбросов парниковых газов на доллар выручки от продаж в 2003 г. можно объяснить различиями в национальном экологическом регулировании. Так, среди 10 рассмотренных компаний данный удельный показатель наименьший у Statoil (0,285 кг CO<sub>2</sub>-эквивалента на доллар выручки от продаж). В значительной степени это объясняется тем, что, как говорилось выше, в Норвегии действует налог на выбросы CO<sub>2</sub> (с 1991 г.) и под его влиянием удельные показатели выбросов парниковых газов (в расчете на производство нефти и газа в нефтяном эквиваленте) в целом по нефтегазовой отрасли внутри страны с 1990 по 2002 г. сократились на 23%<sup>138</sup>.

<sup>136</sup> World Investment Report, 1999. P. 294.

<sup>137</sup> Seattle Post-Intelligencer. 2005. 17 March. [http://seattlepi.nwsourc.com/local/216352\\_anwr17.html](http://seattlepi.nwsourc.com/local/216352_anwr17.html) ; The Guardian. 2003. 23 July. <http://www.guardian.co.uk/oil/story/0,,1003708,00.html>

<sup>138</sup> Environment, 2004. The Norwegian Petroleum Sector. Oslo: Ministry of Petroleum and Energy of Norway, 2004. P. 16.

Таблица 12. Абсолютные и относительные показатели выбросов парниковых газов крупнейшими нефтегазовыми компаниями мира в 2003 г.

Компания*	Выбросы парниковых газов (CO <sub>2</sub> , метан и др.) от производственной деятельности (добыча, переработка, производство электроэнергии и т. д.), млн т CO <sub>2</sub> -эквивалента	Выручка от продаж, млрд долл. США	Выбросы парниковых газов к выручке, кг CO <sub>2</sub> -эквивалента/долл. США	Добыча нефти и газа, млн баррелей нефтяного эквивалента	Выбросы парниковых газов при добыче нефти и газа, млн т CO <sub>2</sub> -эквивалента	Выбросы парниковых газов к добыче нефти и газа, кг CO <sub>2</sub> -эквивалента / баррели нефтяного эквивалента
<b>Компании с производством по всему миру</b>						
ExxonMobil (США)	136	237	0,574	1534	53	34,6
Royal Dutch/Shell (Великобритания/Нидерланды)	112	159,1**	0,704	1416	–	–
BP (Великобритания)	83,4	232,6	0,359	1298	–	–
Chevron*** (США)	63,9	120	0,533	921	37,0	40,2
Total (Франция)	66,1	118,5	0,558	898	27,1	30,2
ConocoPhillips (США)	53	104,7	0,506	607	18,6	30,6
ENI (Италия)	52,9	76,8	0,689	570	–	–
<b>Компании с производством, преобладающим в одной стране/небольшой группе стран</b>						
«Газпром» (Россия)	232****	20,5	11,317	–	–	–
Petrobras (Бразилия)	37,5	31,2	1,202	710	–	–
Statoil***** (Норвегия)	10	35,1	0,285	394	–	–

\* Все данные по продажам, добыче и выбросам парниковых газов приведены с учетом совместных проектов компаний.

\*\* Данные за 2004 г.

\*\*\* С 2005 г. Chevron.

\*\*\*\* Данные за 2000 г. ОАО «Газпром» – единственная из российских нефтегазовых компаний, опубликовавшая статистику о своих выбросах парниковых газов (по состоянию на август 2005 г.).

\*\*\*\*\* В декабре 2006 г. Statoil объявила о слиянии с другой норвежской компанией – Hydro, – в которой значительная доля тоже принадлежит государству и которая также занимается нефтегазовым бизнесом.

**Рассчитано по:** ConocoPhillips Sustainable Development Report Baseline (2002-2004) / ConocoPhillips. Houston, 2005.

[http://www.conocophillips.com/NR/rdonlyres/A41BD2D5-CE1A-4698-A27B-719C29E68B74/0/Sustainable\\_05.pdf](http://www.conocophillips.com/NR/rdonlyres/A41BD2D5-CE1A-4698-A27B-719C29E68B74/0/Sustainable_05.pdf); ExxonMobil Corporate Citizenship Report 2004 / ExxonMobil Corp. - Irving, 2005. [http://exxonmobil.com/Corporate/Citizenship/CCR4/2004\\_ccr\\_commit.asp](http://exxonmobil.com/Corporate/Citizenship/CCR4/2004_ccr_commit.asp); The Shell Report 2004 / Royal Dutch/Shell Group. London – The Hague, 2005. <http://www.shell.com/home/Framework?siteId=shellreport2004-en>; Statoil and Sustainable Development 2003 / Statoil S.A. Stavanger, 2004. Inside front cover; BP Sustainability Report 2004 / BP p.l.c. London, 2004. <http://www.bp.com/downloadlisting.do?categoryId=666&contentId=2004066>; Соловьянов А. Полтика ОАО «Газпром» в сокращении эмиссии парниковых газов / А. Соловьянов // Бизнес. 2003. Спец. выпуск. С. 90; Байбаков А. Вознесенные нефтью / А. Байбаков, Д. Ладыгин // Коммерсантъ-Деньги. 2005. № 18. С. 72.; Total S.A. Corporate Social Responsibility Report 2004 / Total S.A. Paris, 2005. [http://www.total.com/en/group/corporate\\_social\\_responsibility](http://www.total.com/en/group/corporate_social_responsibility); Chevron Corporate Responsibility Report 2003 / Chevron Corp. San Ramon, 2004. [http://www.chevron.com/social\\_responsibility/environment/docs/2002-03\\_GHG\\_Report.pdf](http://www.chevron.com/social_responsibility/environment/docs/2002-03_GHG_Report.pdf); Corporate Responsibility at Eni / ENI Rome, 2004. <http://www.eni.it/enit/eni/internal.do?icommand=show&RID=@2R6h|0?>; Petrobras Social Responsibility Report 2003 / Petrobras – Petroleo Brasileiro S.A. Sao Paulo, 2004. [www2.petrobras.com.br/ri/port/conhecapedrobras/relatorioanual/relat03/ingles](http://www2.petrobras.com.br/ri/port/conhecapedrobras/relatorioanual/relat03/ingles)

Наивысшие удельные показатели выбросов парниковых газов в CO<sub>2</sub>-эквиваленте на доллар выручки от продаж у «Газпрома» и Petrobras (11,3 и 1,2 кг соответственно), так как экологическое и, в частности, «климатическое» регулирование в России и Бразилии значительно отстает от общемировых и особенно западноевропейских тенденций.

Однако остальные семь компаний: ExxonMobil, ChevronTexaco, ConocoPhillips (США), Royal Dutch/Shell (Великобритания/Нидерланды), BP (Великобритания), Total (Франция) и ENI (Италия) – действуют в глобальном масштабе – от Норвегии в Запад-

ной Европе до Нигерии и Анголы в Африке. В географическом смысле «портфель» их проектов сопоставим, хотя объемы операций и различаются.

«Климатическое» регулирование во всем мире стремится к унификации в рамках Киотского протокола; все указанные компании работают в Европе, где в течение нескольких лет велась подготовка к запуску Системы эмиссионной торговли ЕС, торги в рамках которой стартовали в январе 2005 г.<sup>139</sup>.

Тем не менее расчеты, приведенные в таблице 12, показывают, что удельные показатели выбросов парниковых газов к выручке от продаж довольно

<sup>139</sup> Коммерсантъ Daily. 2005. 16 февраля. С. 20.

Таблица 13. Четыре этапа развития экологического менеджмента ТНК по результатам исследования ЮНКТАД

Тип менеджмента	Корпоративная практика	Стимулирующие меры со стороны регулирующих органов
<b>1. Менеджмент, ориентированный на соблюдение экологического законодательства (the reactive corporation)</b>	<ul style="list-style-type: none"> <li>– Решения «на конце трубы»;</li> <li>– процедуры по снижению негативного воздействия;</li> <li>– экологический мониторинг;</li> <li>– отчеты о соблюдении экологического законодательства;</li> <li>– экологическое образование персонала;</li> <li>– реагирование в чрезвычайных ситуациях</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>– Разработка экологического законодательства и контроль за его выполнением;</li> <li>– «реалистичное» регулирование;</li> <li>– привлечение бизнеса к разработке экологического законодательства;</li> <li>– распространение информации об экологическом регулировании;</li> <li>– строгое администрирование</li> </ul>
<b>2. Предупреждающий экологический менеджмент (the lean and precautionary corporation)</b>	<ul style="list-style-type: none"> <li>– Внутренний экологический аудит;</li> <li>– предотвращение загрязнения;</li> <li>– уменьшение объема отходов;</li> <li>– распространение информации по экологическим вопросам среди общественности;</li> <li>– экономия энергоресурсов;</li> <li>– «зеленая» отчетность</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>– Увеличение ответственности за экологические нарушения;</li> <li>– требования по обращению с отходами;</li> <li>– ограничительная политика в отношении свалок отходов;</li> <li>– закрепление права общественности на экологическую информацию;</li> <li>– поощрение экономии энергоресурсов;</li> <li>– экологические налоги</li> </ul>
<b>3. Стратегический экологический менеджмент (the opportunity-seeking corporation)</b>	<ul style="list-style-type: none"> <li>– Диалог с общественностью по экологическим вопросам;</li> <li>– внешний экологический аудит;</li> <li>– полное раскрытие экологической информации;</li> <li>– интеграция экологического менеджмента и планирования;</li> <li>– экологическое сопровождение продукции на протяжении всего жизненного цикла;</li> <li>– НИОКР в экологической сфере;</li> <li>– определение экологических целей на будущее</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>– Стабильное усовершенствование экологического регулирования;</li> <li>– программы экомаркировки;</li> <li>– поддержка экологических программ для потребителей и инвесторов;</li> <li>– рыночные механизмы экологического регулирования;</li> <li>– поощрение добровольных обязательств в экологической сфере;</li> <li>– налоговые каникулы для компаний, проводящих НИОКР в экологической сфере</li> </ul>
<b>4. Менеджмент, ориентированный на устойчивое развитие (the responsive corporation)</b>	<ul style="list-style-type: none"> <li>– Специальные программы для развивающихся стран;</li> <li>– политика «этичных продаж»;</li> <li>– полное раскрытие экологической информации по международным операциям;</li> <li>– стратегия в области изменения климата;</li> <li>– программы лесонасаждений;</li> <li>– единая экологическая политика в глобальных масштабах;</li> <li>– международный экологический аудит</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>– Международный обмен информацией в экологической сфере;</li> <li>– интеграция целей в области «устойчивого развития» и процесса принятия решений;</li> <li>– международная гармонизация экологических норм и/или стандартов;</li> <li>– международные экологические налоги</li> </ul>

**Источник:** *Environmental Management in Transnational Corporations. Report on the Benchmark Corporate Environmental Survey / UNCTAD Programme on TNCs, Environmental Series No. 4. N.-Y., 1993. P.169.*

сильно отличаются внутри данной группы компаний. Причем у двух корпораций, работающих практически в одних и тех же странах и плотно конкурирующих между собой, – BP и Shell – данные показатели различаются почти вдвое (0,359 кг и 0,704 кг на доллар соответственно).

Таким образом, различия в корпоративных стратегиях компаний даже в пределах одной и той же отрасли и региона могут привести к неодинаковой степени их воздействия на окружающую среду. Вместе с тем под воздействием государственного экологического регулирования и рыночных факторов «экологизации» компании с разной стратегией в экологической сфере будут вести себя различно.

Одна из первых комплексных классификаций ТНК в зависимости от их экологической политики приведена в специализированном обзоре ЮНКТАД (1993),

охватившем 210 ТНК с годовым оборотом более 1 млрд долл. США. Авторы обзора пришли к выводу, что экологический менеджмент ТНК проходит в своем развитии четыре этапа: 1) менеджмент, ориентированный на соблюдение экологического законодательства (the reactive corporation); 2) предупреждающий экологический менеджмент (the lean and precautionary corporation); 3) стратегический экологический менеджмент (the opportunity-seeking corporation); 4) менеджмент, ориентированный на устойчивое развитие (the responsive corporation). При этом огромную роль в эволюции экологической политики ТНК играют регулирующие меры, которые должны быть различными для корпораций, находящихся на разных этапах развития экологического менеджмента<sup>140</sup>. Выводы, подготовленные ЮНКТАД по результатам данного исследования, представлены в таблице 13.

<sup>140</sup> *Environmental Management in Transnational Corporations: Report on the Benchmark Corporate Environmental Survey. New York: UNCTAD Programme on TNCs, Environmental Series. 1993. № 4. P. 169.*

В то же время практически все перечисленные выше исследования уделяют недостаточно внимания «эндогенным» причинам выбора той или иной экологической стратегии различными компаниями, хотя «экзогенные» факторы, как уже отмечалось, определяют его не полностью. Поэтому представляется целесообразным подробнее остановиться на данном вопросе в настоящей монографии.

И рассмотренные выше заключения с позиций экономической теории, и изученные примеры деятельности транснациональных корпораций свидетельствуют о том, что решение о выборе менее или более экологически приемлемой практики зависит от горизонта планирования фирмы. Как правило, инвестиции экологической направленности характеризуются значительным сроком окупаемости. Переход на наилучшую экологическую технологию может обеспечить преимущества компании в средне- и долгосрочной перспективе с учетом тенденции к постоянному ужесточению экологического регулирования. Однако в краткосрочной перспективе затраты на экологически ориентированные решения могут представляться руководству компаний невыгодными.

Поэтому компании, осуществляющие планирование своей деятельности на основе долгосрочных (5 – 10 и более лет) стратегий, заинтересованы в переходе на наилучшую экологическую практику в большей степени, чем компании с краткосрочным (1 – 3 года) и среднесрочным (3 – 5 лет) горизонтом планирования. Данный вывод подкреплен результатами упомянутого выше специализированного обзора ЮНКТАД. В частности, в нем отмечается, что наиболее эффективна экологическая практика тех корпораций, которые осуществляют ее централизованное планирование. В то же время данная централизованная стратегия может применяться самостоятельными бизнес-единицами корпораций в рамках разделяемой ответственности между штаб-квартирой и дочерними компаниями<sup>141</sup>.

Выдвигаемый тезис о зависимости экологической практики от горизонта планирования компании, на наш взгляд, нуждается в расширенном пояснении причин выбора корпоративного руководства в пользу кратко-, средне- и долгосрочных стратегий. Разносторонние примеры деятельности компаний в экологической сфере, рассмотренные в ходе настоящего исследования, позволяют предположить, что такой выбор применительно к экологической практике в ТНК зависит от трех факторов: 1) фазы жизненного цикла компании; 2) структуры капитала компании; 3) «портфеля» имеющихся технологий и оборудования. Все три фактора тесно взаимосвязаны между собой, причем фаза жизненного цикла компании является наиболее разносторонней характеристикой.

**Фаза жизненного цикла компании.** Теория корпоративного жизненного цикла вытекает из основных положений теории организаций, теории разносрочных экономических циклов и теории жизненного цикла продукта. По аналогии можно выделять ранние стадии жизненного цикла корпорации (рост), фазы зрелости (стабилизация) и угасания (спад). Особенно важным является то обстоятельство, что для каждой из стадий жизненного цикла характерны свои горизонты планирования и корпоративные цели.

На ранних стадиях развития компании не склонны к долгосрочному планированию. В начале своей деятельности они редко имеют доступ к крупным кредитам и практически не располагают свободными финансами. Поэтому расширение их деятельности, как правило, происходит преимущественно за счет приобретения быстро окупаемых профильных активов, а не реализации собственных инвестиционных проектов. При этом скупаемые предприятия могут обладать достаточно изношенным основным капиталом, а из соображений экономии при покупке дополнительного оборудования выбор может быть сделан в пользу устаревших или уже бывших в использовании моделей. Именно таким образом создавалось большинство частных компаний в России в 1990 – 2000-х гг. Многие из них все еще находятся на ранних стадиях жизненного цикла. На этих стадиях жизненного цикла компаний горизонт планирования не превышает 5 лет, и инвестирование в улучшение экологической практики вне рамок отраслевого законодательства редко представляется целесообразным с точки зрения окупаемости в рамках данного периода. К тому же экологические инвестиции для объектов со старым оборудованием могут быть очень значительными и нанести серьезный удар по рентабельности еще не окончательно сформировавшихся компаний.

На более поздних стадиях роста компаний и когда они находятся в фазе стабилизации фирмы, напротив, располагают большим объемом свободных средств, реализуют собственные инвестиционные проекты. Рост осуществляется как путем выхода на новые рынки, в том числе международные, так и за счет диверсификации деятельности компаний. Горизонт планирования увеличивается до 10 – 50 лет (в России со столь долгосрочными стратегиями пока работает только небольшое число компаний, например, ОАО «Газпром»). При этом в последние годы на фоне «экологизации» конкурентной среды инвестиции с целью приобретения наилучшей экологической технологии и оборудования становятся более рентабельными. Более того, в результате снижения роли ценовой конкуренции в последние два десятилетия именно экологические преимущества

<sup>141</sup> *Heerings H.* Op. cit. <http://www.xs4all.nl/~contrast/elusive/book.html>

практики компаний и их продукции могут стать важным элементом конкурентных корпоративных стратегий.

На стадиях упадка компании становятся все более консервативными и бюрократизированными. Их эффективность, а следовательно, и эффективность их экологической практики снижается. Возникают кризисы, которые компании не могут преодолеть, появляется недостаток финансовых средств, инвестиционные проекты приостанавливаются, оборудование обновляется медленнее, чем у компаний-конкурентов. В рамках антикризисного управления, когда перед компанией встает угроза исчезновения, горизонт планирования вновь сужается до 3 лет и менее. В таких условиях экологическая практика компаний вновь теряет свое значение для корпоративного руководства и оно ограничивается лишь действующим экологическим законодательством страны пребывания.

**Структура капитала компании.** Структура капитала компании имеет большое значение для ее экологической практики по двум причинам. Во-первых, существуют формальные соображения. В частности, при размещении акций компаний на фондовых площадках корпоративная экологическая практика влияет на их стоимость, что показывает, например, упоминавшийся индекс «устойчивости» Dow Jones. Кроме того, как говорилось выше в этой главе, кредитные организации предъявляют все более жесткие экологические требования к финансируемым проектам. Повышенное внимание к экологическим показателям проектов становится характерным и для инвестиционных банков, и для других инвесторов.

Таким образом, при прочих равных условиях акционеры публичных компаний заинтересованы в экологически приемлемой практике данных фирм в большей степени, чем собственники непубличных компаний. Кроме того, масштабы ответственности, в том числе в экологической сфере, у публичных компаний больше, чем у товариществ и обществ с ограниченной ответственностью, а следовательно, сильнее и юридические стимулы снижения рисков экологических нарушений и аварий.

Во-вторых, ряд фактов позволяет предположить, что распределение акций/долей компании среди большого числа лиц способствует относительно большей «экологизации» деятельности и по менее формальным соображениям. В этой ситуации по сравнению со случаями, когда контроль над компанией сосредоточен в руках одного частного ли-

ца/семьи (особенно в первом поколении), меньше вероятность спекулятивного интереса собственников к данной фирме и ориентированности исключительно на максимальную прибыль. Примером является крупнейшая «семейная» компания США – DuPont (производство химической продукции), в 1970-е гг. активно сопротивлявшаяся запрету на производство хлорфторуглеродов, разрушающих озоновый слой Земли<sup>142</sup>. Логично, что спекулятивный инвестор, купивший компанию с целью перепродажи и получения быстрой прибыли, тем более не будет разрабатывать для нее долгосрочную стратегию и вкладывать средства в переход к наилучшей экологической практике.

Структура капитала компании зачастую зависит от фазы ее жизненного цикла. В частности, немецкий экономист Э. Мауг отмечает, что, как правило, компании приходят к решению о необходимости первичного размещения акций на фондовых площадках и переходу на публичный формат деятельности на более зрелых стадиях жизненного цикла<sup>143</sup>.

**«Портфель» имеющихся технологий и оборудования.** Технологии и оборудование компаний имеют свои сроки амортизации и, следовательно, обновляются циклично. Как говорилось выше в этом параграфе, существует определенная взаимосвязь между циклами обновления основного капитала и жизненным циклом компании. Более того, обновление основного капитала является одной из причин цикличности развития мировой экономики в целом. При этом внедрение наилучшей экологической технологии, как правило, наиболее эффективно для компании при реализации инвестиционных проектов «с нуля». Замена оборудования, еще не отработавшего весь период амортизации, исключительно по экологическим соображениям обычно нецелесообразна для компаний. Поэтому, решая новые природоохранные проблемы, фирмы часто ограничиваются лишь дополнительным внедрением технологий «на конце трубы».

Аналогичным образом НИОКР в экологической сфере проводятся компаниями преимущественно в преддверии запуска новых объектов и установки нового оборудования<sup>144</sup>. Тем не менее при внедрении каждой новой технологии, более совершенной с экологической точки зрения, компания приобретает новые преимущества, от использования которых она может получить значительную экономию.

90% всех патентов на использование технологий и выпуск определенных видов продукции в мире со-

<sup>142</sup> Moore C. DuPont's Duplicity / C. Moore // *Multinational Monitor*. 1990. Vol. 11. № 3. [www.multinationalmonitor.org/hyper/issues/1990/03/index.html](http://www.multinationalmonitor.org/hyper/issues/1990/03/index.html)

<sup>143</sup> Maug E. *Ownership Structure and the Life-Cycle of the Firm: A Theory of the Decision to Go Public* / E. Maug; Humboldt University. Berlin, 2001. [www.konzern-management.de/papers/ipo.pdf](http://www.konzern-management.de/papers/ipo.pdf)

<sup>144</sup> Heerings H. Op. cit. <http://www.xs4all.nl/~contrast/elusive/book.html>

средоточены в руках ТНК<sup>145</sup>. Это касается и патентов на наилучшие имеющиеся технологии. Приобретение патентов на экологичные технологии для одних объектов компании (как путем собственных разработок, так и при покупке лицензий) дает ее руководству стимул использовать эти технологии на других объектах корпорации, в том числе в международном масштабе. Таким образом, технологическое лидерство или отставание корпорации, жизненный цикл компании и ее экологическая стратегия взаимосвязаны.

В будущем, как и в настоящее время, различия в экологической практике различных корпораций сохранятся даже в рамках одной отрасли, так как ТНК всегда будут отличаться друг от друга горизонтом планирования, фазой жизненного цикла, степенью износа оборудования, используемыми технологиями и структурой капитала.

Можно также предположить, что публичные компании, находящиеся на более поздних фазах жизненного цикла и обладающие передовыми технологиями, при ужесточении внешних факторов «экологизации», как правило, не отказываются от проектов в принимающих странах. В то же время компании, находящиеся на ранних стадиях жизненного цикла или переживающие кризис и упадок, более чувствительны к ужесточению экологических требований: строгие природоохранные стандарты могут носить для них запретительный характер.

Соответственно, ослабление экологического регулирования не может вызвать существенного притока иностранных инвестиций, так как экологический фактор имеет критическое значение только для наиболее «молодых» и наиболее «старых» компаний, которые, как правило, не ведут борьбу за выход на новые рынки. В отдельно взятой стране снижение «экологической планки» может дать определенные преимущества для развития «молодых» национальных компаний, однако не подготовит их к конкуренции на более «зеленых» внешних рынках.

## 2.4. Экологическая практика российских компаний за рубежом

В силу переходного характера российской экономики и относительно недолгой (около 20 лет) истории

частной собственности в современной России абсолютное большинство отечественных компаний в сопоставлении с мировыми лидерами пока находится на ранних стадиях жизненного цикла и не обладает передовыми технологиями. Наконец, абсолютное большинство этих компаний контролируется одним-двумя собственниками (за исключением таких крупных государственных концернов, как «Газпром», РАО ЕЭС, «Алроса», «Роснефть», и некоторых других).

Вместе с тем в конце 1990 и особенно в 2000-е гг. российские компании стали активно инвестировать за рубеж, главным образом путем скупки профильных активов. Как следствие, аналитики ЮНКТАД стали причислять некоторые из них к транснациональным корпорациям (см. табл. 2).

Основываясь на выводах предыдущего параграфа, можно предположить, что в силу своих характеристик абсолютное большинство российских компаний за рубежом будет просто ориентироваться на соблюдение природоохранного законодательства (the reactive corporation). Эта модель соответствует первому из четырех этапов развития экологического менеджмента по классификации ЮНКТАД (см. табл. 13). Как будет показано ниже в этом параграфе, это предположение подтверждается результатами ситуационного анализа.

Точно определить размер и отраслевую структуру зарубежных инвестиций российских компаний не представляется возможным из-за несовершенства официальной российской статистики, использования компаниями различных оффшорных схем и значительного «бегства» капитала из страны в течение рассматриваемого периода. Так, по официальным данным Банка России, на 1 января 2001 г. накопленные прямые инвестиции России за границу составили 20,1 млрд долл. США, в том числе участие в капитале зарубежных компаний и реинвестированные доходы – 18,5 млрд долл. США. На 1 января 2006 г. соответствующие показатели были равны 138,8 млрд долл. США и 131,2 млрд долл. США<sup>146</sup>. По другим оценкам, с начала 1990-х гг. объемы капитала, вывезенного из России, в десятки раз превышали суммы, зарегистрированные официальной статистикой<sup>147</sup>, хотя это относится, в первую очередь, к ссудному капиталу и портфельным инвестициям. По количеству новых зарубежных инвестиционных проектов, начатых в 2003 г., Россия поднялась на 17 место в мире, опередив такие страны, как Финляндия, Турция и Дания<sup>148</sup>.

<sup>145</sup> *Environmental Management in Transnational Corporations*. P. 2.

<sup>146</sup> *Международная инвестиционная позиция Российской Федерации в 2001–2005 гг.: иностранные активы и обязательства на начало года* // Бюллетень Центрального банка РФ. 2006. 12 октября. [http://www.cbr.ru/statistics/credit\\_statistics/print.asp?file=iip\\_rf.htm](http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/print.asp?file=iip_rf.htm)

<sup>147</sup> *Андреанов В. Д.* Россия: экономический и инвестиционный потенциал / В. Д. Андреанов. М.: Экономика, 1999. С. 389.

<sup>148</sup> *World Investment Report*, 2004. P. 72.

Официальная статистика по отраслевой структуре зарубежных инвестиций российских компаний отсутствует. Однако ситуационный анализ и экономическая логика подсказывают, что наиболее активными инвесторами за границей являются те российские компании, которые имеют высокую норму прибыли и располагают значительными свободными средствами. К таким компаниям относятся прежде всего представители сырьевого сектора (добыча нефти и газа, алмазов, цветная и черная металлургия), электроэнергетики (российский монополист в этом секторе – РАО ЕЭС), банки и некоторые телекоммуникационные компании. Действительно, в ежегодных докладах ЮНКТАД по прямым зарубежным инвестициям за 2003 – 2006 гг. отмечается высокая инвестиционная активность за рубежом российских компаний – лидеров ТЭК («Газпром», «ЛУКОЙЛ», РАО ЕЭС), металлургических компаний («РУСАЛ», «Норильский никель», «Мечел», «Северсталь»), алмазного концерна «Алроса», телекоммуникационного холдинга АФК «Система», машиностроительной группы ОМЗ и пищевой компании «Вимм-Билль-Данн». Кроме того, традиционно активно работает за пределами России государственная «Зарубежнефть»<sup>149</sup>. За исключением «Вимм-Билль-Данн» и АФК «Система», все зарубежные дочерние компании вышеперечисленных российских фирм относятся к упомянутому выше списку «грязных» отраслей промышленности.

Кроме того, ЮНКТАД также причисляет к ТНК три российских морских пароходства (Новороссийское, Приморское и Дальневосточное)<sup>150</sup>, это объясняется тем фактом, что большинство российских морских судов зарегистрировано под «удобными» флагами<sup>151</sup>. В то же время эти компании, а также «Совкомфлот» активно работают во всех регионах мира, включая Персидский залив и Карибское море.

При этом морские перевозки грузов, особенно нефтеналивных, традиционно считаются одним из наиболее экологически опасных видов коммерческой деятельности. В связи с увеличением объемов морской транспортировки российской нефти и нефтепродуктов через зарубежные воды в Дании, Норвегии и Турции проявляется тенденция к ужесточению требований морской экологической безопасности. Вопросы экологической безопасности перевозки российских нефтеналивных грузов все чаще вклю-

чаются в повестку дня на переговорах этих стран с Россией<sup>152</sup>. Следует отметить, что деятельность пароходств регулируется в основном международными требованиями и национальная специфика практически отсутствует.

Из всех частных российских компаний к профилю крупной ТНК западного типа по состоянию на начало 2007 г. наиболее приближен «ЛУКОЙЛ». По данным за 2004 г., около четверти активов «ЛУКОЙЛа» (стоимостью 7,8 млрд долл. США)<sup>153</sup> находились за рубежом. «ЛУКОЙЛ» занимается добычей и разведкой углеводородов в Азербайджане, Египте, Иране, Казахстане, Колумбии, Саудовской Аравии, Узбекистане, имеет нефтеперерабатывающие заводы в Болгарии, Румынии и Украине и крупные сбытовые сети (терминалы и АЗС) во многих республиках бывшего СССР, странах Восточной Европы, Финляндии и США<sup>154</sup>. Для компании характерен среднесрочный горизонт планирования.

«ЛУКОЙЛ» контролируется менеджментом, однако его акциями торгуют на ведущих фондовых площадках мира, а в конце 2004 г. крупный пакет акций «ЛУКОЙЛа» приобрела американская ТНК ConocoPhillips. В январе 2007 г. ConocoPhillips объявила о том, что ее доля увеличилась до запланированных 20% уставного капитала «ЛУКОЙЛа»<sup>155</sup>. Таким образом, этот американский инвестор активно участвует в выработке корпоративной стратегии российской компании.

Свои основные производственные мощности «ЛУКОЙЛ» «унаследовал» еще с советских времен, что негативно сказывается на экологической практике компании, поскольку не все ее объекты модернизируются. В 2000-е гг. «ЛУКОЙЛ» стал уделять экологическим вопросам несколько больше внимания, однако в компании пока нет единого экологического стандарта. Многочисленные дочерние предприятия «ЛУКОЙЛа» работают по разным экологическим схемам не только в различных странах мира, но и внутри России. Так, в 1997–1999 гг. «ЛУКОЙЛ-Саратов» неоднократно нарушал требования действовавшего природоохранного законодательства, начав бурение на территории федерального заказника «Саратовский» без положительного заключения экологической экспертизы<sup>156</sup>. В то же время при добыче на шельфе в экологически высокочувствительных регионах с особым экологическим режимом – на

<sup>149</sup> Ким А. Русские на мировой распродаже / А. Ким // Финанс. 2005. № 15. <http://www.finansmag.ru/15293>

<sup>150</sup> World Investment Report, 2004. P. 72 – 74, 317.

<sup>151</sup> Коммерсантъ Daily. 2005. 19 апреля. С. 20.

<sup>152</sup> Там же.

<sup>153</sup> World Investment Report, 2006. P. 286.

<sup>154</sup> [http://www.lukoil-overseas.ru/static\\_6\\_5id\\_2123\\_.html](http://www.lukoil-overseas.ru/static_6_5id_2123_.html), [http://www.lukoil-overseas.ru/static\\_6\\_5id\\_2121\\_.html](http://www.lukoil-overseas.ru/static_6_5id_2121_.html)

<sup>155</sup> [http://www.conocophillips.com/newsroom/news\\_releases/2007+News+Releases/010407+Fourth-Quarter+2006+Interim+Update.htm](http://www.conocophillips.com/newsroom/news_releases/2007+News+Releases/010407+Fourth-Quarter+2006+Interim+Update.htm)

<sup>156</sup> Таргулян О.Ю. Темные страницы «черного золота»: Экологические аспекты деятельности нефтяных компаний в России / О. Ю. Таргулян. М.: ОМННО «Совет «Гринпис», 2002. С. 41 – 42.

Балтике (недалеко от заповедника «Куршская Коса») и в российском и зарубежных секторах Каспийского моря (замкнутый водный бассейн) – «ЛУКОЙЛ» применяет в основном современное оборудование (зачастую зарубежного производства), отвечающее высоким природоохранным стандартам, и технологию «нулевого сброса»<sup>157</sup>. В начале 2000-х гг. 11 дочерних предприятий группы «ЛУКОЙЛ», включая головную компанию, успешно прошли независимую сертификацию системы менеджмента качества, охраны окружающей среды, профессионального здоровья и безопасности на соответствие международным стандартам ISO 9001, ISO 14001, OHSAS<sup>158</sup>.

Стратегия «ЛУКОЙЛа» предполагает увеличение доли на американском рынке нефтепродуктов, в том числе за счет альянса с ConocoPhillips. Однако в этом вопросе компания, помимо прочих, сталкивается и с серьезными экологическими ограничениями. Американские требования к моторным топливам намного строже, чем российские. «ЛУКОЙЛ» выходит из этой ситуации за счет решений «на конце трубы»: в США компания оборудовала терминал по блендингу (смешиванию нефтепродуктов) с целью получения более качественного топлива. В 2004 г. пробные поставки нефтепродуктов в США осуществлялись «ЛУКОЙЛом» с нефтеперерабатывающего завода в Бургасе (Болгария), после того как компания провела его серьезную модернизацию<sup>159</sup>.

В 2005 г. «ЛУКОЙЛ» первым из российских нефтяных компаний начал крупномасштабное производство «экологически чистого» дизельного топлива с пониженным содержанием серы – «ЛУКОЙЛ Евро-4». Это топливо соответствует европейским экологическим требованиям для дизельного топлива EN590 версии 2004 г.<sup>160</sup> Данная марка дизельного топлива выпускается преимущественно ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез» (200 – 220 тыс. т в месяц) – единственным российским предприятием группы, входящим в ее транснациональное подразделение «ЛУКОЙЛ-Оверсиз». Этот факт не случаен, так как пока моторные топлива с дополнительными экологическими свойствами «ЛУКОЙЛу» выгоднее продавать за рубежом, нежели в России, в которой еще не введен стандарт «Евро-4». В частности, одним из основных рынков сбыта дизельного топлива EN-590, производимого «ЛУКОЙЛом» в Перми, становится Финляндия – страна с высоко «экологизированным» законодательством и спросом населения. В марте 2005 г. «ЛУКОЙЛ» приобрел в этой стране две сети АЗС: Teboil и Suomen Petrooli<sup>161</sup>.

Кроме «ЛУКОЙЛа», реализацией крупных зарубежных инвестиционных проектов «с нуля» занимаются только контролируемые государством «Газпром» (совместные проекты в республиках Средней Азии и Германии), «Зарубежнефть» (с 1981 г. во Вьетнаме работает СП «Вьетсовпетро») и «Алроса» (участие в совместных проектах по разработке месторождений алмазов в Анголе и разведка месторождений в Сьерра-Леоне).

При этом российские инвестиционные проекты получают технико-экономическое обоснование и проходят экологическую экспертизу в соответствии с законодательством принимающих государств. Кроме того, поскольку это новые проекты и они реализуются с привлечением иностранных партнеров, имеются все предпосылки к тому, чтобы применяемые там технологии и оборудование обладали большей экологической эффективностью, чем те, которые используются на более старых проектах тех же компаний в России.

Остальные российские компании первичного сектора – «ТНК-ВР», «Итера», «Зарубежнефть», «Альянс-Групп», «РУСАЛ», «Норильский никель», «Северсталь-Групп», НЛМК, Группа «Мечел», ОМЗ, Трубная металлургическая компания и др. – осуществляют зарубежную экспансию главным образом за счет скупки уже существующих активов. В ряде стран Восточной Европы и республиках бывшего СССР российские компании активно участвуют в приватизационных процессах. Вместе с приобретаемыми производственными мощностями, транспортными терминалами и сбытовыми сетями российские компании наследуют и уже существующие приемы экологической практики, которые не всегда считают нужным пересматривать и совершенствовать.

Заслуживает внимания и тот факт, что при приобретении активов за рубежом российские компании не придают столь большого значения экологическим аспектам, как ведущие западные ТНК. Например, последние не проявляют большого интереса к выставленным на продажу химическим и металлургическим предприятиям в Восточной Европе, так как они расположены на загрязненных участках. В развитых странах новый владелец приобретает вместе с подобными активами и обязательства по весьма дорогостоящим мерам ликвидации унаследованного загрязнения. В связи с расширением ЕС происходит ужесточение экологического регулирования и в Восточной Европе. А в таких условиях продаваемые старые восточноевропейские предприятия химиче-

<sup>157</sup> Григорьева О. «ЛУКОЙЛ» вышел на Балтику / О. Григорьева // Eurasia Offshore. 2004. № 1. С. 68–71.

<sup>158</sup> Отчет компании «ЛУКОЙЛ» о деятельности в области устойчивого развития на территории Российской Федерации, 2003 – 2004 / ОАО «ЛУКОЙЛ». М.: «ЛУКОЙЛ», сентябрь 2005. [http://www.lukoil.ru/static\\_6\\_5id\\_2131\\_.html](http://www.lukoil.ru/static_6_5id_2131_.html)

<sup>159</sup> Коммерсантъ Daily. 2005. 16 июня. С. 30.

<sup>160</sup> [http://www.lukoil.ru/press.asp?div\\_id=1&id=742&year=2005](http://www.lukoil.ru/press.asp?div_id=1&id=742&year=2005)

<sup>161</sup> Коммерсантъ Daily. 2005. 16 июня. С. 30.



ской и металлургической промышленности становятся непривлекательными для инвесторов<sup>162</sup>.

Между тем российские металлурги, в частности Трубная металлургическая компания и Группа «Мечел», уже приобрели заводы в Румынии и рассматривают возможности новых приобретений в этом регионе. Кроме того, «Мечел» в 2003 г. также купил трубный завод в Хорватии, но отказался от него уже в 2004 г.

В случае приобретения активов в странах с развитым экологическим законодательством (например, сделка «Норильского никеля» по приобретению 55,4% акций Stillwater Mining в США в 2003 г., покупка 62% акций итальянской компании Luccini «Северсталью» в 2004 г.) российские компании выходят на более высокие природоохранные стандарты, чем в России. В то же время если российские компании не являются основными акционерами зарубежных предприятий (покупка «Норильским никелем» 20% акций Gold Fields Ltd в ЮАР, покупка «РУСАЛом» 20% акций крупнейшего глиноземного завода Queensland Alumina Ltd в Австралии), то они не принимают активного участия в выработке экологических решений данных компаний.

Вместе с тем при переходе контрольных пакетов акций к российским компаниям некоторые зарубежные предприятия, ранее находившиеся в госсобственности или на стадии банкротства, получают доступ к финансированию для целей модернизации. Как уже указывалось выше, модернизация производственных мощностей практически всегда означает снижение негативной нагрузки на окружающую среду (кроме ситуаций, когда резко увеличиваются объемы производства). В некоторых случаях российские инвесторы отдельно ставят в инвестиционных программах для своих зарубежных предприятий задачи снижения материалоемкости и улучшения экологической практики за счет решений «на конце трубы».

Например, компания «РУСАЛ» реализует сразу несколько программ модернизации своих зарубежных активов. В частности, на глиноземном заводе в г. Фрия (Гвинея), перешедшем под управление «РУСАЛа» в конце 2002 г. сроком на 22 года, за счет замены старого оборудования на новое планируется значительно снизить объем вредных выбросов в окружающую среду<sup>163</sup>.

В мае 2001 г. под управление «РУСАЛа» сроком на 25 лет перешел горнодобывающий комбинат «Компания бокситов Киндии» (Compagnie de Vauxite de Kindia, КБК) в Гвинее, который ведет разработку одного из самых крупных месторождений бокситов в мире. С октября 2001 г. на КБК начался плавный переход на использование только комбайнового метода добычи бокситов. В результате значительно снизился уровень выбросов пыли и газа в атмосферу. Кроме того, новый метод позволяет на 10–15% сократить площадь разработки месторождения<sup>164</sup>.

За период с 2000 по 2005 г. «РУСАЛ» также инвестировал около 1,5 млн долл. США в улучшение экологической практики Николаевского глиноземного завода (НГЗ) в г. Николаеве (Украина) – крупнейшего производителя глинозема в Европе. В 2004 г. НГЗ получил сертификат соответствия системы экологического менеджмента международному стандарту ISO 14001<sup>165</sup>.

Тот факт, что российские компании в своей экологической практике за рубежом, как правило, не идут далее «законодательного минимума», подтверждается отсутствием в целом ряде случаев системной работы с населением, неправительственными организациями, смежниками и поставщиками в экологической сфере. Публичное раскрытие экологической информации российскими компаниями в РФ и за рубежом пока не является системным и полным, оставаясь на уровне периодических пресс-релизов, небольших статей на сайте компаний и коротких заметок в их отчетах акционерам. Из российских компаний только «Газпром», подобно крупнейшим западным ТНК, ежегодно выпускает отдельный подробный отчет об охране окружающей среды<sup>166</sup>. Кроме того, в сентябре 2005 г. первый достаточно полный «Отчет о деятельности в области устойчивого развития» опубликовал «ЛУКОЙЛ» (документ охватывает, помимо экологического, и остальные аспекты устойчивого развития, но только применительно к деятельности компании на территории Российской Федерации); следующий подобный отчет планируется компанией к публикации через два года<sup>167</sup>.

Именно «Газпром»<sup>168</sup> и РАО ЕЭС<sup>169</sup> первыми из отечественных компаний начали комплексную инвентаризацию выбросов парниковых газов и подготовку к

<sup>162</sup> Heerings H. Op. cit. <http://www.xs4all.nl/~contrast/elusive/book.html>

<sup>163</sup> <http://www.rusal.ru/business/geography/alumina/frie/>

<sup>164</sup> <http://www.rusal.ru/business/geography/alumina/kindii/>

<sup>165</sup> <http://www.rusal.ru/business/geography/alumina/nikolaevsk/>

<sup>166</sup> Например: *Охрана окружающей среды, 2003. Годовой отчет ОАО «Газпром» / Коллектив авторов ОАО «Газпром» и ООО «Эколого-аналитического центра газовой промышленности»*. М.: ИРЦ «Газпром», 2004.

<sup>167</sup> *Отчет компании «ЛУКОЙЛ» о деятельности в области устойчивого развития на территории Российской Федерации, 2003 – 2004.* [http://www.lukoil.ru/static\\_6\\_5id\\_2131\\_.html](http://www.lukoil.ru/static_6_5id_2131_.html)

<sup>168</sup> *Соловьянов А. Политика ОАО «Газпром» по сокращению выбросов парниковых газов / А. Соловьянов // Энергия России. 2004. № 29.* <http://www.rao-ees.ru/ru/news/gazeta/171-2004/show.cgi?gaz.htm>

<sup>169</sup> *Коммерсантъ Daily. 2005. 16 февраля. С. 20.*

проектам совместного осуществления в рамках Киотского протокола. Впоследствии к этому процессу постепенно стали подключаться и российские металлургии.

Необходимо отметить, что российские компании все чаще получают кредиты у западных банков, подписавших «Принципы экватора». Это обстоятельство также выступает фактором постепенной «экологизации» их деятельности. В частности, отечественные и зарубежные природоохранные организации ведут активную работу с японскими и американскими кредитными институтами, потенциальными заказчиками трубопровода «Транснефть» по маршруту «Восточная Сибирь – Тихий океан». Экологическая экспертиза данного проекта и работы по строительству трубопровода вызвали острейшие дискуссии среди экологов и представителей органов власти, но в конечном итоге был выбран менее опасный вариант трассы, проходящий на приемлемом расстоянии от Байкала и заканчивающийся в порту Сковородино в Амурской области (а не в открытой бухте Перевозной в непосредственной близости от нескольких особо охраняемых природных территорий, как изначально предлагала «Транснефть»).

В ближайшие 10 – 15 лет в России будет продолжаться процесс слияний и поглощений, в том числе в «экологически грязных» отраслях. В нем примут участие как российские, так и зарубежные компании. Представляется, что со временем горизонт планирования российских компаний расширится, в том числе и применительно к их зарубежным инвестициям. При этом большую роль может сыграть обмен опытом и сотрудничество в экологической сфере между российскими и иностранными компаниями. Кроме того, в принимающих странах будет продолжаться «экологизация» спроса и законодательства. Таким образом, у российских компаний, осуществляющих экспансию за рубеж, в будущем будет все больше стимулов для улучшения экологической практики.

Однако вышесказанное не означает, что этих причин будет достаточно для перехода российских компаний от текущей модели менеджмента, ориентированного на соблюдение экологического законодательства, к следующим этапам – предупреждающему и стратегическому экологическому менеджменту. Для такого перехода необходимо изменение действующего экологического законодательства страны их базирования – России. Действительно, выполненный в этой главе многофакторный анализ экологической практики ТНК показывает, что международные компании сами по себе не могут решить глобальные экологические проблемы, хотя их роль в этом процессе очень велика. Большое значение имеют такие факторы, как действующее природоо-

хранное законодательство, экологические аспекты спроса, экологическая политика компаний-конкурентов, требования деловых партнеров.

В целом в 1990–2000-е гг. ТНК значительно усовершенствовали свою экологическую практику, создали развитые системы экологического менеджмента. У одних компаний эти изменения произошли преимущественно из-за ужесточения экологического регулирования. У других совершенствование экологической практики, помимо законодательных мер, стимулировалось еще и включением экологической составляющей в расчет долгосрочных затрат и выгоды. В результате для компаний с долгосрочным и даже среднесрочным горизонтом планирования многие экологические инвестиции стали представляться рентабельными.

Тем не менее из-за увеличения объемов производства ТНК в мире, а также их экспансии в страны с неразвитым экологическим сознанием и регулированием деятельность международных корпораций по-прежнему представляет серьезнейшую угрозу окружающей среде. Именно от развития внешних факторов «экологизации», в том числе в развивающихся государствах и странах с переходной экономикой, зависит, будут ли ресурсы и технологии ТНК направлены на снижение негативной нагрузки на окружающую среду.

Уже в настоящее время применение наилучших имеющихся технологий дает эффект увеличения производства, опережающий рост нагрузки на ресурсы (в среднем «затрат половина – отдача двойная»). В силу финансовых и организационных причин у ТНК есть гораздо больше предпосылок для более быстрой и эффективной разработки и внедрения таких технологий и подходов, чем у малых и средних предприятий, а также хозяйствующих субъектов госсектора.

# ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАРУБЕЖНЫХ ТНК В РОССИИ

### 3.1. Природоохранное регулирование иностранных инвестиций в России

В 1990 – 2000-е гг. в России фактически произошло дерегулирование экологических аспектов деятельности отечественных и зарубежных компаний. Независимое природоохранное ведомство, созданное в 1988 г., – Государственный комитет СССР по охране природы – неоднократно реформировалось и преобразовывалось, а его функции урезались. В конечном итоге в мае 2000 г. Государственный комитет Российской Федерации по окружающей среде (Госкомэкологии) был упразднен<sup>170</sup>. Также был упразднен Федеральный экологический фонд.

Часть функций бывшего Госкомэкологии перешла к Министерству природных ресурсов (МПР). Таким образом, функции экологического надзора были переданы органу власти, ответственному за лицензирование природопользования. Это создало в МПР определенный конфликт интересов, поскольку данное ведомство отвечает также и за лицензирование геологоразведки и добычи природных ресурсов. Лицензионные платежи за природопользование многократно превышают экологические, поэтому в целях исполнения бюджета отзыв лицензий на основании экологических нарушений может представляться МПР нецелесообразным.

Еще 10 из 28 функций бывшего Госкомэкологии в ходе административной реформы не были закреплены ни за одним органом федеральной власти<sup>171</sup>.

<sup>170</sup> Ларин В. Указ. соч. С. 265.

<sup>171</sup> Панда Times. 2005 г. Октябрь. С. 10.

Одной из таких «неперераспределенных» функций оказалось, например, управление национальными парками и заповедниками. Впоследствии «забытые» функции были распределены между подразделениями МПР, включая подчиненные ему специализированные агентства и Федеральную службу по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор), а также Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор), подотчетной непосредственно Правительству Российской Федерации.

Российское экологическое администрирование, то есть надзор за фактическим исполнением природоохранных положений лицензионных соглашений, также весьма несовершенно. По словам представителя Министерства природных ресурсов, в России «нет ни одной компании, ни одной скважины, где все было бы сделано в строгом соответствии с природоохранным законодательством»<sup>172</sup>. Например, прописанные в большинстве лицензий обязательства нефтяных компаний по утилизации 90 – 95% попутного газа на разрабатываемых месторождениях не соблюдаются: в действительности уровень утилизации попутного газа на нефтяных промыслах России в 2004 г. составлял всего 2 – 5%<sup>173</sup>.

Действующее (по состоянию на 2006 – 2007 гг.) экологическое законодательство России содержит много пробелов и противоречий, а органы экологического надзора зачастую коррумпированы<sup>174</sup>. С точки зрения настоящего исследования важным представляется и то, что российская система законодательства и правоприменения практически не предоставляет экономических стимулов повышения экологической эффективности компаний.

Формально такие экономические стимулы в России существуют только в виде так называемых экологических платежей, а точнее платежей за загрязнение окружающей среды, в том числе сверхнормативное. Такие платежи, пусть в минимальном размере, существуют во всех странах мира. В России за последние годы регулирующие-стимулирующая функция платежей за загрязнение фактически сошла на нет. В 1990-е гг. «экологические платежи», вносимые компаниями, впоследствии перенаправлялись в экологические фонды и в значительной степени расходовались на решение экологических проблем предприятий. Однако в связи с вышеупомянутым упразднением экологических фондов в 2001 г. исчезла и экологическая направленность данных пла-

тежей, а их регулирующие-стимулирующая функция фактически была заменена фискальной. Поэтому местные органы власти зачастую рассматривают их в основном как источник доходов. Известны случаи, например при внедрении новых экологически эффективных технологий на объектах «Сургутнефтегаза», когда резкое падение загрязнения и вследствие этого объемов платежей рассматривалось местными чиновниками как «уход от налогов»<sup>175</sup>.

С 1 января 1999 г. вступила в силу первая часть нового Налогового кодекса, в котором под давлением промышленного лобби была предпринята попытка упростить систему взимания платежей за загрязнение, рассчитываемых по нормативам, заменив их единым экологическим налогом. Более того, в начале 2002 г. в Верховный суд Российской Федерации обратилось ОАО «Кольская горно-металлургическая компания» (дочерняя компания ОАО «Норильский никель», относимого ЮНКТАД к ТНК). Компания заявила, что платеж за загрязнение окружающей среды является налогом, а согласно первой части Налогового кодекса, все основные элементы налогообложения (ставки, объект налогообложения, налоговая база и т. д.) должны устанавливаться исключительно федеральным законом. Суд признал жалобу Кольской горно-металлургической компании обоснованной, а платежи – незаконными с 1 января 1999 г.<sup>176</sup>

Под давлением федерального правительства и местных органов власти платежи впоследствии восстановили, а от идеи единого экологического налога отказались. Однако законодательно основные элементы данного платежа, включая собственно объект и ставки, пока четко не определены. Компании продолжают осуществлять плату за загрязнение, но, как говорилось выше, эти платежи затем не возвращаются на места для решения экологических проблем.

Вполне вероятно, что именно под воздействием частных компаний Федеральный закон «О плате за негативное воздействие на окружающую среду», который призван вновь вернуть платежам за загрязнение стимулирующую функцию, так и не был принят (по состоянию на апрель 2007 г.). Данный законопроект готовится в Министерстве природных ресурсов уже на протяжении пяти лет. В МПР также работают над созданием Экологического кодекса Российской Федерации, которым, по словам чиновников, будут созданы действенные экономические механизмы поощрения роста экологической эффективности компаний<sup>177</sup>. Однако даже в случае успеш-

<sup>172</sup> Коммерсантъ Daily. 2004. 10 февраля. С. 20.

<sup>173</sup> Там же.

<sup>174</sup> Там же. 2005. 22 марта. С. 20.

<sup>175</sup> Фокина Е. Экологически чистый рэкет / Е. Фокина, Д. Кириллов // Русский Фокус. 2003. 27 октября.

<sup>176</sup> Экономическая политика федерального Центра. 2002. № 399. 3 – 9 июня. С. 6.

<sup>177</sup> Там же.

ного межведомственного согласования принятия Экологического кодекса, скорее всего, будет происходить по частям и сильно растянется во времени, так как по большому счету оно невыгодно промышленным компаниям.

В то же время российская статистика по негативно-му воздействию отраслей экономики и промышленности на окружающую среду, на основании которой начисляются экологические платежи, весьма несовершенна. Предоставляя сведения по загрязнению Министерству природных ресурсов РФ, хозяйствующие субъекты стремятся минимизировать показатели, чтобы избежать платежей. В случае, когда компании заинтересованы в декларировании реальных объемов загрязнения, как, например, при подаче заявок на участие в проектах совместного осуществления по Киотскому протоколу к Рамочной конвенции ООН об изменении климата, соответствующие показатели многократно увеличиваются. Так, согласно Государственному докладу, выбросы CO<sub>2</sub> предприятиями электроэнергетики в России в 2000 г. составили 0,2211 млн т при общей тенденции к спаду<sup>178</sup>, а по данным Третьего национального сообщения РФ секретариату Рамочной конвенции ООН об изменении климата, этот показатель в 1999 г. равнялся 475 млн т<sup>179</sup>. Таким образом, данные расходятся более чем в 2000 раз. Видимо, это объясняется тем, что монополистом на российском рынке электроэнергии является РАО ЕЭС, активно заинтересованное в привлечении «киотских» инвестиций для модернизации собственных мощностей. Аналогичная ситуация наблюдается и в статистике по газовой отрасли России, где монополистом является ОАО «Газпром»: по данным Государственного доклада, на эту отрасль в 2000 г. приходилось 0,2387 млн т выбросов CO<sub>2</sub><sup>180</sup>, а по данным самого «Газпрома» его предприятия в том же году выработали 84 млн т CO<sub>2</sub> и 148 млн т метана в пересчете на CO<sub>2</sub>-эквивалент<sup>181</sup>.

Ослабление экологического регулирования в России выразилось и в принятии в июне 2001 г. поправок к закону «Об охране окружающей природной среды», позволяющих ввозить в страну отработавшее ядерное топливо. Представители некоторых не-

правительственных природоохранных организаций утверждают, что дерегулирование в экологической сфере могло быть связано с желанием правительственных чиновников создать дополнительные стимулы для привлечения иностранных инвестиций в Россию, поскольку экологическое регулирование рассматривалось как один из административных барьеров<sup>182</sup>. Некоторые примеры подтверждают это предположение.

Так, в 1999 г. распоряжением правительства был разрешен сброс буровых растворов при работе на шельфе<sup>183</sup>, который позволил сократить расходы иностранным инвесторам, работавшим на шельфе Сахалина. По проекту «Сахалин-2» оператором выступала компания «Сахалин Энерджи», в то время находившаяся в собственности международных корпораций Shell, Mitsui и Mitsubishi<sup>184</sup>; по проекту «Сахалин-1» оператором являлся ExxonNeftegas Ltd, акционерами которого стали крупнейшая в мире энергетическая корпорация ExxonMobil и государственные нефтегазовые компании Японии (Sodeco), России («Роснефть») и Индии (ONGC). В тот период ни одна другая компания не вела на российском шельфе разработок в промышленных масштабах. Данное распоряжение было в 2000 г. отменено Правительством России после признания его незаконным Верховным судом Российской Федерации.

Особого внимания заслуживает вопрос об экологическом регулировании в рамках соглашений о разделе продукции (СРП). Именно в этом формате прямые иностранные инвестиции приходят в развивающиеся государства и страны с переходной экономикой, имеющие сырьевые ресурсы в труднодоступных районах. В России в 2005 г. функционировало два из трех заключенных СРП – «Сахалин-1» и «Сахалин-2»<sup>185</sup>.

Одним из условий СРП является так называемая де-душкина оговорка, согласно которой все условия проекта оговариваются государством и инвестором только при заключении СРП и впоследствии режим хозяйствования на месторождении, прежде всего налоговый, не может быть изменен в худшую для инвестора сторону. На практике это означает, что при совершенствовании природоохранного за-

<sup>178</sup> *О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2003 г.: гос. докл. / М-во природ. ресурсов Рос. Федерации. М.: Гос. центр экол. программ, 2004. С. 145. [http://www.mnr.gov.ru/files/part/9820\\_15-a-chast\\_v\\_r\\_1.doc](http://www.mnr.gov.ru/files/part/9820_15-a-chast_v_r_1.doc)*

<sup>179</sup> *Третье национальное сообщение Российской Федерации, представленное в соответствии со статьями 4 и 12 рамочной Конвенции ООН об изменении климата / Межведомственная комиссия Российской Федерации по проблемам изменения климата. М., 2002. С. 11. <http://www.rshu.ru/climatconf/index.html>*

<sup>180</sup> *О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2003 г.: гос. докл. С. 153.*

<sup>181</sup> *Соловьянов А. Политика ОАО «Газпром» по сокращению выбросов парниковых газов / А. Соловьянов // Энергия России. 2004. №29. <http://www.rao-ees.ru/ru/news/gazeta/171-2004/show.cgi?gaz.htm>*

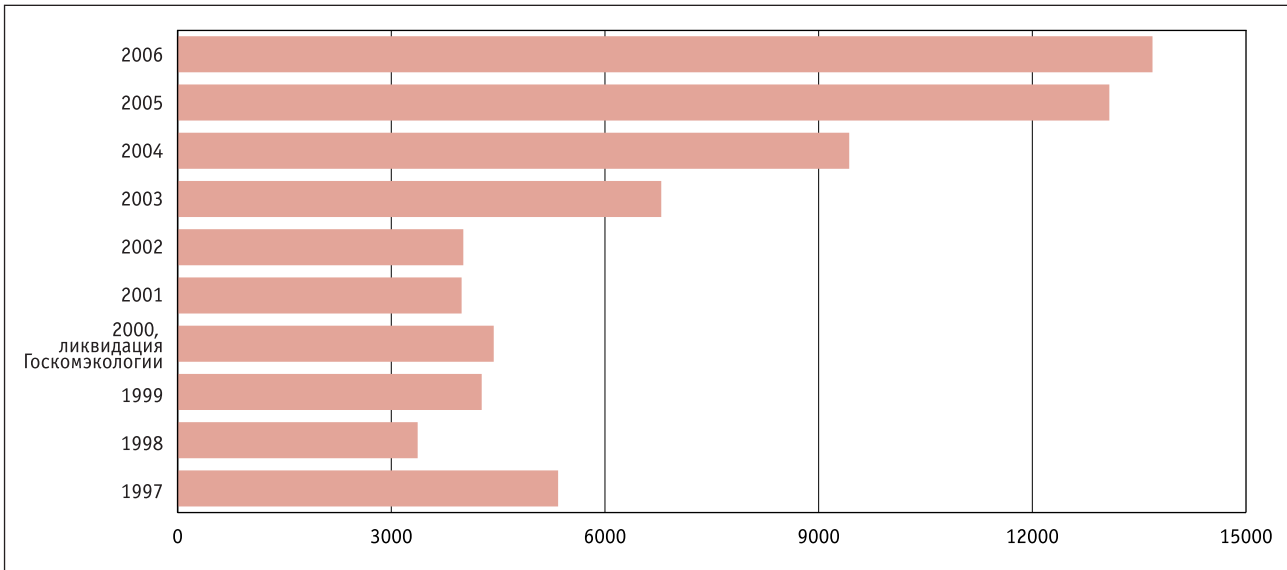
<sup>182</sup> *Ларин В. Указ. соч. С. 272.*

<sup>183</sup> *Коммерсантъ Daily. 2005. 22 марта. С. 20.*

<sup>184</sup> *В конце 2006 г. достигнута договоренность о передаче данными иностранными инвесторами половины своих долей ОАО «Газпром», который, таким образом, приобретает контрольный пакет акций «Сахалин Энерджи».*

<sup>185</sup> *Третий проект на условиях СРП – «Харьяга» – долгое время был заморожен в связи с судебными разбирательствами.*

Рис. 8. Прямые иностранные инвестиции в Россию, млн долл. США, 1995 – 2006 гг.



Источник: Федеральная служба государственной статистики России <http://www.gks.ru/bgd/regl/brus05/IswPrx.dll/Stg/23-12.htm>, [http://www.gks.ru/free\\_doc/2006/b06\\_13/22-15.htm](http://www.gks.ru/free_doc/2006/b06_13/22-15.htm)

Таблица 14. Прямые зарубежные инвестиции в Россию, 1995 – 2006 гг.

Год	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Объем, млн долл. США	2020	2440	5333	3361	4260	4429	3978	4002	6781	9420	13072	13678

Источник: Федеральная служба государственной статистики России <http://www.gks.ru/bgd/regl/brus05/IswPrx.dll/Stg/23-12.htm>, [http://www.gks.ru/free\\_doc/2006/b06\\_13/22-15.htm](http://www.gks.ru/free_doc/2006/b06_13/22-15.htm)

конодательства и изменении системы экологического налогообложения новые положения сложно распространить на проекты СРП, которые, как правило, оказывают огромное негативное воздействие на окружающую среду<sup>186</sup>.

В середине 2000-х гг. представители российских органов власти неоднократно высказывались о необходимости работы иностранных инвесторов в России на условиях национального режима, то есть об отказе от СРП для большинства проектов. В 2000 – 2006 гг. в России не было заключено ни одного СРП. В будущем, видимо, СРП будут применяться как инструмент привлечения отечественных и иностранных инвестиций только для особо труднореализуемых проектов.

Вне зависимости от того, руководствовалось ли российское правительство гипотезой о поиске инвесторами стран-«гаваней» с наименее развитым экологическим регулированием (см. гл. 2), в России в ре-

зультате демонтажа действовавшей системы природоохранного надзора фактически состоялась ее проверка. Результаты подобного тестирования представляют большой интерес как для России, так и для других стран.

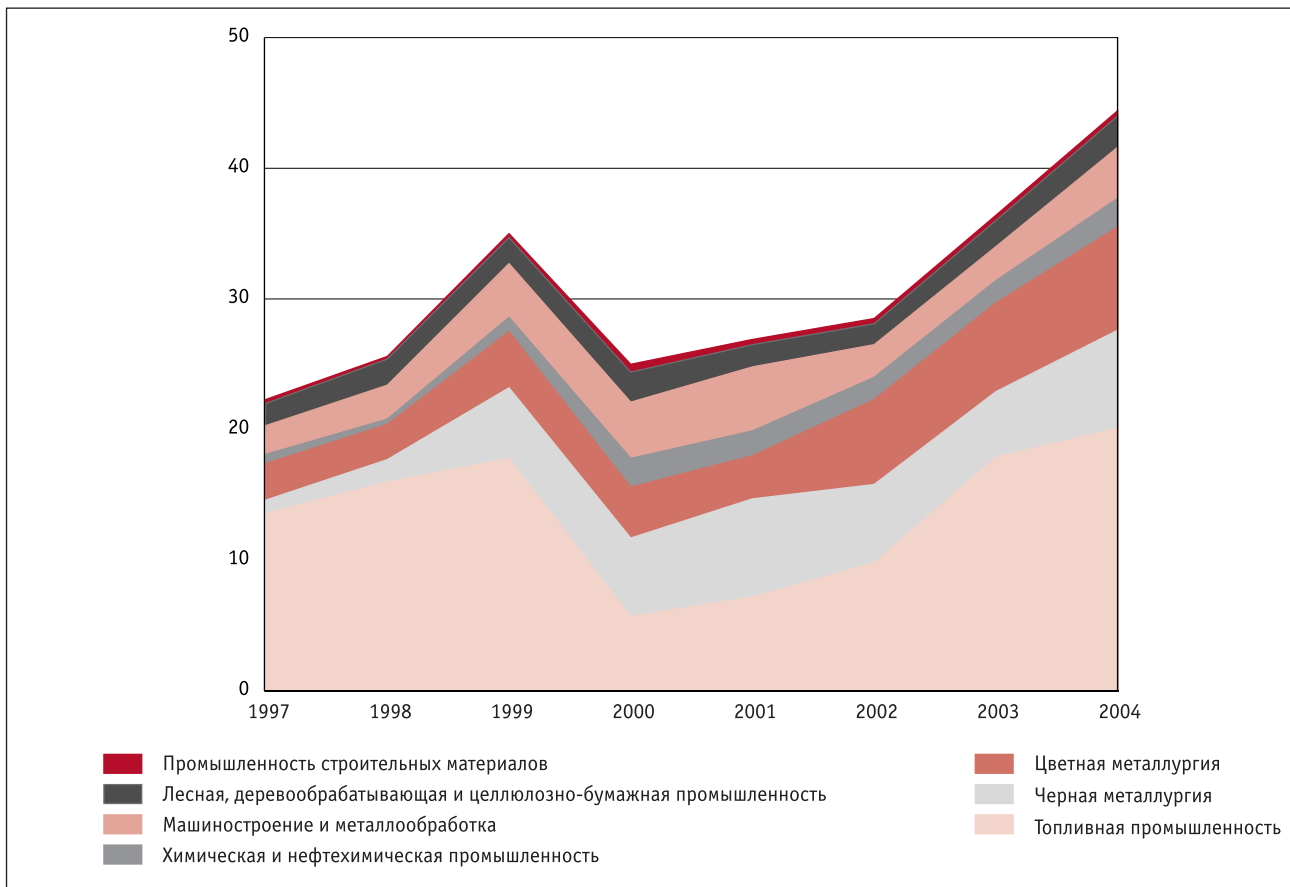
На рисунке 8 и в таблице 14 представлена динамика прямых зарубежных инвестиций в Россию в 1995 – 2006 гг.<sup>187</sup> Ощутимое увеличение прямых иностранных инвестиций в страну наблюдалось только в 2003 – 2006 гг. на фоне политической и макроэкономической стабилизации, в то время как упразднение «природоохранных административных барьеров» существенного эффекта не произвело.

Вместе с тем начиная с 2000 г. наблюдается устойчивая тенденция к увеличению доли вложений в «экологически грязные» отрасли промышленности в общем объеме ежегодных иностранных инвестиций в Россию (как прямых, так и портфельных и

<sup>186</sup> Коммерсантъ Daily. 2005. 22 марта. С. 20.

<sup>187</sup> Используются данные Федеральной службы государственной статистики России «Росстата». Между тем статистика иностранных инвестиций Центрального банка России, часто используемая правительственными чиновниками, сильно отличается. Так, в 2006 г., по данным «Росстата», прямые иностранные инвестиции в Россию составили 13,7 млрд долл. США, а по данным Центробанка – 31 млрд долл. США. Такое различие объясняется как более консервативной методикой «Росстата», так и тем, что ЦБ учитывает также инвестиции в банковском секторе. Целям настоящей работы больше отвечает методика «Росстата».

Рис. 9. Иностраннные инвестиции в «экологически грязные» отрасли промышленности в общей структуре ежегодных иностранных инвестиций в экономику России в 1997–2004 гг., %



Источник: Подсчитано по: Федеральная служба государственной статистики России.

<http://www.gks.ru/bgd/regl/brus05/IswPrx.dll/Stg/23-13.htm> ; Иностраннные инвестиции в Российскую Федерацию (1997 – 2001 гг.) / под ред. Б. И. Сафронова. М.: Центр экономической конъюнктуры при Правительстве РФ, 2002. С. 12. [www.opec.ru/library/images/attach/225.pdf](http://www.opec.ru/library/images/attach/225.pdf)

прочих, включая кредиты). В 2003 г. этот показатель составил 36,4%, в 2004 г. – 44,4%.

Даже учитывая различие в отраслевых классификациях при выделении «экологически грязных» секторов промышленности, можно отметить, что их доля в общей структуре прямых иностранных инвестиций в России была намного выше, чем во многих развитых и развивающихся странах. Так, в 1993 г. данный показатель в Германии составлял всего 10,3%, в Индии – 28,5%, на Филиппинах – 23,4%<sup>188</sup>. Сведения по России представлены на рисунке 9 и в таблице 15. При этом в 2003 – 2004 гг. доля вложений в «экологически грязные» отрасли промышленности в общем объеме прямых иностранных инвестиций в России превысила долю таких инвестиций в общих вложениях в российский основной капитал (31,6% и 36,6% соответственно), что отражено на рисунке 10. Поэтому можно говорить о том, что в эти два года в России отечественные инвесторы были относитель-

но менее склонны к «экологически грязным» инвестициям, чем зарубежные компании. Вместе с тем необходимо еще раз отметить, что окончательные выводы делать сложно из-за несовершенства официальной статистики по инвестициям.

Таким образом, экологическое дерегулирование в России в конце 1990 – середине 2000-х гг. не являлось стимулом увеличения объемов прямых иностранных инвестиций. Но не исключено, что под его воздействием иностранные инвесторы стали более склонны к выбору России в качестве объекта вложений в «экологически грязные» отрасли.

Помимо очевидных негативных последствий для окружающей среды и здоровья россиян, дерегулирование в экологической сфере, равно как и отказ от разумного совершенствования экологического законодательства, может иметь отрицательные последствия и для российской экономики.

<sup>188</sup> World Investment Report, 1999. P. 297.

Таблица 15. Иностранные инвестиции (прямые, портфельные и прочие) в «экологически грязные» отрасли промышленности в общей структуре ежегодных иностранных инвестиций в Россию, 1997 – 2004 гг. \*

	1997		1998		1999		2000		2001		2002		2003		2004 **	
	Млн долл. США	В % к итогу	Млн долл. США	В % к итогу	Млн долл. США	В % к итогу	Млн долл. США	В % к итогу	Млн долл. США	В % к итогу	Млн долл. США	В % к итогу	Млн долл. США	В % к итогу	Млн долл. США	В % к итогу
<b>Всего инвестиций, в том числе в отрасли экономики:</b>	<b>12295</b>	<b>100</b>	<b>11773</b>	<b>100</b>	<b>9560</b>	<b>100</b>	<b>10958</b>	<b>100</b>	<b>14258</b>	<b>100</b>	<b>19780</b>	<b>100</b>	<b>29699</b>	<b>100</b>	<b>40509</b>	<b>100</b>
<b>Промышленность, из нее</b>	3610	29,4	4698	39,9	4876	51,0	4721	43,1	5662	39,7	7332	37,1	12330	41,5	19639	48,5
<b>Топливная промышленность</b>	1677	13,6	1880	16,0	1700	17,8	621	5,7	1023	7,2	1943	9,8	5305	17,9	8150	20,1
<b>Черная металлургия</b>	128	1,0	204	1,7	514	5,4	662	6,0	1072	7,5	1187	6,0	1487	5,0	3024	7,5
<b>Цветная металлургия</b>	342	2,8	323	2,7	414	4,3	432	3,9	475	3,3	1282	6,5	2007	6,8	3201	7,9
<b>Химическая и нефтехимическая промышленность</b>	82	0,7	52	0,4	103	1,1	243	2,2	275	1,9	334	1,7	503	1,7	880	2,2
<b>Машиностроение и металлообработка</b>	274	2,2	305	2,6	395	4,1	470	4,3	703	4,9	490	2,5	769	2,6	1582	3,9
<b>Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность</b>	203	1,7	240	2,0	193	2,0	257	2,3	241	1,7	312	1,6	599	2,0	990	2,4
<b>Промышленность стройматериалов</b>	40	0,3	26	0,2	31	0,3	61	0,6	51	0,4	72	0,4	110	0,4	178	0,4
<b>Легкая промышленность</b>	11	0,1	8	0,1	27	0,3	11	0,1	38	0,3	22	0,1	28	0,1	49	0,1
<b>Пищевая промышленность</b>	704	5,7	1473	12,5	1415	14,8	1786	16,3	1557	10,9	1210	6,1	1024	3,5	967	2,4
<b>Сельское хозяйство</b>	20	0,2	12	0,1	245	0,5	38	0,4	50	0,4	34	0,2	101	0,3	59	0,2
<b>Строительство</b>	258	2,2	237	2,0	97	1,0	86	0,8	95	0,7	126	0,6	255	0,9	413	1,0
<b>Транспорт</b>	50	0,4	318	2,7	521	5,4	1020	9,3	758	5,3	174	0,9	402	1,4	643	1,6
<b>Торговля и общественное питание</b>	733	6,0	1201	10,2	1622	17,0	1954	17,8	5290	37,1	8800	44,5	10516	35,4	12987	32,1
<b>Общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка</b>	2299	8,7	1426	12,1	190	2,0	271	2,5	792	5,6	1355	6,9	3403	11,5	1215	3,0
<b>Финансы, кредит, страхование, пенсионное обеспечение</b>	4763	38,7	900	7,6	111	1,2	274	2,5	127	0,9	130	0,7	640	2,2	838	2,1
<b>ИТОГО иностранные инвестиции в «экологически грязные» отрасли промышленности</b>	<b>2746</b>	<b>22,3</b>	<b>3030</b>	<b>25,6</b>	<b>3350</b>	<b>35</b>	<b>2746</b>	<b>25</b>	<b>3840</b>	<b>26,9</b>	<b>5620</b>	<b>28,5</b>	<b>10780</b>	<b>36,4</b>	<b>18005</b>	<b>44,4</b>
<b>ДЛЯ СРАВНЕНИЯ: инвестиции в «грязные отрасли» промышленности в структуре вложений всех инвесторов в основные фонды в РФ</b>	–	–	–	–	–	–	–	<b>33,7</b>	–	<b>34,4</b>	–	<b>32,1</b>	–	<b>31,6</b>	–	<b>36,6</b>

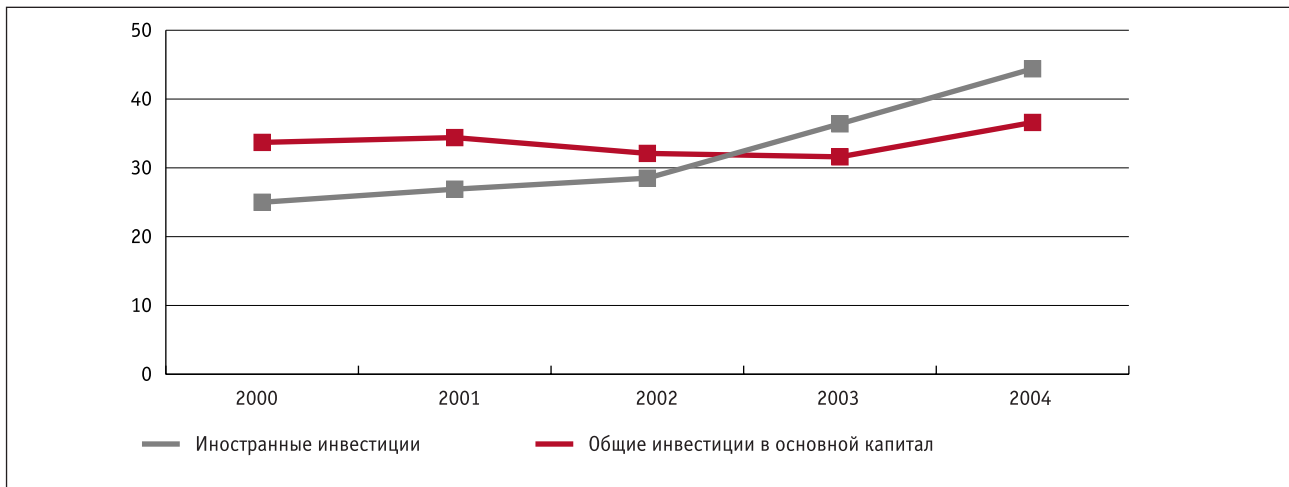
\* Цветом выделены «экологически грязные» отрасли промышленности (см. гл. 1).

\*\* В 2004 г. Федеральная служба государственной статистики прекратила публикацию данных по отраслям на основании классификации ОКОНХ (Общесоюзного классификатора отраслей народного хозяйства) и с 2005 г. публикует данные только по видам экономической деятельности на основании ОКВЭД (Общероссийского классификатора видов экономической деятельности).

**Источники:** Подсчитано по: Федеральная служба государственной статистики России. <http://www.gks.ru/bgd/regl/brus05/IswPrx.dll/Stg/23-13.htm>, <http://www.gks.ru/bgd/regl/brus05/IswPrx.dll/Stg/23-06.htm>; Иностранные инвестиции в Российскую Федерацию (1997– 2001 гг.) / под ред. Б. И. Сафронова. М.: Центр экономической конъюнктуры при Правительстве РФ, 2002. С. 12. [www.opec.ru/library/images/attach/225.pdf](http://www.opec.ru/library/images/attach/225.pdf)



Рис. 10. Доля вложений в «экологически грязные» отрасли промышленности по отношению ко всему объему иностранных инвестиций и общих инвестиций в основной капитал в России в 2000–2004 гг., %



**Источник:** Подсчитано по: Федеральная служба государственной статистики России. <http://www.gks.ru/bgd/regl/brus05/IswPrx.dll/Stg/23-13.htm>, <http://www.gks.ru/bgd/regl/brus05/IswPrx.dll/Stg/23-06.htm>; *Иностранные инвестиции в Российскую Федерацию (1997 – 2001 гг.)* / под ред. Б. И. Сафронова. М.: Центр экономической конъюнктуры при Правительстве РФ, 2002. [www.opec.ru/library/images/attach/225.pdf](http://www.opec.ru/library/images/attach/225.pdf)

В частности, отсутствие в стране экологического регулирования, сопоставимого со стандартами развитых или новых индустриальных стран, ведет к потере национальной конкурентоспособности. Наиболее очевидным является пример с экспортом нефти и нефтепродуктов из России. В 2006 г. было экспортировано сырой нефти на 96,7 млрд долл. США, нефтепродуктов – на 44,2 млрд долл. США<sup>189</sup>. В структуре нефтепродуктов, отправленных на экспорт, абсолютно преобладают мазут и дизельное топливо, из которых затем в странах дальнего зарубежья на собственных НПЗ производят моторное топливо. Экспорт готового бензина из России ограничен, так как на внешних рынках к нему предъявляются гораздо более строгие экологические требования (в 2006 г. из России бензина было экспортировано только на 3,4 млрд долл. США).

Несмотря на привлекательность внешних рынков нефтепродуктов, при уровне цен на нефть выше 20 – 25 долл. США за баррель, сохраняющемся с 2000 по 2007 г., российским нефтяникам выгоднее наращивать объемы сбыта сырья, а не инвестировать в нефтепереработку с целью выхода на европейские стандарты качества моторных топлив. Хотя такой подход экономически оправдан с точки зрения каждой отдельно взятой нефтяной компании, он означает отказ от одного из наиболее простых и логичных путей увеличения национального производства продукции с более высокой долей добавленной стоимости. В этой ситуации вмешательство

государства путем ужесточения внутренних российских стандартов качества моторных топлив расширило бы возможности их экспорта. При этом увеличились бы как масштабы соответствующего производства в России, так и российского ВВП в целом за счет роста объемов добавленной стоимости. Положительный эффект для окружающей среды и здоровья населения также очевиден.

Федеральными и региональными органами исполнительной и законодательной власти России ведется определенная работа в данном направлении: приняты законодательные акты по запрету использования этилированного бензина (2003) и снижению предельно допустимого содержания серы в дизельном топливе (в разные годы – на уровне субъектов Федерации), а также переходу на стандарты двигателей «Евро-1» (с 2002 г.) и «Евро-2» (с 2006 г.)<sup>190</sup>, для которых требуется более качественное топливо. Однако дальнейшие шаги тормозятся противодействием нефтяного лобби и опасениями того, что более высокие стандарты качества приведут к еще большему росту внутренних цен на нефтепродукты.

В ряде случаев низкие национальные экологические стандарты могут также выступать в качестве непосредственного препятствия на пути иностранных инвестиций в Россию. Это утверждение справедливо в первую очередь для отечественных предприятий, расположенных на загрязненных участках, например для Волжского автомобильного завода

<sup>189</sup> Статистика Федеральной таможенной службы. <http://www.customs.ru/ru/stats/stats/trfgoods/>

<sup>190</sup> Время новостей. 2005. 11 октября. <http://www.vremya.ru/2005/188/8/136384.html>

(ВАЗа)<sup>191</sup>. Как уже отмечалось ранее, в развитых странах новый владелец приобретает вместе с активами и обязательства по весьма дорогостоящим мерам ликвидации унаследованного загрязнения<sup>192</sup>, поэтому экологическое наследие российских предприятий учитывается зарубежными инвесторами, несмотря на отсутствие соответствующего законодательства в России. В подобной ситуации ТНК могут предпочесть не инвестировать в уже существующее российское предприятие, а собственными силами построить совершенно новый объект. В частности, так поступила корпорация «Форд», построив завод по сборке автомобилей во Всеволожске (Ленинградская область). Однако подобного рода проекты весьма дорогостоящи, и срок их окупаемости для инвестора обычно выше по сравнению с вариантом вложений в уже существующие, но технологически и экологически приемлемые мощности.

В 2004–2007 гг. в России в сфере экологического законодательства и администрирования наблюдались как положительные, так и отрицательные сдвиги. К положительным можно отнести ратификацию Россией в конце 2004 г. Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата и решение 2006 г. о переносе трассы нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» на безопасное от Байкала расстояние, равно как и согласование г. Сковородино как конечного пункта данного транспортного проекта, несмотря на сопротивление «Транснефти». В то же время в 2006 г. поправки в Градостроительный кодекс и некоторые другие законодательные акты РФ, а также новый Лесной кодекс отменили обязательную экологическую экспертизу проектной документации и планов развития территорий, а также исключили участие местного населения и общественности в обсуждении и обеспечении прозрачности и экологической ответственности решений исполнительной власти. Природоохранное законодательство РФ по-прежнему остается весьма неполным и противоречивым, а его исполнение оставляет желать лучшего. Поэтому всем трем ветвям власти предстоит большая работа.

Системной проблемой охраны природы в России в 2000-е гг. стало отсутствие механизма решения проблем, при котором какой-либо специализированный экологический орган пользовался бы решающим голосом. В свете крупных конфликтов на экологической почве между ведомствами, а также особо крупными хозяйствующими субъектами в этот период стало ясно, что стороны либо стремятся отказать от своей доли экологической ответствен-

ности, либо, напротив, доказывают друг другу, что антагонист не обладает необходимой природоохранной компетенцией. В результате выход из особо значимых и затянувшихся экологических коллизий этого времени был найден только после непосредственного вмешательства Президента России В. Путина. Без его «котмашки» Россия вряд ли бы ратифицировала Киотский протокол, и, возможно, не был бы определен маршрут трубопровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» на экологически приемлемой дистанции от Байкала. Эти примеры еще раз подчеркивают институциональную необходимость полноценного независимого ведомства, ответственного за все или почти все аспекты охраны природы в России.

### 3.2. Основные тенденции в экологической практике иностранных ТНК в России

В силу высоких политических и экономических рисков в 1990-е гг. в России иностранные инвестиции не только в «экологизацию» хозяйственной деятельности, но и в целом в производство были невелики. Отечественная экономика привлекала в основном иностранных инвесторов с очень небольшим горизонтом планирования применительно к активам, приобретаемым в России. Таким образом, даже те иностранные компании, которые по форме выступали прямыми инвесторами, зачастую проводили «портфельную» политику. Например, финская судостроительная компания Aker Rauma Offshore приобрела контрольный пакет акций верфи «Астраханский корабель», но затем продала его российской компании (впоследствии данный пакет был вновь перепродан иностранному инвестору)<sup>193</sup>.

Инвестиции в Россию иностранных компаний, находящихся на ранних стадиях жизненного цикла, как было описано в главе 2, не могли отличаться высокой экологической эффективностью. Как правило, политика таких компаний сводится к скупке уже существующих активов, и Россия не была исключением в этом ряду. Например, сингапурский предприниматель С. Гупта в 1990-е гг. путем скупки весьма старых шинных заводов в России и Украине создал крупный промышленный холдинг «Амтел», впоследствии приобретший также производственные мощности в Нидерландах<sup>194</sup>. Экологическая политика «Амтела» не шла дальше требований законодатель-

<sup>191</sup> Стандарты ISO-14000 и экологический менеджмент: интервью с И. Кацаном // Технологический Бизнес. 2000. № 6. С. 12. [www.techbusiness.ru/tb/archiv/number6/page12.htm](http://www.techbusiness.ru/tb/archiv/number6/page12.htm)

<sup>192</sup> Heerings H. Op. cit. <http://www.xs4all.nl/~contrast/elusive/book.html>

<sup>193</sup> Непрофильное судостроение: интервью с генеральным директором МНП М. Косолаповым // Прямые инвестиции. 2005. № 1. С. 32.

<sup>194</sup> <http://www.amtel-vredestein.ru>

Таблица 16. Примеры нарушений природоохранного законодательства России иностранными инвесторами

Дата	Иностранный инвестор	Суть конфликта
Март 1998 г.	ExxonMobil, США – оператор	По настоянию Госкомэкологии РФ приостановлено бурение на месторождении Чайво (проект «Сахалин-1»), так как буровой раствор сбрасывался в воду в нарушение действующего законодательства. Вывоз раствора на берег вел к дополнительным затратам. В 2000 г. был найден компромисс: компания ExxonMobil предложила закачивать раствор в пласты, и бурение было возобновлено
Август 2001 г.	ExxonMobil, США – оператор	МПР запретило ExxonMobil дальнейшее проведение сейсморазведочных работ в рамках проекта «Сахалин-1» в районе нефтяного месторождения Одопту в связи с угрозой жизни уникальной популяции серых китов. После выполнения предписаний МПР, ужесточивших экологические требования, работы были продолжены
Январь 2004 г.	ИКЕА, Швеция	МПР начало проверку всех магазинов ИКЕА. Было установлено, что компания сначала открыла свой магазин под Санкт-Петербургом, а уже потом, задним числом, провела его экологическую экспертизу. Спустя пять месяцев управление Росприроднадзора по Свердловской области предписало приостановить строительство в Екатеринбурге торгового центра ИКЕА, не имевшего заключения экологической экспертизы. В июне 2004 г. после переговоров сторон работы были продолжены
Октябрь 2005 г.	LG, Южная Корея	Росприроднадзор выдал предписание о приостановке строительства в Рузском районе Московской области завода «ЭлДжи», так как по запросу не были предоставлены акты экологической экспертизы и вырубка деревьев и кустарников на объекте была признана незаконной
Октябрь 2005 г.	Perfetti Van Melle, Нидерланды/Италия	Росприроднадзор распорядился об остановке работы фабрики кондитерского концерна в Истринском районе Московской области, так как вырубка деревьев на объекте признана незаконной. Заведено уголовное дело

Источник: Коммерсантъ Daily. 2005. 26 октября. С. 1.

ства и практически ничем не отличалась от политики других производителей шин в России.

Из крупных «зрелых» международных ТНК в Россию в 1990-х пришли преимущественно компании нефтяной отрасли (Shell, ExxonMobil, Total, Hydro), пищевой промышленности (Coca Cola и др.) и бытовой химии (Procter & Gamble). В нефтяной отрасли с иностранными инвесторами были заключены три соглашения о разделе продукции – по проектам «Сахалин-1», «Сахалин-2» и «Харьяга» (см. также предыдущий параграф). В силу неуверенности иностранных инвесторов в целесообразности крупных вложений в условиях российской экономики 1990 – начала 2000-х гг. сроки реализации сахалинских проектов неоднократно пересматривались, работы велись с нарушением действовавших экологических требований. В частности, в 1999 г. компания ExxonMobil объявила о том, что прекращает геологоразведочные операции в России из-за конфликта с Госкомэкологии<sup>195</sup>, хотя впоследствии их возобновила. Из-за невыполнения условий лицензионного соглашения по СРП «Харьяга» против консорциума иностранных инвесторов, во главе которого стояла французская корпорация Total, было возбуждено судебное разбирательство.

Как правило, нарушения российского экологического законодательства, особенно в части получения заключения экологической экспертизы, характерны для иностранных компаний, замеченных в нарушениях природоохранных требований и в других странах, в том числе в странах происхождения. Это относится, например, к уже упоминавшимся нефтегазо-

вым корпорациям Shell, ExxonMobil и Total, экологические иски к которым регулярно предъявляются в самых разных странах мира.

Нарушения экологического законодательства России иностранными инвесторами наблюдались и в 2000-е гг. Например, в октябре 2005 г. Росприроднадзор выдал предписание о приостановке строительства в Рузском районе Московской области завода корейской ТНК LG (проект оценивается в 100 млн долл. США) в связи с нарушениями природоохранного законодательства и об остановке работы фабрики кондитерского концерна Perfetti Van Melle в Истринском районе Подмосковья<sup>196</sup>.

В 2006 г. возник острый конфликт вокруг крупнейшего инвестиционного проекта России – «Сахалин-2». Росприроднадзор заявил о массовых нарушениях экологического законодательства при его реализации. В результате изысканий и разбирательств стороны договорились о необходимости совершенствования экологической практики оператора проекта компании «Сахалин Энерджи», что повлечет новые крупные расходы для инвесторов. Однако вопреки первоначальным заявлениям Росприроднадзора отзыва лицензии этот конфликт не повлек.

Список наиболее значимых экологических нарушений российского законодательства иностранными инвесторами приведен в таблице 16. Однако нужно иметь в виду, что аналогичные нарушения за рассматриваемый период были нередки и со стороны российских компаний.

Крупные ТНК с более развернутым горизонтом планирования и, соответственно, более эффективной

<sup>195</sup> Коммерсантъ Daily. 2004. 30 января. С. 1.

<sup>196</sup> Коммерсантъ Daily. 2005. 26 октября. С. 1.

экологической политикой пришли в Россию с началом политической и макроэкономической стабилизации в 2000-е гг. Это относится к таким крупным прямым инвесторам в российскую экономику, как BP, ConocoPhillips, Ford и Alcoa.

Так, после заключения сделки по образованию «ТНК-ВР» в 2003 г. экологическая политика на объектах компании была коренным образом изменена. Сумма инвестиций «ТНК-ВР» в охрану труда, промышленную безопасность и охрану окружающей среды по пятилетнему плану на 2003 – 2007 гг. составляет 1,7 млрд долл. США без учета экологической составляющей расходов на проекты, которые будут развиваться «с нуля» в соответствии с совершенно новыми природоохранными требованиями. «ТНК-ВР» осуществляет в 2005 – 2007 гг. разработку новых корпоративных экологических стандартов, которые способны приблизить экологическую практику компании к практике BP в других странах. Основными задачами компании на 2003 – 2005 гг. были борьба с утечками из трубопроводов, повышение уровня утилизации попутного газа и очистка месторождений от загрязнения, накопленного за прошлые десятилетия хозяйствования (то есть еще с советских времен)<sup>197</sup>. В некоторых сферах, например по требованиям к фрахтуемым танкерам, корпоративные экологические стандарты «ТНК-ВР» оказываются жестче действующего российского законодательства.

Ford, как описывалось выше, реализовал во Всеволожске (Ленинградская область) один из первых проектов иностранных инвесторов по строительству в России крупного промышленного объекта «с нуля». При этом в проект нового завода по сборке автомобилей были заложены более совершенные экологические параметры, чем действующие на уже довольно старых российских автозаводах.

Транснациональные компании, проводящие в разных странах мира унифицированную политику в области охраны окружающей среды, стремятся действовать по своим корпоративным стандартам и в России. Например, это относится к шведскому концерну Tetra Pak, который производит в России упаковку по своим внутренним стандартам с целью снижения негативного эффекта для окружающей среды и последующей эффективной утилизации упаковки. Кроме того, как и в других странах мира, в России Tetra Pak участвует в программах лесонасаждений<sup>198</sup>.

Как и за рубежом, в России происходит постепенная «экологизация» спроса на продукцию компаний и «озеленение» бизнес-среды. Это оказывает воздействие на деятельность как российских частных и государственных компаний, так и зарубежных инвесторов.

При этом, в отличие от собственно российских компаний, транснациональные корпорации в России оказываются не только под «давлением» внутренних экологических требований, но и под воздействием глобальных тенденций. В тех случаях, когда международная аудитория вовлечена в формирование экологической практики зарубежных инвесторов в России, ее роль оказывается весьма существенной.

Наиболее типичной в этой связи является ситуация вокруг постепенного изменения экологической политики «Сахалин Энерджи», дочерней компании Shell, Mitsui и Mitsubishi, к которым в 2006 г. в качестве держателя контрольного пакета акций проекта «Сахалин-2» присоединился «Газпром».

По мере реализации проекта «Сахалин-2» вскрывается все больше экологических проблем, которые не рассматривались при согласовании ТЭО и подписании соглашения о разделе продукции. Среди них: нарушение условий нереста лосося из-за пересечения нефте- и газопроводами русла нескольких сотен рек; неопределенность с возможностью полного возмещения ущерба в случае аварийных разливов нефти; сброс отходов производственной деятельности в продуктивные точки акватории Охотского моря, угроза «краснокнижной» охотско-корейской популяции серых китов (100 особей). Воздействие на китов будет оказываться и при реализации других сахалинских шельфовых проектов, в первую очередь «Сахалина-1», однако пастбище китов, на котором самки выкармливают детенышей, находится именно на участке «Сахалина-2»<sup>199</sup>.

Данные проблемы широко обсуждались международными правительственными и неправительственными природоохранными организациями, и экологи инициировали дискуссию по ним с Европейским банком реконструкции и развития – главным кредитором проекта «Сахалин-2» – и другими банками-заимодавцами «Сахалин Энерджи». Экологические требования ЕБРР к кредитуемым проектам достаточно строгие, а его авторитет среди других банков велик. Поэтому «Сахалин Энерджи» столкнулась с возможностью отказа в кредитовании в случае продолжения своей неблагоприятной экологической политики.

Банки, рассматривавшие возможность выдачи кредитов под второй этап «Сахалина-2», потребовали независимой оценки возможного негативного воздействия на китов и мер по его предотвращению или снижению. «Сахалин Энерджи» была вынуждена профинансировать дополнительное исследование ситуации группой независимых ученых-китоведов.

<sup>197</sup> Панда Times. 2005. Июнь. С. 7.

<sup>198</sup> <http://www.wwf.ru/resources/news/article/1411>

<sup>199</sup> Коммерсантъ Daily. 2005. 22 марта. С. 20.

Группа зарубежных и российских исследователей, сформированная под эгидой Международного союза охраны природы, пришла к выводу, что популяцию китов можно сохранить, если установить нефтегазодобывающую платформу ПА-Б подальше от их кормовой площадки, изменить маршрут прохождения подводного трубопровода, а также использовать не вертикальные, а горизонтальные методы бурения<sup>200</sup>.

В результате «Сахалин Энерджи» пошла на компромиссный вариант, заявив в марте 2005 г. о переносе трассы трубопровода, но сохранив первоначальные планы по расположению платформы. Хотя международные и российские «зеленые» продолжают кампанию в пользу изменения местоположения платформы и решения других экологических проблем проекта «Сахалин-2», данный пример «экологизации» деятельности «Сахалин Энерджи» под воздействием не органов власти, а общественности стороны называют беспрецедентным для России.

Таким образом, в 1990 – 2000-х гг. экологическая практика зарубежных ТНК в России была различной, что еще раз подтверждает тезис о ее зависимости от горизонта планирования и фазы жизненного цикла компаний.

### 3.3. Прогноз и рекомендации в отношении экологической деятельности ТНК в России

В силу сложившейся специализации России в мировом разделении труда и высоких цен на сырье в 2000-е гг. структура российской экономики вряд ли изменится в ближайшие годы. В свою очередь, это предопределяет и интерес иностранных инвесторов прежде всего к сфере конечного потребления с быстрыми сроками окупаемости, а также к сырьевым отраслям. Более того, месторождения в «традиционных» районах деятельности сырьевых ТНК все более истощаются, поэтому они рассматривают Россию как один из вариантов капиталовложений с целью увеличения запасов, поставленных на баланс.

Таким образом, в кратко- и среднесрочной перспективе иностранные инвестиции в Россию будут по-прежнему связаны с увеличением нагрузки на окружающую среду. При этом сценарии развития ситуации в отношении экологических последствий деятельности ТНК в России в значительной степени зависят от действий отечественной законодательной и исполнительной власти в сфере природоохранного регулирования, а также от макроэкономической и политической обстановки в России.

**Сценарий первый: статус-кво.** При сохранении существующих противоречий в природоохранном законодательстве и низкого уровня экологического администрирования негативный эффект для окружающей среды России будет возрастать. «Экологизация» деятельности ТНК в России будет происходить в основном под воздействием рыночных факторов. Ими станут, в первую очередь, совершенствование требований зарубежных потребителей продукции ТНК, их кредиторов и других бизнес-партнеров. Вместе с тем международная аудитория не всегда обращает должное внимание на факты негативного воздействия ТНК на окружающую среду в принимающих странах, особенно если это «периферийные» государства. Поэтому иностранные инвесторы, не отличающиеся развернутым горизонтом планирования, будут применять в России наилучшую экологическую практику.

При сохранении в России макроэкономической и политической стабильности в страну может увеличиться приток прямых иностранных инвестиций со стороны стратегических инвесторов со средне- и долгосрочным горизонтом планирования. Для таких инвесторов характерно стремление к применению наилучших имеющихся технологий и практик вне зависимости от действующего законодательства принимающей страны. В случае же макроэкономической и политической дестабилизации приток капиталов стратегических и социально и экологически ответственных инвесторов прекратится. Напротив, некоторые из них могут свернуть свою деятельность в России. В то же время без обновления основного капитала за счет масштабных вложений отечественных и зарубежных инвесторов повысить экологическую эффективность российской промышленности, транспорта и жилищно-коммунальной сферы невозможно.

При сохранении статуса-кво в сфере экологического регулирования и общего инвестиционного климата в России также затруднена «экологизация» деятельности российских компаний. Как указывалось выше, несовершенные экологические стандарты хозяйственной деятельности в России ведут к потере международной конкурентоспособности отечественных компаний и национальной экономики в целом.

**Сценарий второй: ужесточение экологического регулирования.** Большинство исследований свидетельствует о том, что ужесточение экологического законодательства само по себе, как правило, не ведет к оттоку иностранных инвестиций или снижению инвестиционной привлекательности экономики того или иного государства (см. гл. 2). Гораздо большее значение для инвесторов имеют другие факторы, формирующие национальный инвестиционный

<sup>200</sup> Коммерсантъ Daily. 2005. 22 марта. С. 20.

климат, в первую очередь макроэкономическая и политическая стабильность, налоговое законодательство, степень бюрократизированности хозяйственной деятельности и др.

Основным последствием совершенствования природоохранного регулирования и администрирования в России будет снижение удельного негативного воздействия деятельности иностранных инвесторов и российских компаний на окружающую среду. Кроме того, ужесточение обязательных требований к экологической деятельности российских компаний может привести к повышению их международной конкурентоспособности в данной сфере.

Основной вопрос состоит в том, за счет каких средств экологическая практика отечественных и иностранных компаний в России может быть усовершенствована. С одной стороны, наилучшие имеющиеся технологии зачастую дорогостоящи. С другой, со стратегической точки зрения затраты на их приобретение и внедрение оправданы. Тем более что в условиях высоких цен на сырье средства на экологические цели могут быть изысканы без ущерба для других направлений инвестиционной деятельности. При этом общий рост цен на товары, произведенные на основе наилучших экологических практик, практически неизбежен, хотя он может быть и весьма ограниченным.

Для осуществления данного сценария в России необходимо, чтобы у официальных лиц, руководителей и сотрудников компаний, ученых и других заинтересованных сторон сформировалось объективное представление о роли экологического фактора в деятельности ТНК на разных уровнях регулирования современной мировой экономики. Важное значение имеет и обмен опытом и экологическое сотрудничество отечественных и передовых иностранных компаний, а также российских и иностранных органов власти.

Первоочередными мерами по совершенствованию государственной системы экологического надзора являются восстановление законодательной базы для экологических платежей, кодификация природоохранного законодательства, восстановление независимого природоохранного госоргана, а также создание внутренней законодательной базы для участия РФ в международной торговле квотами на выбросы парниковых газов в 2008–2012 гг. по Киотскому протоколу к Рамочной конвенции ООН об изменении климата.

При реализации как первого, так и второго сценария конечный негативный эффект от деятельности компаний для окружающей среды России зависит от того, что будет происходить более высокими темпами: рост масштабов хозяйственной деятельности или внедрение наилучших экологических практик. При быстром увеличении объемов хозяйственной дея-

тельности без усовершенствования технологий и природоохранной практики экологическая обстановка в России может существенно ухудшиться. При умеренных темпах перехода на наилучшую экологическую практику негативный эффект для окружающей среды России останется прежним или возрастет незначительно. Наконец, при самом оптимистическом варианте развития событий, то есть быстром внедрении наилучших имеющихся технологий и масштабных инвестициях в решение экологических проблем, состояние окружающей среды в России может улучшиться, как это произошло во многих развитых странах на постиндустриальном этапе развития.

# ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выводы, которые можно сделать в результате проведенного исследования, однозначны. На постиндустриальной стадии экономического развития процессы производства и потребления переживают этап «экологизации». Повышение роли экологического фактора стало необходимым и возможным в силу двух причин: усугубления кризиса взаимоотношений человека (особенно промышленных компаний) и природы и накопления достаточного уровня капитала, инвестиций и технологических наработок. Экологичность стала новым динамично развивающимся фактором конкурентоспособности товаров, компаний и государств. В результате роль экологического фактора в деятельности транснациональных корпораций в 1970 – 2000-е гг. существенно возросла.

Наибольшую нагрузку на окружающую среду оказывают сырьевые отрасли промышленности, а также транспорт и жилищно-коммунальное хозяйство. В целом высокой степенью транснационализации отличается абсолютное большинство отраслей экономики, оказывающих наиболее значительное воздействие на окружающую среду и ассоциируемых с высокими страхуемыми и нестрахуемыми рисками. При этом многие из данных отраслей отличаются высокой степенью концентрации транснационального производства и капитала.

В экономической теории и практике существуют различные точки зрения на воздействие хозяйственной деятельности на окружающую среду. Наиболее динамично развивающимися подходами являются «экологический технократизм» и устойчивое развитие, так как они предлагают экономически и социально приемлемые пути выхода из экологического кризиса.

Необходимость государственного регулирования в экологической сфере обусловлена так называемыми провалами рынка. На межгосударственном уровне экологическое регулирование осуществляют региональные и глобальные межправительственные организации. Наиболее влиятельными глобальными организациями, осуществляющими систему мер экологического регулирования, являются ООН (в том числе Всемирный банк как разработчик кредитных и инвестиционных методик) и ВТО, причем их позиции по многим аспектам экологической деятельности государств и компаний существенным образом различаются.

Экологическая политика региональных межправительственных организаций ощутимо варьируется в зависимости от природоохранных целей и задач, стоящих перед той или иной группой стран. Особенно велики различия между экологической политикой региональных организаций развитых стран (ЕС, НАФТА) и развивающихся (например, САДК).

В результате ухудшения экологической обстановки во всем мире и появления государственных и наднациональных экологических норм и стандартов рыночные условия хозяйствования также изменились. С необходимостью разработки собственной экологической политики столкнулись частные компании, в том числе ТНК. «Теорема Коуза» представляет собой один из вариантов теоретического обоснования необходимости принятия частными компаниями общественно и экологически приемлемых решений.

Межфирменное регулирование экологической практики корпораций динамично меняется, и внутренние стандарты отдельных компаний зачастую оказываются выше природоохранных требований развивающихся государств и стран с переходной экономикой. На межфирменном уровне вопросами координации экологической деятельности компаний занимаются национальные и международные объединения предпринимателей, в первую очередь Международная торговая палата и Всемирный совет предпринимателей по устойчивому развитию.

В отличие от компаний, работающих в одной стране, транснациональным корпорациям необходимо учитывать последствия своей экологической деятельности не только на национальном, но и на международном уровне. Для оценки этих последствий и сопоставления результатов экологической деятельности различных компаний наиболее целесообразным представляется использование следующих данных: 1) о снижении или повышении различных количественных показателей негативного воздействия компаний на окружающую среду (это важно для анализа текущей экологической практики); 2) о снижении или повышении различных количественных показателей использования природных ресурсов (это также важно для анализа текущей экологической

практики); 3) о выборе компаниями технологий, оборудования и ноу-хау при инвестиционных решениях в сопоставлении с наилучшими с экологической точки зрения (это важно для прогнозирования будущей экологической практики).

Финансовые показатели экологической деятельности компании позволяют судить о ее эффективности только в весьма ограниченных масштабах.

ТНК и другие хозяйствующие субъекты принимают решения в пользу практики, более или менее приемлемой с экологической точки зрения, под воздействием большого числа факторов. Эти факторы можно объединить в четыре группы: 1) государственное регулирование в экологической сфере на местном, национальном и международном уровне; 2) требования потребителей к экологическим свойствам товаров и экологической практике их производителей; 3) экологическая политика компаний-конкурентов; 4) природоохранные требования деловых партнеров (не клиентов) и объединений, в том числе в сфере страхования и кредитования. При этом факторы, объединенные в данные четыре группы, для ТНК не являются полностью экзогенными. Напротив, ТНК, как важные игроки мировой экономики, принимают активное участие в их формировании.

Рассмотренные в настоящей монографии примеры показывают, что реакции различных ТНК на схожие изменения четырех групп факторов неодинаковы. Одни компании под воздействием «экологизации» регулирования, спроса и требований деловых партнеров движутся по направлению к наилучшей экологической практике и используют природоохранную составляющую в конкурентной борьбе. Другие, напротив, пытаются противодействовать или сдерживать «экологизацию» внешних факторов, и их хозяйственная деятельность постепенно становится наихудшей экологической практикой.

Попытки экономистов выяснить, какие же тенденции в экологической практике ТНК являются преобладающими, привели к созданию нескольких гипотез. Среди них существуют совершенно различные предположения: гипотеза о поиске инвесторами стран-«гаваней» с наименее развитым экологическим регулированием (*pollution havens / industrial flight / race to the bottom hypothesis*); гипотеза о «замораживании» экологического регулирования (*regulatory chill hypothesis*); гипотеза о позитивном влиянии прямых иностранных инвестиций на окружающую среду (*pollution halos / race-to-the top hypothesis*).

Как показывают рассмотренные исследования, ни одну из этих трех гипотез пока невозможно статистически подтвердить или опровергнуть. Однако ситуационный анализ свидетельствует, что в ряде случаев каждая из тенденций может иметь место. При этом даже в рамках одной отрасли и одного «набо-



ра» стран присутствия разные ТНК могут демонстрировать совершенно разные результаты экологической деятельности и делать выбор в пользу решений с различным эффектом для окружающей среды. Подтверждением тому является, например, анализ данных о выбросах парниковых газов ведущими международными нефтегазовыми компаниями в 2003 г.

В свете вышесказанного представляется, что экологическая практика каждой отдельно взятой компании в значительной степени определяется с горизонтом корпоративного планирования. Анализ показывает, что выбор руководства ТНК в пользу кратко-, средне- и долгосрочных стратегий в экологической сфере зависит от трех факторов: 1) фазы жизненного цикла компании; 2) структуры капитала компании; 3) «портфеля» имеющихся технологий и оборудования. Все три фактора тесно взаимосвязаны между собой, причем фаза жизненного цикла компании является наиболее разносторонней характеристикой.

Публичные компании, находящиеся на более поздних фазах роста и стабилизации и обладающие передовыми технологиями, при ужесточении внешних факторов «экологизации» не отказываются от проектов в принимающих странах, тогда как компании, находящиеся на ранних стадиях жизненного цикла или переживающие кризис и упадок, более чувствительны к строгим экологическим требованиям: для них они могут носить запретительный характер.

Соответственно, ослабление экологического регулирования не может вызвать существенного притока иностранных инвестиций, так как экологический фактор имеет критическое значение только для наиболее «молодых» и наиболее «старых» компаний, которые обычно не ведут борьбу за выход на новые рынки. Ослабление экологического регулирования в каждой конкретной стране может дать определенные преимущества для развития «молодых» национальных компаний, однако не подготовит их к конкуренции на более «зеленых» внешних рынках.

Российские компании, находящиеся на ранних этапах жизненного цикла, в своих зарубежных проектах, как правило, придерживаются модели менеджмента, ориентированного на соблюдение природоохранного законодательства, и не идут на выработку общекорпоративных экологических стандартов. Поскольку за рубежом из России инвестируют преимущественно сырьевые экологические компании, влияние прямых иностранных инвестиций отечественных компаний на окружающую среду зарубежных стран постепенно увеличивается.

В 1990 – 2000-е гг. в России в результате демонтажа действовавшей системы природоохранного надзора фактически состоялась проверка гипотезы о поиске инвесторами стран-«гаваней» с наименее развитым

экологическим регулированием. Как показывает анализ статистики по объему и отраслевой структуре иностранных инвестиций в Россию в 1995 – 2006 гг., экологическое дерегулирование в России не послужило стимулом увеличения объемов прямых иностранных инвестиций. Но не исключено, что под его воздействием иностранные инвесторы стали более склонны к выбору России в качестве объекта вложений в «экологически грязные» отрасли.

Система экологического мониторинга и отчетности в России несовершенна, статистика ненадежна. Общественность недостаточно информирована об экологической обстановке. Отсутствие эффективного экологического регулирования, сопоставимого со стандартами развитых или новых индустриальных стран, ведет к потере Россией национальной конкурентоспособности.

В зависимости от горизонта своего корпоративного планирования ТНК, действующие в России, придерживаются различных вариантов экологической политики. Нередки случаи нарушения российского экологического законодательства иностранными инвесторами, не имеющими в стране стратегических интересов. В то же время есть примеры, когда внутренние корпоративные стандарты иностранных компаний оказываются более строгими, чем природоохранное законодательство России.

Как и в других странах мира, в России происходят постепенная «экологизация» спроса на продукцию компаний и «озеленение» бизнес-среды. Они оказывают воздействие на деятельность как российских частных и государственных компаний, так и зарубежных инвесторов. При этом, в отличие от собственно российских компаний, транснациональные корпорации в России оказываются не только под «давлением» внутренних экологических требований, но и испытывают воздействие глобальных тенденций. В тех случаях, когда международная аудитория вовлечена в формирование экологической практики зарубежных инвесторов в России, ее роль оказывается весьма существенной.

В кратко- и среднесрочной перспективе иностранные инвестиции в Россию будут по-прежнему связаны с увеличением нагрузки на окружающую среду. Сценарии развития ситуации в отношении экологических последствий деятельности ТНК в России в значительной степени зависят от действий отечественной законодательной и исполнительной власти в сфере природоохранного регулирования, а также от макроэкономической и политической обстановки в стране.

В ближайшие 10 – 15 лет в России продолжится процесс слияний и поглощений, в том числе в «экологически грязных» отраслях. В нем будут участвовать как российские, так и зарубежные компании. Представляется, что со временем горизонт планиро-

вания российских компаний расширится и их экологическая практика на проектах как внутри России, так и за рубежом улучшится. Важную роль в этой связи имеет природоохранное сотрудничество и обмен опытом между российскими и зарубежными хозяйствующими субъектами.

Несмотря на общую тенденцию к совершенствованию экологической практики российских и зарубежных компаний, в будущем, как и в настоящее время, различия в экологической практике разных корпораций будут сохраняться даже в рамках одной отрасли.

Поэтому для решения текущих экологических проблем в России и предотвращения возможных кризисных явлений в будущем необходимо ужесточение национального природоохранного законодательства и его гармонизация с международными нормами. Как показывают многочисленные исследования, при сохранении макроэкономической и политической стабилизации «озеленение» законодательства не приведет к оттоку прямых иностранных инвестиций из страны.

Первоочередными мерами по совершенствованию государственной системы экологического надзора являются восстановление законодательной базы для экологических платежей, кодификация природоохранного законодательства, восстановление независимого природоохранного госоргана, а также создание внутренней законодательной базы для участия РФ в международной торговле квотами на выбросы парниковых газов в 2008–2012 гг. по Киотскому протоколу к Рамочной конвенции ООН об изменении климата.

Чрезвычайно важным моментом представляется формирование у официальных лиц, руководителей и сотрудников компаний, ученых и других заинтересованных сторон объективного представления о роли экологического фактора в деятельности ТНК на разных уровнях регулирования современной мировой экономики.

В целом в 1990 – 2000-е гг. ТНК значительно усовершенствовали свою экологическую практику, создали развитые системы экологического менеджмента. Тем не менее в силу увеличения объемов производства ТНК в мире, а также их экспансии в страны с недостаточно развитым экологическим сознанием и регулированием угроза окружающей среде от деятельности ТНК сохраняется. Кроме того, постепенно намечается смещение центра конечного потребления из развитых стран в развивающиеся, особенно государства Юго-Восточной Азии, где к продукции предъявляются менее строгие экологические требования.

В России и других странах мира конечный негативный эффект от деятельности компаний для окружающей среды зависит от того, что будет происходить

более высокими темпами: рост масштабов хозяйственной деятельности или внедрение наилучших экологических практик. В силу финансовых и организационных причин у ТНК есть гораздо больше предпосылок для более быстрой и эффективной разработки и внедрения таких технологий и подходов, чем у малых и средних предприятий, а также хозяйствующих субъектов госсектора.

Решение всего комплекса экологических проблем и выход на новые, «устойчивые» схемы производства и потребления возможен только при творческом сочетании рыночных и административных механизмов регулирования в экологической сфере. Важную роль при этом как на национальном, так и на межгосударственном уровне играют институты государственного регулирования, органы и механизмы межфирменного регулирования предпринимательства, а также неправительственные природоохранные организации.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

### Документы и официальные публикации

*Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию* от 14.06.1992 // Действующее международное право: в 3 т.: уч. пособие для студентов и аспирантов, изучающих междунар. право / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. М.: МГИМО МИД РФ, Моск. независим. ин-т междунар. права, 1997. Т. 3. С. 721 – 723.

*Международная инвестиционная позиция Российской Федерации в 2001 – 2005 гг.: иностранные активы и обязательства на начало года.* Бюллетень Центрального банка РФ. 2005 г. 12 июля. [http://www.cbr.ru/statistics/credit\\_statistics/print.asp?file=iip\\_rf.htm](http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/print.asp?file=iip_rf.htm)

*Наше общее будущее: докл. Междунар. комис. по окружающей среде и развитию (МКОСР) / пер. с англ.; под ред. С. А. Евтеева, Р. А. Перелета.* М.: Прогресс, 1989.

*О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2003 г.: гос. докл. / М-во природ. ресурсов Рос. Федерации. М.: Гос. центр экол. программ, 2004. <http://www.mnr.gov.ru/part/?pid=216>*

*Основные показатели охраны окружающей среды: статистический бюллетень / Федеральная служба государственной статистики. М.: АНО ИИЦ «Статистика России», 2004. <http://www.gks.ru>.*

*Отчет компании «ЛУКОЙЛ» о деятельности в области устойчивого развития на территории Российской Федерации 2003 – 2004 / ОАО «ЛУКОЙЛ». М.: «ЛУКОЙЛ», 2005. [http://www.lukoil.ru/static\\_6\\_5id\\_2131\\_.html](http://www.lukoil.ru/static_6_5id_2131_.html)*

*Охрана окружающей среды, 2003: годовой отчет ОАО «Газпром» / коллектив авторов ОАО «Газпром» и ООО «Эколого-аналитического центра газовой промышленности». М.: ИПЦ «Газпром», 2004.*

*Охрана окружающей среды в России / Государственный комитет по статистике РФ. М.: Госкомстат РФ, 2001.*

*Повестка дня на XXI век: доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию.* Нью-Йорк: Секретариат ООН, 1993. <http://www.ecolife.org.ua/education/apress/agenda/index.php>

*Третье национальное сообщение Российской Федерации, представленное в соответствии со статьями 4 и 12 рамочной Конвенции ООН об изменении климата / Межведомственная комиссия Российской Федерации по проблемам изменения климата. М., 2002. <http://www.rshu.ru/climatconf/index.html>*

*Anglo-American plc Safety, Health and Environment Report, 2001. Resourcing our Future / Anglo-American plc. London, 2002. <http://www.angloamerican.co.uk>*

*BP Statistical Review of World Energy / BP p.l.c. London, 2004. <http://www.bp.com/statisticalreview2004>*

*BP Sustainability Report, 2004 / BP p.l.c. - London, 2004. <http://www.bp.com/downloadlisting.do?category-Id=666&contentId=2004066>*

*Chevron Corporate Responsibility Report, 2003 / Chevron Corp. San Ramon, 2004. [http://www.chevron.com/social\\_responsibility/environment/](http://www.chevron.com/social_responsibility/environment/)*

*ConocoPhillips Sustainable Development Report Baseline (2002–2004) / ConocoPhillips. Houston, 2005. [http://www.conocophillips.com/NR/rdonlyres/A41BD2D5-CE1A-4698-A27B-719C29E68B74/0/Sustainable\\_05.pdf](http://www.conocophillips.com/NR/rdonlyres/A41BD2D5-CE1A-4698-A27B-719C29E68B74/0/Sustainable_05.pdf)*

*Corporate Responsibility at Eni / Eni. Rome, 2004. <http://www.eni.it/enit/eni/internal.do?icommmand=show&RID=@2R6h|0?>*

*Developing Countries and Technology Cooperation. Ten business cases / UNIDO & WBCSD. Geneva, 2001. <http://wbcscd.com/>*

*Environment, 2004. The Norwegian Petroleum Sector / Ministry of Petroleum and Energy of Norway. Oslo, 2004.*

*ExxonMobil Corporate Citizenship Report 2004 / ExxonMobil Corp. Irving, 2005. [http://exxonmobil.com/Corporate/Citizenship/CCR4/2004\\_ccr\\_commit.asp](http://exxonmobil.com/Corporate/Citizenship/CCR4/2004_ccr_commit.asp)*

*The First U.S. Conference on "Peak Oil" and Community Solutions. 12 – 14 November, 2004. Conference brochure / The Community Solution. Yellow Springs, 2004. [www.communitysolution.org](http://www.communitysolution.org)*

*Integrating Environmental and Financial Performance at the Enterprise Level. A Methodology for Standardising Eco-efficiency Indicators / UNCTAD, N.-Y. and Geneva, 2000.*

*International Chamber of Commerce Sustainable Development Charter / International Chamber of Commerce. Paris, 2005. <http://www.iccwbo.org/policy/environment/id1309/index.html>*

*The ISO Survey of ISO 9001:2000 and ISO 14001 Certificates 2005 / International Standardization Organization. Geneva, 2006. <http://www.iso.org/iso/en/iso9000-14000/certification/isosurvey.html>*

*Konzept Nachhaltigkeit. Vom Leitbild zur Umsetzung / Deutscher Bundestag; Referat Öffentlichkeitsarbeit. Bonn, 1998.*

*Petrobras Social Responsibility Report, 2003 / Petrobras – Petroleo Brasileiro S.A. Sao Paulo, 2004. [www2.petrobras.com.br/ri/port/conhecapedrobras/relatorioanual/relat03/ingles](http://www2.petrobras.com.br/ri/port/conhecapedrobras/relatorioanual/relat03/ingles)*

*Rio Tinto. Behind the Facade. Stakeholders Report 1998 / Intern. Federation of Chemical, Energy, Mine and General Workers' Unions. Brussels, 1999. [http://www.icem.org/campaigns/rio\\_tinto/stakeholder/index.html](http://www.icem.org/campaigns/rio_tinto/stakeholder/index.html)*

*SADC Policy and Strategy for Environment and Sustainable Development. Toward Equity-Led Growth and Sustainable Development in Southern Africa / SADC-ELMS. Maseru, 1996.*

*The Shell Report 2001. / Royal Dutch/Shell Group. London – The Hague, 2002. <http://www.shell.com/shellreport>*

*The Shell Report 2004 / Royal Dutch/Shell Group. London – The Hague, 2005. <http://www.shell.com/home/Framework?siteId=shellreport2004-en>*

*Statoil and Sustainable Development, 2003 / Statoil ASA. Stavanger, 2004.*

*Total S.A. Corporate Social Responsibility Report 2004 / Total S.A. - Paris, 2005. - [http://www.total.com/en/group/corporate\\_social\\_responsibility](http://www.total.com/en/group/corporate_social_responsibility)*

*Unilever Environment Performance Summary Report. 2002 Report on 2001 Data / Unilever PLC. London, 2002. [www.unilever.com](http://www.unilever.com)*

*World Economic Outlook: A survey by the Staff of the Intern. Monetary Fund / Wash., 1999.*

*World Investment Report, 1999: Foreign Direct Investment and the Challenges of Development / UNCTAD. N.-Y. and Geneva, 1999.*

*World Investment Report, 2002: Transnational Corporations and Export Competitiveness / UNCTAD. N.-Y. and Geneva, 2002.*

*World Investment Report, 2004: The Shift Towards Services / UNCTAD. N.-Y. and Geneva, 2004.*

*World Investment Report, 2006: FDI from Developing and Transition Economies: Implications for Development. Services / UNCTAD. N.-Y. and Geneva, 2006.*

### Монографии, доклады, сборники статей и словари

*Авдеева Т. Г. Роль экологического фактора в современных МЭО: автореф. дисс. канд. экон. наук: 29.04.94 / Т. Г. Авдеева: Дипломатическая академия МИД РФ. М., 1994.*

*Андрианов В. Д. Россия: экономический и инвестиционный потенциал / В. Д. Андрианов. М.: Экономика, 1999.*

*Ансофф И. Стратегическое управление / И. Ансофф; пер. с англ.; под ред. Л. И. Евенко. М.: Экономика, 1989.*

*Боске Б. Экологизация налоговой системы России // Б. Боске. М.: Русский университет, 2002.*

*Вайцеккер Э. Фактор четыре. Затрат – половина, отдача – двойная: новый доклад Римскому клубу / Э. Вайцеккер, Э. Ловинс, Л. Ловинс; пер. А. П. Заварницына и В. Д. Новикова; под ред. Г. А. Месяца. М.: Academia, 2000.*

*Герасимчук И. В. Международное экологическое сотрудничество на Юге Африки / И. В. Герасимчук. М.: Изд-во Ин-та Африки РАН, 2003.*

*Голанский М. М. Взлет и падение глобальной экономики / М. М. Голанский. М.: Изд-во Ин-та Африки РАН, 1999.*

*Игнатов В. Г. Экологичный менеджмент на предприятии: как заработать деньги в условиях экологизации экономики / В. Г. Игнатов, А. В. Коккин, П. Т. Сидоров. Ростов н/Д: Изд-во Сев.-Кавк. науч. центра высш. шк., 1997.*

*Иностранные инвестиции в Российскую Федерацию (1997–2001 гг.) / Под ред. Б. И. Сафронова. М.: Центр экономической конъюнктуры при Пр-ве РФ, 2002. [www.opec.ru/library/images/attach/225.pdf](http://www.opec.ru/library/images/attach/225.pdf)*

*Коуз Р. Фирма, рынок и право: сб. статей; / Р. Коуз; пер. с англ. Б. Пинскера; науч. ред. Р. Капелюшников. М.: Дело, 1993.*

*Ларин В. Охрана природы в России от Горбачева до Путина / В. Ларин, Р. Мнацаканян, И. Честин, Е.Шварц. М.: КМК, 2003.*

*Лимонова И. В. Экологический менеджмент и экологический аудит / И. В. Лимонова, В. В. Гаврилов, М. В. Щеглова. М.: Метод. центр «Эколайн», 2001. [http://www.ecoline.ru/mc/books/emas/ch1\\_3.html](http://www.ecoline.ru/mc/books/emas/ch1_3.html)*

*Макаров Р. В. Экологический менеджмент / Р. В. Макаров, Т. В. Гусева. М.: Метод. центр «Эколайн», 2001. <http://www.ecoline.ru/mc/books/man/index.html>*

*Перелет Р. А. Экономика и окружающая среда: англо-русский словарь-справочник / Р. А. Перелет. М.: Прогресс, 1996. <http://oecdmoscow.9.com1.ru/rusweb/rusfeder/5/10/gloss.htm>*

*Пискулова Н. А. Экологическая политика как фактор международной конкурентоспособности государств: автореф. дис. канд. экон. наук: 25.11.99 / М., 1999.*

*Портер М. Международная конкуренция / М. Портер; пер. с англ.; под ред. В. Д. Шетинина. М.: Международные отношения, 1993.*

*Пределы роста: доклад по проекту Римского клуба / Д. Х. Медоуз, Д. Л. Медоуз, Й. Рэндерс и др.; пер. с англ.; науч. ред. Д. Н. Кавтарадзе. М.: Изд-во МГУ, 1991.*

*Словарь современной экономической теории Макмиллана / под ред. Д. У. Пирса; пер. с англ. А. Г. Пивоварова. М.: Инфра-М, 1997.*

*Таргулян О. Ю. Темные страницы «черного золота»: Экологические аспекты деятельности нефтяных компаний в России / О. Ю. Таргулян. М.: ОМННО «Совет «Гринпис», 2002.*

- Шевчук А. В. О развитии экологического аудита в Российской Федерации / А. В. Шевчук // Экологический учет и аудит: сб. статей. М.: ФБК-ПРЕСС, 1997. С. 124 – 134.
- Шмидхейни С. Смена курса: перспективы развития и пробл. окружающей среды: подход предпринимателя / С. Шмидхейни; Совет предпринимателей по устойчивому развитию. М.: Междунар. ун-т, 1994.
- Шмидхейни С. Финансирование перемен: Финансовые рынки, экоэффективность и устойчивое развитие / С. Шмидхейни, Ф. Зораквин; пер. с англ.; науч. ред. О. Н. Вершинская. М.: Ноосфера, 1998.
- Экологическая адаптация общества на постсоветском пространстве / под ред. В. В. Аникиева. М.: Интербук-бизнес, 2000.
- Экологический энциклопедический словарь / пред. ред. колл. В.И. Данилов-Данильян. М.: Ноосфера, 2002.
- Adizes I. Managing Corporate Lifecycles / I. Adizes. Paramus, NJ, 1999.
- Cutteridge D. The Sustainability Assessment Model (SAM) – Measuring Sustainable Development Performance / D. Cutteridge. Paper presented at the Arctic Engineering Workshop. From Beaufort to the Barents Sea. Converging Technology Innovation, Moscow, 4 – 5 November 2004. Moscow, 2004.
- Environmental Issues in Policy-Based Competition for Investment: a Literature Review / OECD. Paris, 2002.
- Environmental Management in Transnational Corporations. Report on the Benchmark Corporate Environmental Survey / UNCTAD Programme on TNCs, Environmental Series № 4. N.-Y., 1993.
- Esty D. Ranking National Environmental Regulation and Performance: A Leading Indicator of Future Competitiveness? / D. Esty, M. Porter // The Global Competitiveness Report, 2001–2002. N.-Y., 2001. P. 78 – 100.
- Devereux S. Drilling Technology in Non-Technical Language / S. Devereux. Tulsa, 1999.
- Galleotti M. Desperately Seeking (Environmental) Kuznets / M. Galeotti, A. Lanza. Milan, 1999.
- Garz H. More Gain Than Pain. SRI: Sustainability Pays Off / H. Garz, C. Volk, M. Gilles. London, 2002. [http://www.sustainability-inde-xes.com/djsi\\_pdf/publications/Studies/WestLB\\_](http://www.sustainability-inde-xes.com/djsi_pdf/publications/Studies/WestLB_)
- Graus W. Ranking Power. Scorecards Electricity Companies / W. Graus, M. Voogt, J. W. Langeraar; WWF. Brussels, 2004.
- Heerings H. The Elusive Savors. Transnational Corporations and Sustainable Development / H. Heerings, I. Zeldenrust. Utrecht, 1998. <http://www.xs4all.nl/~contrast/elusive/book.html>
- Hirsch W. Justice Delayed: Seven Years Later & No End In Sight / W. Hirsch. // The Exxon Valdez Disaster: Readings on a Modern Social Problem. Dubuque, 1996. [http://www.lieffcabraser.com/wbh\\_exxart.htm](http://www.lieffcabraser.com/wbh_exxart.htm)
- Hitchens D. The Impact of Best Available Techniques (BAT) on the Competitiveness of European Industry / D. Hitchens, F. Farrell, J. Lindblom et al. Institute for Prospective Technological Studies, JRC, European Commission. Seville, 2001.
- Internet Encyclopaedia of Ecological Economics. International Society for Ecological Economics. <http://www.ecoeco.org/publica/encyc.htm>
- Mabey N. Foreign Direct Investment and the Environment: From Pollution Havens to Sustainable Development / N. Mabey, R. McNally; WWF-UK. Surrey, 1999.
- Maug E Ownership Structure and the Life-Cycle of the Firm: A Theory of the Decision to Go Public / E. Maug. Humboldt University. Berlin, 2001. [www.konzern-management.de/papers/ipo.pdf](http://www.konzern-management.de/papers/ipo.pdf)
- von Moltke K. Global Product Chains: Northern Consumers, Southern Producers, and Sustainability / K. von Moltke, O. Kuik, N. Grijp et al. UNEP. Geneva, 1998.
- Namibië. Afrika se juweel / Inligting brosjure. Windhoek, 1994.
- Ongoing and Future Research: Transnational Corporations and Issues Relating to the Environment. Report of the Secretary-General. / UNCTC. N.-Y. and Geneva, 1989. <http://unctc.unctad.org/data/ec10198912a.pdf>
- Panayotou T. Empirical Tests and Policy Analysis of Environmental Degradation at Different Stages of Economic Development / T. Panayotou. Technology and Employment Programme, International Labour Office; Working Paper WP238. Geneva, 1993.
- Pearce F. Die Grünen Macher / F. Pearce. Berlin, 1992.
- Pierantoni I. A Few Remarks on Methodological Aspects Related to Sustainable Development / I. Pierantoni // Papers of the meeting on “Accounting Frameworks to Measure Sustainable Development”, Paris, 2003.
- Singh, J. Study on the Development of Transboundary Natural Resource Management Areas in Southern Africa – Global Review Lessons Learned / J. Singh; Biodiversity Support Programme – Washington, DC, 1999.
- Stern D. The Environmental Kuznets Curve / D. Stern // Internet Encyclopaedia of Ecological Economics. International Society for Ecological Economics. [http://www.ecoeco.org/publica/encyc\\_entries/Stern.doc](http://www.ecoeco.org/publica/encyc_entries/Stern.doc)
- Tamames R. World Economic and Environmental Order / R. Tamames, J. M. Chairholder. UNESCO. Madrid, 2000.
- Tomorrow's Markets: Global Trends and Their Implications for Business / WRI, UNEP and WBCSD; Preface by M. Porter. Washington, Nairobi and Geneva, 2002.
- Transnational Corporations in World Development: Trends and Prospects / UNCTC. N.-Y., 1988.
- Yandle B. Coase, Pigou, and Environmental Rights / B. Yandle. // Economics & Environmentalism. <http://www.acton.org/ppolicy/environment/economics>

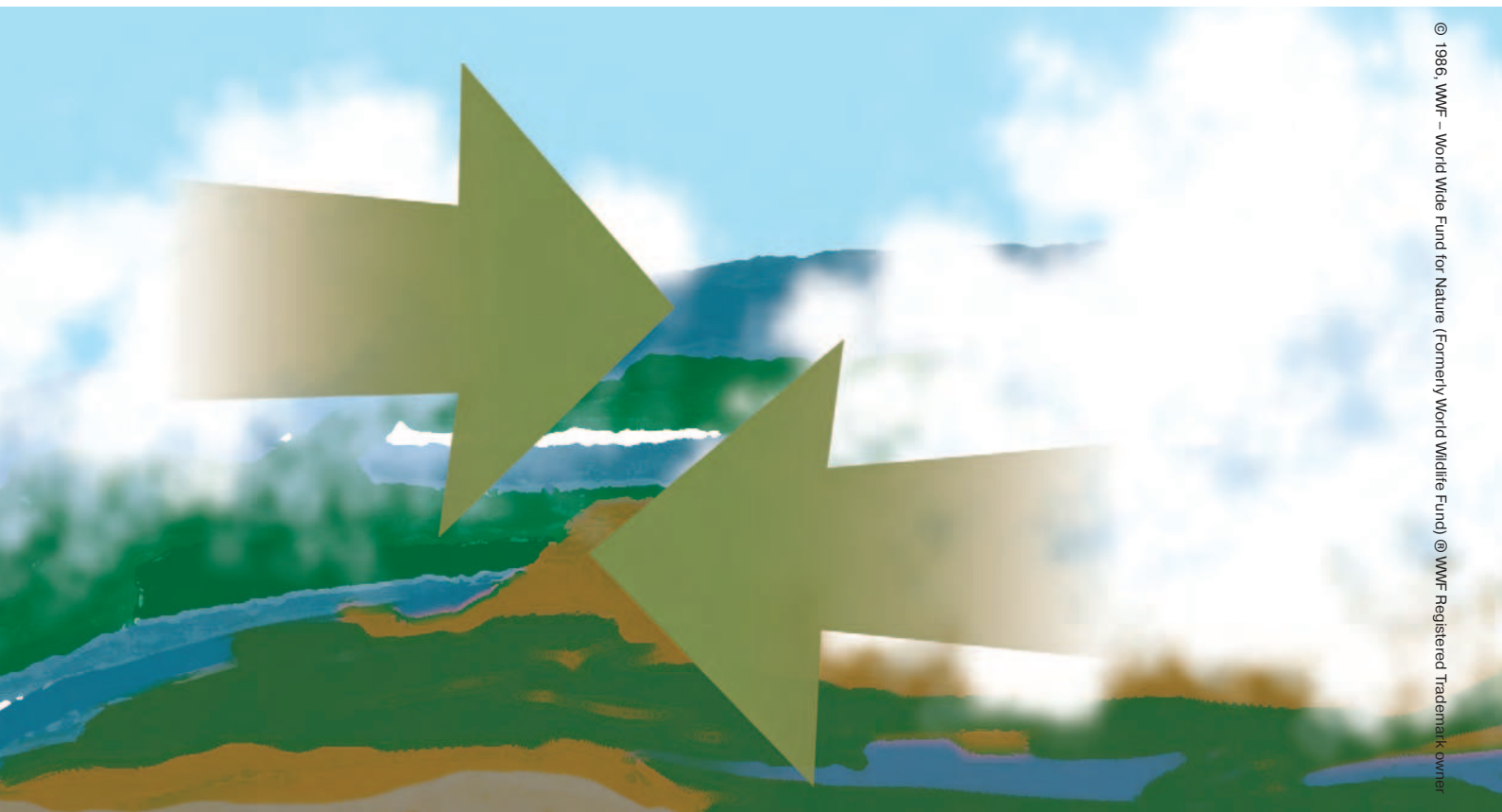
## Периодика

- Байбаков А. Вознесенные нефтью / А. Байбаков, Д. Ладыгин // Коммерсантъ-Деньги. 2005. № 18. С. 72 – 75.
- Бушуев В. Программы энергосбережения снижают нагрузку на окружающую среду / В. Бушуев, О. Плужников // Инвестиции в России. 1998. № 5. С. 24 – 25.
- Вяхирев Р. И. Экологические аспекты стратегии устойчивого развития ОАО «Газпром» / Р. И. Вяхирев // Экология в газовой промышленности. Приложение к журналу «Газовая промышленность». 1999. С. 1 – 4.
- Герасимчук И. В. Варяги от экологии. Почему инвестировать в российскую экологию готовы лишь немногие? = Soiling Your Own Nest? It's Not Smart, But Here's Why Few Invest In Russian Ecology / И. В. Герасимчук // Нефть и Газ Евразия – Oil & Gas Eurasia. 2004. № 5. С. 50 – 56.
- Герасимчук И. В. В поисках танкерной стратегии. Различия российской и западной моделей танкерных перевозок и их экологические последствия / И. В. Герасимчук // Нефть России. 2006. № 2. С. 60 – 63.
- Герасимчук И. В. Киото-Тюмень. Что значит Киотский протокол для нефтяников? = Kyoto-Tyumen. What is There in the Kyoto Protocol for an Oilman? / И. В. Герасимчук // Нефть и Газ Евразия – Oil & Gas Eurasia. 2004. № 12/1. С. 62–67.
- Герасимчук И. В. Международное право окружающей среды: региональный опыт в решении глобальных проблем = International Environmental Law: Regional Experience in Solution of Global Problems / И. В. Герасимчук // Международное право – International Law. 2000. № 1. С. 67–100.
- Герасимчук И. В. Экологический фактор в деятельности транснациональных корпораций / И. В. Герасимчук // Вопросы экономики. 2006. № 9. С. 184–187.
- Григорьева О. «ЛУКОЙЛ» вышел на Балтику / О. Григорьева // Eurasia Offshore. 2004. № 1. С. 64–71.
- Ишков А. Эко-экономика: настоящее и будущее / А. Ишков // Инвестиции в России. 1998. № 5. С. 12–13.
- Ким А. Русские на мировой распродаже / А. Ким // Финанс. 2005. № 15. <http://www.finansmag.ru/15293>
- Максименко Ю. Инвестиционный проект: оценка воздействия на окружающую среду / Ю. Максименко, И. Горкина // Инвестиции в России. 1998. № 5. С. 33 – 39.
- Непрофильное судостроение. Интервью с генеральным директором МНП М. Косолаповым // Прямые инвестиции. 2005. № 1. С. 30 – 33.
- Писарев В. Д. Экологизация международных отношений / В. Д. Писарев // США: экономика, политика, идеология. 1996. № 10. С. 23 – 26.
- Потравный И. Экологический аудит в России: современное состояние / И. Потравный // Инвестиции в России. 1998. № 5. С. 46 – 48.
- Рогинко С. Европа и ее «зеленые» интересы / С. Рогинко // Эксперт. 2002. № 10. С. 46 – 49.
- Соловьянов А. Политика ОАО «Газпром» по сокращению выбросов парниковых газов / А. Соловьянов // Энергия России. 2004. № 29. <http://www.rao-ees.ru/ru/news/gazeta/171-2004/show.cgi?gaz.htm>
- Соловьянов А. Политика ОАО «Газпром» в сокращении эмиссии парниковых газов / А. Соловьянов // Бизнес. 2003. Спец. выпуск. С. 90 – 93.
- Стандарты ISO-14000 и экологический менеджмент: интервью с И. Кацаном // Технологический Бизнес. 2000. № 6. С. 12. [www.techbusiness.ru/tb/archiv/number6/page12.htm](http://www.techbusiness.ru/tb/archiv/number6/page12.htm)
- Сутягин А. Чей «Престиж» утонул? / А. Сутягин // EcoNews. 2002. Vol. 8. № 221. <http://www.bellona.no/ru/energy/renewable/36720.html>
- Фокина Е. Экологически чистый рэкет / Е. Фокина, Д. Кириллов // Русский Фокус. 2003. 27 октября.
- Хабарова Е. И. Менеджмент на стыке экономики и экологии / Е. И. Хабарова // Менеджмент в России и за рубежом. 1999. № 3. С. 29 – 36.
- Boyd C. Sustainability is good business / C. Boyd // OECD Observer. 2001, October. [http://www.oecdobserver.org/news/fullstory.php/aiid/546/Sustainability\\_is\\_good\\_business.html](http://www.oecdobserver.org/news/fullstory.php/aiid/546/Sustainability_is_good_business.html)
- Daly H. E. Towards some operational principles of sustainable development / H. E. Daly // Ecological Economics. 1990. Vol. 2. № 1. P. 1 – 6.
- Donahue J. Environmental Board Games / J. Donahue // Multinational Monitor. 1990. Vol. 11. № 3. [www.multinationalmonitor.org/hyper/issues/1990/03/index.html](http://www.multinationalmonitor.org/hyper/issues/1990/03/index.html)
- Enough, Already. Exxon's Endless Appeals Show Important Flaw in Justice System // Anchorage Daily News, 25 May 2007. <http://www.adn.com/opinion/view/story/8916643p-8816603c.html>
- Esty D. C. Environmental Protection and International Competitiveness / D. C. Esty, D. Geradin // Journal of World Trade. N.-Y., 1998. Vol. 32. № 5. P. 5 – 46.

- Gerasimchuk I.* Kyoto Protocol: A New Tool for Investors in Russia / I. Gerasimchuk // *Russian Investment Review* (London). 2005. Vol. 4. № 1. P. 78 – 83.
- Gerasimchuk I.* Will the Barents Sea Follow Gulf of Mexico Model? / I. Gerasimchuk // *Offshore* (Houston). 2005. Vol. 65. № 4. P. 40 – 43.
- Global Market Review* // *Environmental Business Journal*. 2006. Vol. XIX, 5 – 6. <http://environmental-industry.com/globalmarket.html>
- Grossman G. M.* Economic Growth and the Environment / G. Grossman, A. Krueger // *Quarterly Journal of Economics*. 1995. Vol. 110. № 2. P. 353 – 375.
- Hansen M. W.* Managing the Environment Across the Borders: a Survey of Environmental Management in Transnational Corporations in Asia / M. W. Hansen // *Transnational Corporations*. UNCTAD. 2003. Vol. 12. № 1. P. 27 – 52.
- Herkenrath M.* Transnational Corporations in World Development – Still the Same Harmful Effects in an Increasingly Globalized World Economy? / M. Herkenrath, V. Bornschieer // *Journal of World-Systems Research*. 2003. Vol. IX. № 1. P. 105 – 139. <http://jwsr.ucr.edu>
- Johnson P. M.* Trade Liberalization and the Environment: from NAFTA to the FTAA / P. M. Johnson // *Isuma*. Canadian Journal of Policy Research. 2000. Vol. 1. № 1. [http://www.isuma.net/v01n01/johnson/johnson\\_e.shtml](http://www.isuma.net/v01n01/johnson/johnson_e.shtml)
- Moore C.* DuPont's Duplicity / C. Moore // *Multinational Monitor*. 1990. Vol. 11. № 3. [www.multinationalmonitor.org/hyper/issues/1990/03/index.html](http://www.multinationalmonitor.org/hyper/issues/1990/03/index.html)
- Panayotou T.* Demystifying the Environmental Kuznets Curve: Turning a Black Box into a Policy Tool / T. Panayotou // *Environment and Development Economics*. 1997. № 2. P. 465–484.
- Porter M.* Green and Competitive: Ending the Stalemate / M. Porter, C. van der Linde // *Harvard Business Review*. 1995. № 73. September-October. P. 120 – 155.
- Rennings K.* Steps towards indicators of sustainable development: linking economic and ecological concepts / K. Rennings, H. Woggering // *Ecological Economics*. 1997. Vol. 20. № 1. P. 25–36.
- Vogel D.* Trading Up and Governing Across: Transnational Governance and Environmental Protection / D. Vogel // *Journal of European Public Policy*. 1997. Vol. 4. № 4. P. 556–571.

## Интернет-источники

- <http://www.14000.ru/glossary/man.php> Словарь терминов экологического менеджмента.
- <http://www.alrosa.ru> компания «Алроса».
- <http://www.amazonwatch.org> неправительственная организация Amazon Watch.
- <http://www.amtel-vredestein.ru> холдинг «Амтел».
- <http://www.basd-action.net> Деловая инициатива «Предприниматели за устойчивое развитие».
- <http://www.baumev.de> Федеральная ассоциация экологического менеджмента ФРГ.
- <http://www.bhopal.com> информация об аварии на заводе Union Carbide в Бхопале.
- <http://www.bp.com> компания BP.
- <http://www.camisea.com.pe> сайт проекта нефтепровода Camisea.
- <http://www.climatechange.ru> сайт по актуальным проблемам изменения климата в России.
- <http://www.cfin.ru/press/management/2000-3/12.shtml> Словарь терминов экологического менеджмента.
- <http://www.conocophillips.com> компания ConocoPhillips.
- <http://www.customs.ru> Федеральная таможенная служба РФ.
- <http://www.dw-world.de> новостная лента радио «Дойче Велле».
- <http://www.earthsummit2002.org> сайт Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Йоханнесбурге (2002 г.).
- <http://www.ecolife.ru> журнал «Экология и жизнь».
- <http://www.ecoline.ru> общественная организация «Эколайн».
- <http://www.eni.it> компания ENI.
- <http://www.epa.gov/> Агентство по защите природы США.
- <http://www.equator-principles.com> сайт «Принципов Экватора».
- <http://www.evostc.state.ak.us> Совет попечителей аварии Exxon Valdez.
- <http://www.exxonmobil.com> компания ExxonMobil.
- <http://www.gazprom.ru> компания «Газпром».
- <http://www.globalreporting.org> Глобальная инициатива по отчетности.
- <http://www.gks.ru> Федеральная служба государственной статистики России.
- <http://www.ifc.org> Международная финансовая корпорация.
- <http://www.iccwbo.org> Международная торговая палата.
- <http://www.icfconsulting.com/Markets/Environment/> ICF Consulting.
- <http://www.iisd.ca> мультимедийный ресурс по проблемам экологии и развития.
- <http://www.imo.org> Международная морская организация.
- <http://www.inem.org> Всемирная федерация национальных ассоциаций экологического менеджмента.
- <http://www.intertanko.com> Международная организация владельцев танкеров.
- <http://www.iopcfund.org> Международные фонды компенсаций за ущерб от нефтяного загрязнения.
- <http://www.itopf.com> Международная федерация владельцев танкеров по загрязнению.
- <http://www.iucn.org> Международный союз охраны природы.
- <http://www.iso.ch> Международная организация стандартизации.
- <http://www.hydro.com> компания Hydro.
- <http://www.jrc.es> Объединенный исследовательский центр, Институт перспективных технологических исследований при Европейской комиссии.
- <http://www.kommersant.ru> газета «Коммерсантъ Daily».
- <http://www.le-cedre.fr> Центр документации, исследований и экспериментов в области аварийного загрязнения вод.
- <http://www.lukoil.ru> компания «ЛУКОЙЛ».
- <http://www.lukoil-overseas.ru> дочерняя компания «ЛУКОЙЛ» «ЛУКОЙЛ-Оверсиз».
- <http://www.metaltorg.ru> информационно-коммерческий портал «Металторг».
- <http://www.mineral.ru> информационно-аналитический центр «Минерал».
- <http://www.mnr.gov.ru> Министерство природных ресурсов Российской Федерации.
- <http://www.multinationalmonitor.org> журнал Multinational Monitor.
- <http://www.ng.ru> «Независимая газета».
- <http://www.normik.ru> РАО «Норильский никель».
- <http://www.oecd.org> Организация экономического сотрудничества и развития.
- <http://www.oecdobserver.org> журнал OECD Observer.
- <http://www.opes.ru> информационно-аналитический портал «Открытая экономика».
- <http://www.panda.org> Международный секретариат Всемирного фонда дикой природы (WWF).
- <http://www.petrobras.com.br> компания Petrobras».
- <http://www.prime-time.ru> агентство новостей «Прайм-Тайм».
- <http://www.rao-ees.ru> компания РАО «ЕЭС России».
- <http://www.rian.ru> РИА «Новости».
- <http://www.rusal.ru> компания «РУСАЛ».
- <http://www.rbcdaily.ru> электронная деловая газета RBC Daily.
- <http://www.english.sinopec.com> компания Sinopec.
- <http://www.shell.com> компания Royal Dutch/Shell.
- <http://www.soc-otvet.ru> портал «Социальная ответственность бизнеса», поддерживаемый Торгово-промышленной палатой России.
- <http://www.statoil.com> компания Statoil.
- <http://www.sustainability-indexes.com> рейтинги «устойчивости» компаний агентства Dow Jones.
- <http://www.tetrapak.com> компания Tetra Pak.
- <http://www.tnk-bp.com> компания «ТНК-BP».
- <http://www.total.com> компания Total.
- <http://www.techbusiness.ru> журнал «Технологический бизнес».
- <http://thegef.org> Глобальный экологический фонд ООН.
- <http://www.unfccc.org> Секретариат Рамочной конвенции ООН об изменении климата.
- <http://www.unctad.org> Комиссия ООН по торговле и развитию, ЮНКТАД.
- <http://www.unep.org> Программа ООН по окружающей среде, ЮНЕП.
- <http://www.unilever.com> компания Unilever.
- <http://www.vedomosti.ru> газета «Ведомости».
- <http://www.vremya.ru> газета «Время новостей».
- <http://www.wbcds.ch> Всемирный совет предпринимателей за устойчивое развитие.
- <http://www.worldbank.org> Группа Всемирного банка.
- <http://www.wwf.ru> Всемирный фонд дикой природы (WWF) – Россия.



**Всемирный фонд дикой природы (WWF)** – одна из крупнейших в мире независимых международных природоохранных организаций, объединяющая около 5 миллионов постоянных сторонников и с 1961 года активно работающая более чем в 100 странах мира.

Миссия WWF – в предотвращении нарастающей деградации естественной среды планеты для достижения гармонии человека и природы. Стратегическими направлениями деятельности WWF являются:

- сохранение видового, экосистемного и генетического разнообразия планеты.
- обеспечение устойчивого использования природных ресурсов.
- пропаганда действий по прекращению загрязнения окружающей среды.



*for a living planet*®

**WWF России**

109240 Москва  
ул. Николаямская, 19, стр. 3

Тел.: +7 495 727 0939  
Факс: +7 495 727 0938  
E-mail: [russia@wwf.ru](mailto:russia@wwf.ru)

**www.  
WWF  
.ru**